

Кэтрин Коин

Чем шире ты раскрываешь объятия,
тем легче тебя распять...

Сломленная

Annotation

Далеко не все люди рождаются в состоятельных семьях, где не знают нужды в деньгах, уважении, внимании и жизнь похожа на картинку из глянцевого журнала – такая же яркая, безупречная, без изъянов. Далеко не все находят взаимную любовь, которая длится до последней минуты, до последнего вздоха, до гробовой доски. Иногда за свое счастье приходится бороться, выживая в суровом обществе, день за днем доказывая, что у тебя есть право быть в этом мире. Главная героиня – Эмма – родилась в бедной семье и не знала счастливого детства. Да и школьные годы – не то, что можно вспомнить с улыбкой на лице. Несмотря на это, она продолжает улыбаться и радоваться каждому прожитому моменту, ища во всем только хорошее. Но жизнь то и дело заставляет девушку и ее семью переживать все новые и новые испытания. Сможет ли Эмма справиться с этими трудностями и не сломаться?

•

Кэтрин Коин

Сломленная

*Чем шире ты раскрываешь объятия,
тем легче тебя раснять.*

Фридрих Ницше

Аннотация

Далеко не все люди рождаются в состоятельных семьях, где не знают нужды в деньгах, уважении, внимании и жизнь похожа на картинку из глянцевого журнала – такая же яркая, безупречная, без изъянов. Далеко не все находят взаимную любовь, которая длится до последней минуты, до последнего вздоха, до гробовой доски. Иногда за свое счастье приходится бороться, выживая в суровом обществе, день за днем доказывая, что у тебя есть право быть в этом мире.

Главная героиня – Эмма – родилась в бедной семье и не знала счастливого детства. Да и школьные годы – не то, что можно вспомнить с улыбкой на лице. Несмотря на это, она продолжает улыбаться и радоваться каждому прожитому моменту, ища во всем только хорошее. Но жизнь то и

дело заставляет девушку и ее семью переживать все новые и новые испытания. Сможет ли Эмма справиться с этими трудностями и не сломаться?

Пролог

Все мечтают о признании в виде трех слов: «Я тебя люблю» – три слова, десять букв, море счастья, восторга, полное отключение мозга и режим «розовые очки». Но я – не все. Я мечтаю, наконец, обрести свободу, освободить саму себя от этих сетей, разорвать невидимые веревки, которые связали меня и привязали к нему. Я больше не хочу испытывать это «прекрасное» чувство, потому что после кратковременного счастья, трепета и окрыленности приходит пожирающая ненависть и разрушающая все на своем пути боль.

Не бывает любви без боли. Эти два чувства не могут существовать друг без друга. Согласитесь, часто случается так: любишь человека, а он об этом догадывается и делает все для того, чтобы высмеять твои чувства. И что тогда? Боль. Или другой пример: все замечательно, вы счастливы и безумно любите друг друга. Но тут появляется «третий лишний» и переклеивает свой ярлычок на тебя. И тогда ты становишься этим самым «третьим лишним». И снова боль.

Я мечтаю о пяти словах: «Я больше не люблю тебя». Я так сильно хочу признаться в этом самой себе.

Я хочу возненавидеть его всей душой и больше никогда не слышать о существовании этого человека.

Я хочу видеть в его глазах ту же боль, которую он причинил мне.

Я хочу сбежать ото всех, закрыться и остаться наедине с собой.

Интересно узнать, как я дошла до этого? Тогда начнем с самого начала...

Глава 1

Дверь в комнату тихонько приоткрывается. В следующий момент заходит мама, и я чувствую легкое касание ее мягких губ к щеке. Это заставляет открыть глаза.

– Просыпайся, – шепчет и нежно проводит ладонью по моим волосам.

Я уже давно проснулась и просто лежала с закрытыми глазами, дожидаясь, когда она придет меня будить. У мамы всегда это получается как-то по-особенному. Нежно и с любовью. В то время как у папы это выходит раздражающе. Не подумайте, я очень люблю своего отца, но ненавижу, когда он меня будит. Наверное, все дело в его глухом тембре

голоса.

– Доброе утро, – улыбаюсь маме и потягиваюсь.

– Доброе. – Перебирает мои вещи, которые я обычно складирую на спинке стула. – Опять с вечера не подготовила одежду. Что будешь одевать?

Поднимаюсь с кровати и, заправив за уши волосы, тяжело вздыхаю.

– Мам, выбор невелик.

– У тебя полно вещей. Если бы перебрала все, то, я уверена, узнала о существовании еще целой горы одежды.

– Того, что я могу надеть в школу, не так уж и много.

Конечно, мне, как любой девушке, хочется носить модную одежду и не париться по поводу того, что надеть. Но, к сожалению, я не могу себе это позволить. Наша семья и так еле сводит концы с концами, поэтому даже речи не идет о покупке новых вещей. Приходится довольствоваться тем, что достается от двоюродной сестры или же от девушки моего брата. К счастью, они носят нормальную одежду. Так что, когда мне «сбрасывают» старые шмотки, это прямо-таки праздник.

Выхожу из комнаты и ленивой походкой иду в ванную. Здесь еще витает запах папиного одеколона – такого сильного, что у меня глаз подергивается. Как можно быстрее умываюсь и завязываю волосы в высокий хвост.

Когда я выхожу из ванной, мама уже крутится у плиты.

– А где папа? – спрашиваю у нее.

– Уже уехал. Успел взять хороший заказ.

– Ясно, – вздыхаю и сажусь за стол.

Мой отец работает в такси. После того как прогорел его бизнес, нам приходится экономить каждую копейку и буквально выживать. Все, что он зарабатывает, – а это не так много – уходит на еду и погашение кредита. Мама попала под сокращение, поэтому сейчас не работает. Да и папа против того, чтобы она устраивалась на новую работу. Объясняет это тем, что ему спокойнее, когда она дома.

– Ешь быстрее и одевайся. Тебе скоро выходить. – Ставит передо мной тарелку с сырниками и чашку с чаем.

Ненавижу завтракать перед школой. Кусок в горло не лезет. С трудом съедаю один сырник и выскакиваю из кухни прежде, чем мама заставит меня съесть еще.

На кровати уже лежат вещи: узкие темно-синие джинсы и легкая белая рубашка. Спасибо маме. Но я больше люблю черный цвет: он отлично сочетается с моими золотистыми волосами. Да и фигуру стройнит. Хотя выбрать не приходится. Надеваю рубашку и закатываю рукава до локтя.

Со стола хватаю несколько тонких кожаных браслетов и надеваю все на одну руку.

– Эмуся, следи за временем, – кричит из прихожей мама.

– Я уже собралась, – отвечаю ей и беру со стула сумку с тетрадями.

Перед тем как выйти из квартиры, целую маму.

– Я положила тебе во внутренний карман сумки немного денег. Купишь что-нибудь в столовой.

Каждый раз, когда она так делает, я ужасно себя чувствую. Знаю, как деньги важны для нашей семьи, поэтому никогда не трачу их, а по возвращению домой кладу обратно в мамин кошелек.

– Спасибо, – улыбаюсь и выхожу.

Перед подъездом меня уже ждет моя лучшая подруга Даша. Приветствуем друг друга, обмениваемся поцелуями в щеку и направляемся в сторону школы.

– Сегодня вечером футбол, – напоминает Даша. – Пойдем?

– Конечно.

Еще бы мы пропустили игру! Сегодня будут соревноваться две команды из разных школ: нашей и соседней. Наверное, странно, но мы с Дашкой болеем за другую школу. А причина в нашем общем друге Юре. Кстати говоря, он мой сосед и мы дружим с пятого класса. Я первая, с кем он познакомился, когда они с семьей переехали в квартиру напротив.

Юра всегда пользовался популярностью у девчонок: зеленоглазый блондин, футболист и душа компании. Сейчас же его «ценность» растет в геометрической прогрессии. К своим почти восемнадцати годам он выглядит как модель с обложки InStyle Man. У него очень мужественный вид, что сильно выделяет его на фоне сверстников.

Люди часто принимают нас за пару, но мы просто друзья и никогда не переступали эту границу. Он мне почти как брат, поэтому я даже не представляю серьезных отношений между нами. Тем более Даша находится в числе его поклонниц, но тщательно это скрывает. Это еще одна причина, по которой я не встречаюсь с Юрой.

Вторая причина... идет прямо в нашу сторону. Это Захар. Он учится в параллельном классе, и у него плохая репутация – главный хулиган в школе. Я схожу по нему с ума уже несколько лет, хотя мы знакомы с детства. Он живет со мной в одном доме, только в другом подъезде. Несмотря на это, мы почти никогда не общались нормально. Не могу сказать, что Захар меня не замечает. Наоборот. Он то и дело ведет себя как пятиклашка: дергает меня за волосы, на переменах ворует сумку, а как на улице потеплело, начал обливать водой.

– Привет, девчонки, – Захар одаривает нас умопомрачительной улыбкой, от которой каждый раз по моей спине пробегают мурашки.

– Привет, – отвечаем ему в один голос.

Я стараюсь показать равнодушие, хотя у Даши это получается намного лучше: она сразу же задирает подбородок и даже не смотрит в сторону парня. Подруга знает, как я неровно дышу к Захару. Каждый раз пытается убедить меня в том, что он не стоит моего внимания. Я это понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Сердцу же не прикажешь.

– На футбол придете? – Идет рядом с нами, но смотрит именно на меня. – Хотя... глупый вопрос. Конечно же, придете, – ухмыляется и ускоряет шаг.

– Придунок, – еле слышно произносит Даша, за что получает легкий удар локтем в бок.

В школу мы заходим как раз в тот момент, когда звучит звонок. Первый урок у нас химия. Ненавижу химию. Вообще-то, я могла бы поспать лишний час и прийти ко второму уроку. Конечно, если бы учитель химии не была нашим классным руководителем.

Поднимаемся с подругой на второй этаж и едва успеваем заскочить в кабинет перед Ларисой Анатольевной. Садимся за предпоследнюю парту в первом ряду – наше излюбленное место возле окна.

Последние деньки в школе навевают тоску. Даже не верится, что на следующей неделе мы уже будем сдавать выпускные экзамены. Скоро начнется взрослая жизнь.

Практически все мои одноклассники уже определились со своим будущим, решили, куда будут поступать после школы, а я все еще в раздумьях. Юристов, бухгалтеров и экономистов полно, менеджеров тоже. Хотя чувствую, что это совсем не мое. Я больше склонна к творчеству, но все, что умею, – петь и играть на гитаре. Думаю, мне пригодятся полученные навыки для заработка в подземном переходе. Это, конечно же, ирония, но тем не менее...

– Псс... Эмм, – слышу позади себя шепот одноклассника.

Убеждаюсь, что Лариса Анатольевна не смотрит в нашу сторону, и слегка поворачиваю голову.

– Ты домашку по истории сделала? – шепотом спрашивает Витя.

Киваю.

– Дай списать.

Даша издает тихий смешок и шепчет так, чтобы слышал Витя:

– Кто-то Эмму зубрилкой обзывал, а теперь просит списать.

– Самойлова и Давыдова! Может, всему классу расскажете, о чем

болтаете? Наверное, обсуждаете что-то по теме урока? – Гневный взгляд Ларисы Анатольевны устремлен прямо на нас.

Вот так всегда. Даша с Витей болтают, а под раздачу попадаю и я.

– Извините, – произносит Даша и выпрямляет спину как прилежная ученица.

Дожидаюсь, пока классный руководитель отвернется к доске, и, достав из сумки тетрадь по истории, передаю ее однокласснику.

– Сенкс, – коротко отвечает он и принимается быстро списывать мою работу.

Странно, что такой ученик, как Витя, не забил на учебу. Почти половина нашего класса практически не появляется в школе. Домашнее задание тем более никто выполнять не будет. Мы с Дашей тоже далеко не отличницы. Оценки не особо повлияют на наше будущее, но стараемся не пропускать занятия, чтобы хоть как-то написать выпускные экзамены. Подруге все это вообще не нужно. Она мечтает стать певицей, и, я уверена, Дашка добьется успеха.

Несколько раз в неделю мы с ней вместе ходим на репетиции школьного хора, а также участвуем во всех праздничных концертах. Признаюсь, мне нравится петь, но делать это на публике я ужасно боюсь. Поэтому каждый раз мне приходится приложить немало усилий, чтобы выйти на сцену и не опозориться. Единственная мотивация, которая мне помогает: Захар может быть в зале. После того как я нахожу его среди зрителей, мы с Дашей выходим и прекрасно выступаем.

***

– Гоооол! – срываем глотки вместе с группой поддержки соседней школы.

Команда Юры ведет. Счет 2:0, а до конца игры осталось около десяти минут. Думаю, никто уже не сможет изменить положение игры, так что можно расслабиться. Сегодня Юрка будет в прекрасном настроении.

На последних минутах команде нашей школы все-таки удалось забить один гол, но это все равно не меняет того факта, что они проиграли.

Ждем с Дашей, пока Юра попрощается со своими товарищами, и втроем направляемся в сторону нашего дома. Нам повезло жить в одном подъезде: мы с Юрой – на первом этаже, а Дашка – на пятом. В детстве я практически все время проводила у подруги. Домой приходила только ночевать. Не представляю, что может разрушить нашу с ней дружбу. Я уверена: мы будем дружить до самой старости.

– Вы сегодня хорошо играли, – отвечает комплимент Даша.

– Мы всегда хорошо играем, – смеется Юра.

– Скромняшка ты наш. – Щипаю его за бок и получаю в ответ лучезарную улыбку.

Подойдя к дому, замечаю на парковке нашу машину. Значит, папа уже приехал.

– Кстати, отец предложил отметить выпускной на даче, – сообщает наш друг. – Хотите?

Представляю, что сейчас творится в голове Даши. Наверняка все тараканы дружно взорвали хлопушки и открыли по бутылке шампанского.

– Супееер! – пищит подруга. – Хочу-хочу-хочу!

Смеюсь над ее реакцией и перевожу взгляд на Юру. Он, улыбаясь, смотрит на меня с... грустью? Наверное, мне показалось.

– Эмм, а ты?

Пожимаю плечами.

– Спрошу у родителей.

– Если что, расходы мы берем на себя, – предупреждает друг, – так что могут не волноваться на этот счет.

– Хорошо, – дарю ему улыбку, – я поговорю с ними.

Заходим в подъезд и, попрощавшись, расходимся в разные стороны. Войдя в квартиру, слышу голос отца, доносящийся из кухни. Сбрасываю балетки и иду к родителям.

– Привет, – улыбаюсь папе, подхожу к нему и целую в щеку.

– Привет, солнышко. Как дела?

– Нормально, – сажусь напротив и наблюдаю, как папа ужинает, – на футболе была. Юркина команда победила.

– Молодцы. Передай потом мои поздравления, – вымученно улыбается.

– А как у тебя дела? – заглядываю отцу в глаза.

Тяжело вздыхает и откладывает вилку. Плохой знак. Мне это очень и очень не нравится.

– Плохо. Заказов почти нет, платят мало. Из исполнительной службы пришло письмо. В общем, мы с мамой решили, что нужно продать квартиру.

Как продать?! Здесь прошла вся моя жизнь. Здесь мои друзья... Но я понимаю, что другого выхода нет.

– Мы просто не сможем расплатиться за кредит, – папа будто оправдывается передо мной. – Если не продадим, то у нас заберут квартиру. Тогда мы останемся вообще без копейки.

К горлу подступает ком, но я проглатываю его и согласно киваю.

– Я понимаю, – говорю еле слышно. – Все будет хорошо, – пытаюсь

приободрить родителей, – у нас все будет хорошо...

Глава 2

– И куда вы переедете? Новую квартиру купите? – не унимается с расспросами Даша.

По пути в школу я рассказала друзьям о решении родителей продать квартиру. Мне до сих пор не верится, что мы скоро отсюда съедем. Я так люблю это место, этот дом, нашу квартиру. Здесь я родилась и выросла, поэтому для меня переезд будет очень тяжелым. Не хочется расставаться с родными стенами, но еще больше – с друзьями.

– Да, наверное, – пожимаю плечами, – сейчас главное найти покупателя, а потом решим.

– Надеюсь, вы найдете жилье недалеко отсюда, – тяжело вздыхает подруга и берет меня под руку.

Поправляю сумку на плече и перевожу взгляд на Юру. Друг молчит с тех пор, как я сообщила новость. Он о чем-то задумался и заметно поник. У меня тоже настроение хуже некуда. Я долго не могла уснуть, поэтому не выспалась. Полночи меня мучили мысли о переезде, долгах, работе отца, экзаменах и выпускном. Если о первых трех ситуациях я не могу позаботиться и что-то изменить, то последние две – зависят только от меня.

Экзамены совсем скоро, так что все мое свободное время уходит на зубрежку материала. Я не особо заморачиваюсь насчет экзаменов: уверена, что хорошо сдам. А вот по поводу выпускного переживаю. Ведь это то, о чем я буду вспоминать всю жизнь. Хочется, чтобы празднование прошло идеально. А у меня до сих пор даже выпускного платья нет.

– А что насчет дачи Юры? – словно прочитав мои мысли, спрашивает Даша. – Говорила с родителями?

– Еще нет, – виновато отвечаю, – было не до этого.

Даже не знаю, как заговорить об этом с родителями. Несмотря на то, что Юра сказал мне не думать о деньгах, хоть какую-то сумму все равно нужно будет вложить. В любом случае это мероприятие требует затрат, а мы и так не в лучшем положении. Может, взять займы у родственников?

– Сегодня поговорю.

Прощаемся с Юрой и наблюдаем за его отдаляющейся фигурой. Не понимаю, почему он не поступил в нашу школу, когда переехал сюда. Возможно, мы были бы в одном классе. Хотя сейчас это уже не важно.

– На кого засмотрелись, девчонки? – между нами вклинивается Витя.

– А тебе все надо знать, – отвечает ему Даша и тянет меня за руку ко входу, – идем.

Поднимаемся по ступенькам, и Витя спешит следом за нами.

– Эмма, ты домашку по биологии сделала? – спрашивает он, поравнявшись со мной.

Резко останавливаюсь и с ужасом смотрю на одноклассника.

– А разве что-то задавали?

– Это же Черепаха! – (Так мы называем нашу преподавательницу). – Конечно, задавали, – смеется Витя.

– Блин, – хлопаю себя по лбу, – я, наверное, не записала. Хоть бы меня не спросила.

Конец учебного года, выпускной класс, а некоторые учителя до сих пор не дают нам спуска. Заваливают домашними заданиями и тщательно их проверяют.

– Тебя и спросит. Сто процентов, – насмехается одноклассник.

К счастью, когда мы заходим в кабинет, где проходит первый урок, Даша дает мне свою тетрадь по биологии. Так что мне удастся переписать домашнюю работу.

Сегодня вторник, а это значит, что из важных предметов у нас только биология, литература, история и физика. Остальные три урока – два часа информатики и физкультура. Кстати, о физкультуре. По вторникам я ее просто обожаю. И причина тому – Захар. Сегодня у нас будет проходить урок совместно с их классом. Дождавшись звонка на перемену, мы с Дашей спешим в раздевалку.

– Я не видела сегодня твоего ненаглядного, – говорит подруга, спеша за мной.

– Я тоже.

– Может, он не пришел сегодня и нам не нужно переодеваться на физру? – спрашивает с мольбой в голосе.

– Сейчас узнаем.

Подходим к двери раздевалки, и поворачиваю ручку. На нас тут же устремляются взгляды всех девчонок. Здравуемся со всеми и занимаем свободное место на скамье. Рядом со мной оказывается Аня – одноклассница Захара. Мы дружим с ней еще с младших классов, поэтому мой предмет обожания для нее не тайна.

– Привет, – целует меня в щеку, повторяет то же действие с моей подругой и садится между нами.

– Захар пришел сегодня? – сразу спрашивает Даша.

– Да, – неуверенно отвечает Аня и переводит на меня взгляд, – как раз только что пришел.

Подруга издает глухой рык и начинает переодеваться в спортивную

форму.

– Что это с ней? – шепотом интересуется Аня.

– Не хотела идти на физру.

– Ясно, – хитро улыбается и обращается уже к нам двоим: – Как дела? Как подготовка к выпускному?

– Отлично. – Глаза Даши загораются. – У нас сегодня репетиция, а после нее я поеду покупать платье. Даже присмотрела один вариант. Он просто идеальный, – не скрывает восторга.

– Классно, – улыбается Аня и переводит на меня взгляд. – А у тебя как дела?

Расстегиваю молнию на своем черном сарафане и спускаю его вниз.

– Не так радужно, как у Даши, – пожимаю плечами и беру со скамьи спортивные штаны, – похвастаться нечем.

Пока Аня рассказывает о своих планах на выпускной, я надеваю простую черную футболку с надписью и обуваю кроссовки.

– После вручения аттестатов пойдем в кафе, а потом будем гулять до рассвета, – делится планами Аня.

– А мы еще в марте заказали теплоход, – не упускает возможности похвастаться Даша.

Заказать теплоход – недешевое удовольствие, но запоминающееся. Это стоило мне всех денег, которые я откладывала.

– А где вы будете рассвет встречать? – вклиниваюсь в разговор.

– Наверное, в нашем парке, или на озеро пойдем. Еще не решили.

Жаль, что наши классы не объединились для празднования выпускного, как это предлагал классный руководитель. У меня была бы возможность провести больше времени рядом с Захаром.

– Может, мы к вам присоединимся потом? – внезапно для самой себя задаю вопрос.

– Отличная идея! – поддерживает Аня. – Тогда ближе к выпускному договоримся, где будем встречать рассвет.

Звенит звонок, и в раздевалку заглядывает тренер.

– Выходим, девочки, – командует Валерия Николаевна.

Оставляю телефон в сумочке, аккуратно складываю вещи и выхожу следом за остальными. На улице между нашим и параллельным классом уже вовсю идет «война» за мяч. Среди ребят замечаю Захара, и на душе становится тепло. Если спросят, чем он меня привлекает, я, наверное, не смогу ответить. Потому что сама не знаю. Захар плохо учится, заносчив, высокомерен, нахален, но в то же время я знаю, что под этой маской скрывается добрый и отзывчивый парень.

– Эмка, лови! – В мою сторону летит футбольный мяч, и я едва успеваю его поймать прежде, чем он угодит мне в лицо.

– Бросай мне, – кричит Захар.

Рядом с ним появляется мой одноклассник и просит кинуть ему. Конечно же, я не думая выбираю Захара. Он ловит мяч и с самодовольной ухмылкой возвращается к остальным парням.

– Ты неисправима, – ворчит Даша и тянет меня на стадион.

Не дожидаясь стандартной команды тренера, начинаем наматывать круги по стадиону. Даша, как обычно, напевает какую-то мелодию, а я стараюсь незаметно поглядывать в сторону Захара. Тренер о чем-то говорит с парнями, после чего они также направляются на стадион. Мы бежим не спеша, поэтому через мгновение позади нас слышится топот.

– Ну, сейчас начнется, – вздыхает Даша и ускоряет темп.

Громкий шлепок – и жгучая боль расплывается по моей ягодице.

– Ай! – вскрикиваю от неожиданности.

– Шевели булками, Давыдова, – весело произносит Захар и подстраивается под мой ритм.

– Вообще-то, это больно, – прикладываю ладонь к ноющей части тела и бросаю на парня гневный взгляд.

– Надо быть быстрее, – подмигивает, – бери пример со своей подруги, – кивает в сторону Дашки, которая уже отдалилась на значительное расстояние и присоединилась к нашим одноклассницам.

– Мне так нормально, – говорю как можно непринужденнее.

Стараюсь не показывать, как сильно сбилось мое дыхание, и продолжаю бежать рядом с человеком, от которого буквально подгибаются мои колени.

– Вы с Дашкой будете петь на выпускном? – спрашивает Захар, заглядывая мне в глаза.

– Да, – выдавливаю робкую улыбку.

От звука его голоса по спине пробегает холодок, а от близости меня бросает в жар.

– Мне нравится, как вы поете.

Его признание заставляет мое сердце биться быстрее. Чувствую, как щеки начинают гореть от смущения.

– Я рада... – делаю короткую паузу, – это слышать, – с трудом удается сформулировать нормальный ответ.

На его лице появляется фирменная ухмылка.

– Ладно, еще увидимся, – подмигивает мне и ускоряется.

Как только он отбежал на «безопасное» расстояние, шумно выдыхаю.

Даша замечает, что Захар обогнал ее, поэтому замедляет бег и дожидается меня.

– Ого. Что он сказал? Ты такая красная, – смеется.

Так происходит практически каждый раз, когда Захар заводит со мной разговор. Прикладываю ладони к щекам и перехожу на ходьбу. Пересказываю подруге наш короткий диалог и пытаюсь выровнять дыхание.

***

– Эмма, шире рот открывай! Ты глушишь звук! – кричит на меня учитель музыки.

Никогда не видела, чтобы певцы так широко разевали рот. Но нашего учителя это не волнует. Мы должны петь как Алла Пугачева. Порой это ужасно раздражает, и хочется, чтобы репетиция поскорее закончилась.

На выпускном балу будем петь с хором и отдельно в дуэте с Дашей. Недолго думая, мы остановили выбор на песне «My Immortal» группы Evanescence. Мне безумно нравится эта композиция, а в дуэте она звучит еще лучше.

К счастью, закончив репетицию с хором, учитель оставляет нас одних, и мы можем спокойно отрепетировать нашу песню.

– Ты не брала воду? – спрашивает Даша. – А то у меня уже горло болит.

Достаю из сумки небольшую бутылку с водой и передаю подруге. За моей спиной приоткрывается дверь, и это заставляет нас обратить внимание на вошедшего в зал человека.

– О, девчонки, – улыбается Захар, – еще репетируете?

– Да. Так что шуруй отсюда, – грубо отвечает Даша, а я люблюсь видом мокрых темных волос парня.

Встречаемся с ним взглядами, и на его лице снова появляется эта обворожительная и наглая ухмылка. Он садится в кресло и кладет ногу на ногу.

– Я послушаю, – объявляет Захар и ждет, что мы начнем перед ним петь.

– Еще чего! Выметайся и не мешай нам, – командует подруга, а я все так же стою и жду, когда закончится их словесная перепалка.

Захара это явно веселит, и он переводит заинтересованный взгляд на меня.

– А ты, Эмма, хочешь, чтобы я ушел?

Его вопрос застает меня врасплох.

Даша легонько толкает меня локтем в бок – скорее, для того, чтобы я

пришла в себя и ответила.

– Нам нужно репетировать, – пожимаю плечами, и мой ответ звучит как извинение.

Дверь в зал снова распахивается, и на пороге появляется друг Захара.

– Волга, ты чего тут завис? Погнали.

Друзья Захара называют его Волгой (сокращенно от фамилии – Волгин). Мне больше нравится обращаться к нему по имени.

– Блин, я хотел посмотреть, как они репетируют, – ворчит парень, но поднимается с кресла и идет к выходу. – Еще увидимся, – улыбается нам и выходит.

– Мне кажется, или он наконец-то заметил, как ты истекаешь слюнями по нему? – выдает Даша, когда дверь за парнями захлопывается.

– Не говори ерунды, – отмахиваюсь от нее и делаю несколько глотков воды.

– А что? Вчера лез к тебе, сегодня на физре и сейчас еще.

А она права. Это слишком подозрительно, но не думаю, что он заметил, как я на него реагирую. Разве что ему кто-то сказал...

– Может, Аня проболталась ему? – озвучиваю предположение.

Разводит руками и поднимается на сцену.

– Вряд ли. Хватит уже о нем говорить, давай лучше репетировать, пока еще кого-нибудь не занесло сюда.

Спустя примерно час мы выходим из школы и направляемся домой. На улице прекрасная погода, солнце приятно пригревает, а деревья цветут пышным цветом. Несмотря на то, что утром у меня было унылое настроение, сейчас оно просто прекрасное.

Попрощавшись с Дашей возле лифта, захожу в квартиру. Из кухни доносится незнакомый мне женский голос. Любопытство берет верх, и я сразу же направляюсь туда. За столом сидит мама и какая-то женщина.

– Здравствуйте, – здороваюсь я и остаюсь стоять на пороге.

Женщина приветствует меня и посылает в ответ добрую улыбку. На столе перед ней лежат бумаги и блокнот, в котором она делает пометки.

– Одну минутку, – извиняется перед ней моя мама и встает из-за стола.

Выходим в прихожую, и я сразу же задаю вопрос:

– Кто это?

– Риелтор, – тихо отвечает, – посиди в своей комнате, она скоро уйдет.

Хорошего настроения как не бывало. Я не думала, что процесс продажи квартиры начнется настолько быстро.

– Я лучше у Юры посижу, – мой ответ прозвучал слишком резко, и я моментально чувствую вину. – Позовешь, когда уйдет.

Выбегаю из квартиры и звоню в дверь напротив. Друг уже должен быть дома. Меньше чем через минуту он открывает дверь и, замечая, что я расстроена, впускает внутрь. Без лишних слов иду прямым ходом в его комнату и падаю поперек кровати. Не знаю, о чем думает он, но меня беспокоит, что родители могут продать квартиру еще до выпускного. Конечно, если найдется покупатель.

Глава 3

– Я не хочу цеплять банты на голову, – жалуюсь маме, – как первоклашка с ними.

Стоя в прихожей перед зеркалом, пытаюсь завязать два банта, чтобы они смотрелись на голове более-менее нормально.

– Завяжи так, чтобы они были сзади. Или вообще не надевай, это же необязательно.

Мама встает за моей спиной и, взяв щетку, начинает аккуратно расчесывать мои волосы.

– Обязательно, – вздыхаю, – мы с Дашкой договорились.

Рассматриваю свое отражение в зеркале, пока мама занимается моей прической. Коротенькое темно-коричневое платье, белый фартук и белые чулки – так обычно одеваются выпускницы на последний звонок. Когда мы с Дашей были помладше, смеялись над подобными образами старшеклассниц, но теперь сами оказались на их месте и решили не нарушать традицию. Я думала, что буду по-дурацки выглядеть в таком наряде, но он смотрится очень мило, а из дурацкого на мне только банты. Хотя и их мама умудрилась завязать так, что они не торчат по бокам, а красиво устроились на макушке.

– Ну, как-то так, – произносит мама.

– Спасибо, – улыбаюсь маминому отражению в зеркале и, повернувшись, целую ее в щеку.

Даша уже наверняка ждет меня возле подъезда, поэтому быстро бегу в ванную и хватаю мамину косметику. В обычные дни в школе я практически не красилась, но сегодня могу себе это позволить. Все-таки последний звонок. Тонкой линией подвожу глаза черным карандашом, наношу на ресницы тушь и немного блеска на губы.

Мама уже с букетом ждет меня возле выхода. Поправляет и разглаживает мне фартук и отдает цветы.

– Как будто только вчера отправляла тебя в первый класс, – произносит с тоской, – а сейчас уже такая большая.

Улыбаюсь и обнимаю маму. Для меня время тоже пролетело очень

быстро. Даже не верится, что я наконец-то окончила одиннадцать классов. Внезапно вспоминаю про выпускной. Я до сих пор не поговорила с родителями о приглашении Юры.

– Мам, все забываю спросить... – решаю сейчас поговорить с ней на эту тему. – Юра приглашает к ним на дачу после выпускного. Можно мне поехать?

Мама на мгновение задумывается.

– А кто еще будет?

– Юра, Даша, может, кто-то еще из его класса.

– А родители?

– Не знаю, наверное, будут.

– Давай мы с папой посоветуемся, а вечером поговорим об этом?

Тяжело вздыхаю.

– Ладно. Я побежала, – целую маму в щеку, оставляя липкий след от блеска.

Спешу к выходу из подъезда так быстро, насколько это возможно в туфлях на десятисантиметровых каблуках. Природа не обделила меня ростом, и обычно я ношу обувь на плоской подошве – кеды или балетки. Сейчас, в этих туфлях, мои ноги кажутся еще длиннее. И поэтому немного непривычно.

Выхожу на улицу, и на меня сразу же устремляются взоры трех человек. Захар присвистывает и пробегается взглядом от моих ног вверх. Сказать, что я рада присутствию этого парня, – значит не сказать ничего. Его реакция моментально повысила мое настроение, а вместе с тем – и самооценку. Утро начинается просто прекрасно.

Даша выглядит еще эффектнее, чем я. Свои длинные темные волосы она собрала сзади в два низких хвоста и закрепила на них банты; платье и фартук – как и у меня, но, кажется, они еще короче. Пухлые губы подруга накрасила красной помадой, а глаза ярко выделила черной подводкой и накладными ресницами.

– Привет, – здороваюсь со всеми и не спеша спускаюсь по ступенькам.

Юра одаривает меня самой очаровательной улыбкой и подставляет локоть, позволяя взять его под руку. Захар следует его примеру и повторяет то же действие с Дашей.

– Еще чего, – хмыкает подруга и гордой походкой отходит от парня.

Следующий час нам приходится стоять на солнцепеке, слушая речь директора, завуча и какого-то местного депутата, который решил сегодня осчастливить нас своим присутствием. Помимо этого, нам посвящали стихи первоклашки, а также восьмиклассники и десятиклассники –

будущие выпускники школы. Некоторые учителя выражали нам свои пожелания, а после этого мы дарили им цветы и подарки.

Как только начинает звучать песня «Когда уйдем со школьного двора...», мы все объединяемся в пары и выходим на середину площадки перед входом в школу. Меня поставили в пару с одним из самых высоких парней в нашем классе. Это Шестакович Максим. Думаю, мне повезло, что он с детства занимается бальными танцами и уже к семнадцати годам несколько раз становился победителем каких-то серьезных соревнований.

В голове снова всплывают воспоминания о том, как на протяжении десяти лет я наблюдала за вальсом выпускников и представляла себя на их месте. Наверное, в данный момент на меня так же смотрит какая-нибудь девочка и воображает, как бы она танцевала.

Когда кружусь в вальсе, мне едва удастся сдержать слезы. Одновременно и грустно и радостно от того, что это действительно последний звонок. Сейчас по-особенному чувствуется тоска. В данную минуту осознаю: все закончилось, и мы больше никогда не вернемся в школу. Эти беззаботные и порой веселые деньки больше никогда не повторятся. Больше не будет каждодневных встреч с ребятами, с которыми мы переходили из класса в класс на протяжении одиннадцати лет. Одиннадцать лет!

Когда линейка заканчивается, нас всех просят зайти в школу для последнего урока.

– Так грустно, – говорит Даша, пока мы поднимаемся на второй этаж в свой класс.

– Впереди еще экзамены, – напоминаю ей.

***

Даже не верится, что несколько недель пролетело так быстро, и пару минут назад я сдала последний экзамен. Все самое сложное позади, и, наконец, можно вздохнуть с облегчением. Выходя из школы, я чувствую горечь вперемешку с радостью. Школьный период нашей жизни закончен – теперь нас ждет взрослая жизнь.

Я до сих пор не решила, куда буду поступать. Даша уговаривает подавать документы вместе с ней в театральное училище, но я не уверена, что это действительно мое. Пора бы мне уже определиться...

– Не верится, что мы все сдали, – с улыбкой произносит Даша и берет меня под руку.

– Мне тоже.

Спускаемся по ступенькам и идем по направлению к стадиону соседней школы. Утром мы договорились с Юрой, что встретимся там

после экзамена и немного прогуляемся. Зайдя на территорию школы, я тут же замечаю Юру возле турников. Он никогда не упускает возможности лишний раз подтянуться. Благодаря этому у него спортивное, мускулистое тело, в отличие от ребят его возраста.

Парней рядом с Юрой я не сразу узнаю. Но когда один из них поворачивается лицом в нашу сторону, я вижу Захара. Что он тут делает? Хотя это глупый вопрос: они же с Юрой неплохо общаются. Возможно, они также договорились встретиться. Странно, но Захар стал часто появляться на нашем пути: то утром перед школой, то вечером во время прогулки.

На лице парня появляется его фирменная ухмылка, когда он замечает меня с Дашей, а второй парень совершенно не обращает на нас внимания.

– Привет, – говорят Юра и Захар одновременно.

Отвечаем на приветствие парней, и я теряюсь в их обществе. Совершенно не представляю, как себя вести. Не знаю, куда деть руки, и постоянно заправляю волосы за ухо, несмотря на то, что они не мешают. Так на меня влияет всего один взгляд Захара. Он абсолютно выбивает меня из равновесия.

– Как экзамены сдали, девчонки? – с улыбкой на лице интересуется Захар.

– Лучше всех, – язвит подруга.

Парень, который все это время молча стоял рядом с нами, выбрасывает окурок и обращается к другу. Предлагает пойти с ним, но Захар отказывается. Он собирается остаться с нами? Мое сердце начинает отбивать бешеный ритм в груди. Мы никогда не гуляли вместе. С чего вдруг он захотел провести время в нашей компании? Встречаюсь взглядом с Юрой, и он едва заметно пожимает плечами. Значит, они не сговаривались. Не то чтобы была не рада Захару. Я рада, даже очень. Просто все это как-то странно. Раньше он ограничивался только всевозможными пакостями, а теперь решает остаться, вместо того чтобы уйти с другом.

Мы с Дашей неторопливо идем в сторону парка, а Юра с Захаром – следом за нами. Заметно, что подруга в таком же недоумении, как и я, но ничего не говорит.

– Какие планы на выпускной? – слышу вопрос Захара.

– Сначала с классом отмечу, а на следующий день на дачу поедем, – отвечает ему Юра.

– Девчонки с тобой?

– Да.

Родителям было сложно пойти мне навстречу и дать добро. В тот же день, когда я набралась смелости заговорить с мамой о предложении Юры, вечером у нас состоялся семейный совет. Так как мы сейчас в еще худшем положении, чем были месяц назад, решение о поездке на дачу далось с трудом.

За все это время к нам приходило много людей на просмотр квартиры, но пока ни одного потенциального покупателя. Родители даже подумывают снизить цену. Если так и дальше пойдет, то неизвестно, что может предпринять банк.

– Круто! А кто еще будет?

– Пару человек из моего класса, да и все, в принципе. А что, с нами хочешь? – со смешком спрашивает Юра.

Я тут же мысленно скрещиваю пальцы и молюсь, чтобы Захар согласился.

– Хм... Почему бы и нет? Далеко дача?

Он словно прочитал мои мысли. Я готова кричать от радости, но сдерживаю себя. Даша как обычно воспринимает это негативно и еле слышно произносит:

– Праздник будет испорчен.

Глава 4

День начался в суматохе. Подготовка к выпускному заняла несколько часов. Мне повезло, что мама Даша визажист и работает в салоне красоты. Так что именно она трудится над нашими образами.

Буквально вчера вечером моя двоюродная сестра привезла мне наряд на выпускной. Я сразу же в него влюбилась. Черное, подчеркивающее фигуру, платье в пол, будто сшитое специально для меня. В туфлях на высоких каблуках и в этом наряде я выгляжу как настоящая фотомодел. Уже представляю, как будет смотреть на меня Захар, когда я войду в зал. Эта мысль не дает мне покоя. Я то и дело поглядываю на часы. Осталось полчаса до выхода из дома. Мы с Дашей уже почти готовы.

Тетя Марина делает последние штрихи в макияже и протягивает мне зеркало. Рассматриваю свое отражение: глаза накрашены в стиле смоки айс, а на губах ярко-красная помада. Никогда так не красилась, но мне безумно нравится. Я совершенно по-другому выгляжу. Как-то повзрослому, что ли...

– Ну все, твой Захар точно потеряет голову, когда тебя увидит, – язвит Даша.

В отличие от меня, у подруги платье настолько короткое, что едва

достаёт до середины бедер.

– У тебя есть все шансы обратить его внимание на себя.

Подруга строит гримасу отвращения и застегивает ремешки своих высоких черных босоножек.

– Спасибо, он немного не в моем вкусе, так что мне это не нужно.

Зная Дашино отношение к Захару, я совершенно спокойна. Она с детства его не переваривает. Особенно, когда он начинает пакостить нам. Тогда в ней просыпается желание убивать. А меня, наоборот, радует его внимание. Не представляю, как бы я мучилась, если бы Захар вообще меня не замечал. А так мы хотя бы знакомы. Это лучше, чем ничего.

– Ну что, девочки, давайте я вас сфотографирую? – спрашивает тетя Марина и берет с журнального столика фотоаппарат.

Обнимаемся с Дашей и улыбаемся, пока мама подруги нас фотографирует. После нескольких кадров она показывает нам получившиеся снимки. Невольно растягиваю губы в улыбке, взглянув на себя со стороны. Мне очень нравится мой образ. Он походит на готический стиль. Единственное, что немного не вписывается, – это мой блондинистый цвет волос. Но я им довольна и даже не думаю о том, чтобы перекраситься в темный.

Дожидаемся, пока соберется тетя Марина, и все вместе покидаем квартиру. Возле подъезда уже ждет Юра и наши мамы.

– Какие красавицы! – расплывается в улыбке мама Юры и рассматривает нас с Дашей. – Можно сразу замуж выдавать.

Смущаюсь от таких слов и, бросив взгляд на Юру, слегка улыбаюсь ему. В белых брюках и голубой рубашке он выглядит великолепно. Это не осталось незамеченным и Дашей. Она сразу же оказывается рядом с ним и берет под руку. Из них получилась бы красивая пара: высокий блондин и эффектная брюнетка. Хотя цвет волос Даши уже несколько раз менялся от светлого к черному и обратно.

Через пятнадцать минут мы поднимаемся на второй этаж в актовый зал, где будет проходить вручение аттестатов и небольшой концерт с дискотекой. Жаль, папа не сможет присутствовать здесь. Я всегда чувствую с его стороны поддержку, и хочется сделать все еще лучше, чем могу на самом деле. Мне будет его не хватать. Зато позже он посмотрит мое выступление в записи.

Занимаем места рядом со своими одноклассниками, а мамы садятся почти в самом конце. Обвожу взглядом зал в поисках Захара, но не нахожу его среди присутствующих. Пока все ждут начала торжественной части, мы с Дашей рассматриваем наряды наших одноклассниц и девчонок из

параллельного класса. Одна краше другой. Мне уже не кажется, что мое платье кого-то впечатлит. Некоторые девчонки выглядят потрясающе и блестяще в прямом смысле этого слова.

– Чего приуныла? – Даша слегка толкает меня локтем в бок. – Придет твой ненаглядный.

Как только эти слова слетают с ее уст, в зал входит Захар в компании своих друзей. С фирменной ухмылкой он проходит вдоль ряда, совсем недалеко от меня. Мой взгляд прикован к нему. Захар, как и остальные ребята, одет по-праздничному: черные брюки и белая рубашка. Заметив, что я смотрю на него, подмигивает и растягивает губы в лучезарной улыбке. Мне едва удастся прийти в себя и слегка улыбнуться ему. Наш зрительный контакт прерывает обращение директора школы ко всем присутствующим.

Следующие полчаса пролетают довольно быстро. Сначала произносилась речь завуча и директора, после этого всем выдавали аттестаты, а особо отличившимся – еще и грамоты. Мы с Дашей поем почти в самом конце, так как наша песня очень грустная.

Дождавшись, когда нас объявят, поднимаемся на сцену. Ловлю на себе взгляд Захара и пытаюсь собраться с мыслями. Не время отвлекаться на парня! Перевожу взгляд на маму, которая уже достала камеру и приготовилась снимать наше выступление.

– Готова? – шепотом спрашивает Даша, и в этот момент начинает звучать мелодия.

Легкий кивок в знак согласия – и снова смотрю на маму. Она ободряюще улыбается, а во мне просыпается небывалое волнение. Я должна хорошо спеть. Я не могу оплошать на последней песне в школе. Я смогу. Чувствую, как руки начинают дрожать. Делаю глубокий вдох и начинаю петь.

Все время, пока я исполняю первый куплет и припев вместе с Дашей, смотрю Захару прямо в глаза. Он наблюдает за мной как за замороженный, и кажется, словно между нами установилась связь. На середине песни по моим щекам начинают медленно стекать слезы, но я не обращаю на них внимания. В этот момент я прощаюсь не со школой, в этот момент я прощаюсь с Захаром.

По окончанию концерта завуч объявляет дискотеку. Большинство родителей покидают актовый зал, позволяя своим детям повеселиться. Когда диджей включает музыку, все одобрительно шумят, услышав популярную танцевальную песню. Каждый быстро находит себе пару и спешит на середину зала. Витя приглашает Дашу, и я остаюсь в

одиночестве. Только ко мне подкрадывается грусть из-за того, что никто меня не пригласил, как рядом кто-то садится. Встречаюсь взглядом с Захаром – и мое сердце ускоряет ритм.

– Привет, – парень улыбается своей очаровательной улыбкой.

– Привет, – робко отвечаю и перевожу взгляд на свои скрещенные пальцы рук.

– Не хочешь потанцевать? – Этот вопрос заставляет снова посмотреть в глаза парню.

– Да. В смысле, хочу.

Издает хриплый смешок и протягивает мне руку. Вложив свою ладонь в его руку, чувствую, как по всему моему телу словно проходит разряд. Поднимаюсь с кресла и иду следом на середину зала. Когда парень кладет ладонь мне на поясницу, я таю.

– Мне понравилось, как ты пела. Очень... – делает паузу, будто подыскивает подходящие слова, – трогательно.

Его касания, близость тела, аромат парфюма и голос с легкой хрипотцой действуют на меня как наркотик. С трудом удается вернуться в реальность и хоть что-то ответить.

– Спасибо. Мы долго репетировали, я старалась.

– Думаю, ты бы и без репетиций спела отлично.

Его комплимент заставляет меня засмущаться и робко улыбнуться. Пока мы кружимся в танце, ловлю на нас заинтересованные взгляды окружающих, а также моей мамы. Заметив в ее руках камеру, я мысленно посылаю благодарность. Теперь на память у меня останется прекрасное фото с Захаром.

После торжественной части все выходят на улицу, чтобы сделать общее фото. Закончив фотосессию, мы прощаемся с ребятами из параллельного класса и с некоторыми учителями. Наши с Дашей мамы дают нам наставления, чтобы мы вели себя прилично, и уходят домой. Мои родители не будут сопровождать меня на выпускном, потому что это дополнительные расходы, которые мы не можем себе сейчас позволить. А вот Даша, напротив, еле уговорила своих не ехать вместе с нами на теплоход и дать немного свободы. Конечно, они все понимают, ведь тоже были выпускниками, которым хотелось поскорее избавиться от общества и опеки родителей.

До теплохода мы доезжаем на микроавтобусе отца Вити. Конечно, туда поместились не все, только несколько учителей, которые будут праздновать вместе с нами, Витя, мы с Дашей и еще пара одноклассниц. Все остальные добираются на машинах со своими родителями.

Останавливаемся у причала рядом с ребятами из нашего класса, которые нас немного опередили. Выйдя из машины, замечаем, что у мостика на палубу разгорается какой-то спор между несколькими парнями и мужчинами в форме. Рядом с ними стоят наши одноклассницы – Дана и Алина.

– Что там происходит? – спрашивает Дашка и останавливается рядом со мной.

В одном из ребят я узнаю парня Даны. Он старше нее и недавно вернулся из армии. Судя по поведению парней, они уже успели отметить выпускной своей подруги.

– Наверное, хотят за наш счет погулять, – предполагает Витя.

Мужчины в форме что-то объясняют ребятам и указывают им на берег.

– Что значит я не могу плыть со своей девушкой?! – кричит Антон, парень Даны.

Похоже, Витя прав. До нас доносится ругань, а в следующий момент начинается драка. Шум разбившихся бутылок и визг девчонок разлетается по всему побережью. На помощь спешат только подъехавшие одноклассники, и пьяных парней оттаскивают в сторону.

– Вы еще пожалеете об этом! – угрожает один из друзей Антона и достает из заднего кармана пачку сигарет.

Пока Дана успокаивает своего парня, весь наш класс поднимаются на палубу.

– Весело начался праздник, – говорит Даша. – Что же будет, когда наши ребята напьются?

Смеюсь и обвожу взглядом теплоход. Мне впервые приходится стоять на борту такого огромного судна. Нас встречает молодая женщина и провожает в просторный пассажирский салон. Здесь уже все готово: столы накрыты, помещение украшено разноцветными шарами и играет приятная мелодия.

– На верхней палубе танцпол, – с улыбкой сообщает нам женщина. – Повеселитесь.

Я уже успела пожалеть о том, что не взяла с собой балетки на смену туфлям. Вечер только начинается, а ноги уже сильно натерты. Чувствую, рассвет буду встречать босиком.

***

После застолья всех потянуло танцевать. Парням из нашего класса как-то удалось пронести на теплоход спиртное, поэтому в скором времени почти все одноклассники были уже пьяными. На верхней палубе вовсю шло веселье, а на меня нахлынула грусть. До сих пор не могу поверить, что

этот день настал. Мы навсегда попрощались со школой и в данный момент делаем переход во взрослую жизнь. Меня поглощают воспоминания о самом первом звонке, первый урок, первый учитель... Все это позади.

Задумавшись и залюбовавшись водной гладью, я не услышала, как сзади ко мне подошла веселая и разгоряченная Даша. Обвивает руками мою талию и кладет голову мне на плечо.

– Ты чего тут стоишь? – спрашивает она.

– Любуюсь видом, думаю.

– О чем думаешь?

Тяжело вздыхаю.

– Не знаю, что будет после того, как перееду. Школа окончена, значит, мы станем реже видеться. А с некоторыми людьми я вообще могу больше никогда не встретиться.

– Это ты о Захаре? – спрашивает с легкой насмешкой в голосе. – Знаешь что? – становится рядом со мной и смотрит в глаза. – Скоро мы поступим в вуз, и ты найдешь себе отличного парня. Зачем тебе этот школьный хулиган?

– Сердцу же не прикажешь, – выдавливаю виноватую улыбку и снова перевожу взгляд вдаль.

Конечно, Даша в чем-то права. Школа остается позади, так же как и школьная любовь.

– Хватит думать о ерунде. Лучше пойдем танцевать, – хватая меня за руку и тянет на танцпол.

Пока мы двигаемся под энергичную песню Леди Гаги «Poker Face», парни незаметно потягивают спиртное. Некоторые уже совершенно себя не контролируют, зажигают на танцполе и пристают к девчонкам.

– Стой! – слышу крик Даши и поворачиваюсь в ту сторону, куда она побежала со всех ног.

Сердце пропускает удар, когда я вижу Витю, перелезающего через перила теплохода. Даша успевает схватить его за шиворот и тянет обратно. Ей на помощь поспевают Максим с Валерой, которые практически не пили сегодня.

– Этому идиоту больше не наливать! – командует подруга, когда удаётся вернуть Витю на палубу.

– Я хотел поплавать, – еле ворочая языком, оправдывается наш пьяный друг.

Слава Богу, все обошлось, и больше никто не додумался прыгнуть в воду. Остаток нашего празднования проходит в спокойствии. Кто-то уснул сидя, кто-то лежит на верхней палубе и смотрит на звезды, а мы с Дашей

танцуем в обнимку под медленную композицию «Million Reasons».

– Я понимаю твои чувства, – вдруг произносит подруга, – у меня с Юрой тоже нет шансов. Я даже сомневаюсь, что мы продолжим общаться, когда ты переедешь. Ты нас объединяешь.

На время теряюсь от такого признания Даши. Мы особо не обсуждали ее влюбленность в Юру, поэтому я даже не знала, что ее чувства к нему настолько сильны.

– Скоро мы поступим в универ, и ты найдешь себе отличного парня, – повторяю ее слова, пытаюсь утешить.

Издает короткий смешок и шмыгает носом.

– Я буду скучать по всему этому, – произносит с грустью и вытирает одинокую слезинку, стекающую по щеке.

Крепко обнимаю подругу и опускаю подбородок на ее плечо.

– Я тоже. Но мы все равно будем с тобой видеться.

Рассвет мы встречали уже на берегу, так как аренда теплохода почасовая, а это далеко не дешевое удовольствие. Хотя нам подарили дополнительный час времени.

Класс Захара собирался встречать рассвет недалеко от школы, но мы уже не в том состоянии, чтобы туда добираться. Хочется поскорее приехать домой и лечь в мягкую постель. Тем более в обед мы поедем на дачу к Юре. У меня еще будет возможность провести время с Захаром. Уверена, эти два дня навсегда останутся в моей памяти, и совсем скоро я буду вспоминать их с теплотой.

Глава 5

Машина останавливается возле высокого кованого забора. Так как родители Юры уехали раньше, чтобы все приготовить, нас привез его дядя. К счастью, у него вместительный минивэн, поэтому в нем поместились все: мы с Дашей, Захар, Юра и трое его одноклассников – Коля, Руслан и девушка Варя. Всю дорогу я была напряжена из-за близости Захара и в то же время предвкушала что-то приятное и радостное. По пути на дачу ребята рассказывали, как отметили выпускной, много шутили и смеялись. Так что к моменту, как мы подъехали, все уже нашли общий язык.

– Ни фига себе, – присвистывает Захар. – Юрец, а ты, оказывается, богатенький.

Друг загадочно улыбается и первым выходит из машины. Сколько лет мы дружим, но я еще ни разу здесь не была и даже не подозревала, что у семьи Юры настолько большой загородный дом. Из-за высоких ворот виден второй этаж огромного серого здания. Это даже не дом. Это

шикарный коттедж.

– Не только ты об этом не знал, – тоненьким голоском произносит Варя. – Юрка у нас шифратор.

Когда мы проходим через калитку, находимся под еще большим впечатлением. Весь двор аккуратно выложен серой плиткой; на клумбах, под плетеной оградой, разделяющей двор и сад, всюду цветут кусты роз; а прямо за домом расположена огромная теплица.

– Пойдемте, я проведу экскурсию, – улыбается Юра.

Оказывается, что с другой стороны дома есть еще один сад – с фруктовыми деревьями. Проходим по узенькой тропинке, вымощенной тротуарной плиткой, и перед нашим взором появляется второй дом – в низине.

– Это что, тоже ваше? – пораженная увиденным, спрашивает Даша, пока мы спускаемся по ступенькам.

– Это сауна, – спокойно отвечает Юра.

– Хорошенькая сауна. Двухэтажная...

– Наверху бильярд и три спальни. Внизу сауна и бассейн. Мы будем здесь отмечать, – указывает на площадку перед входом в «сауну», – а старшие – в доме.

– Круто, конечно... – присвистывает Руслан и оглядывается по сторонам. – А там тоже ваша территория? – кивает в сторону высокого железного забора.

– Да, там небольшое озеро. – Друг спешит открыть перед нами калитку.

Как он и сказал, там озеро. Правда, у нас явно разные понятия о размерах. Также я замечаю широкие качели под навесом и красивые клумбы с цветами. Видно, что мама Юры вкладывает всю душу в дизайн ландшафта.

– Ну что, молодежь, – позади нас раздается веселый голос отца Юры, – будем отмечать ваш выпуск во взрослую жизнь?

– Анатолий Петрович, – обращается к нему Даша, – после всего увиденного я боюсь к чему-либо прикасаться. Поломаю – всю жизнь расплачиваться буду!

Все дружно заливаются смехом, и Юра открывает дверь в «сауну».

– Не переживай, Дашенька, – мужчина по-доброму улыбается и обнимает мою подругу за плечи, – я больше переживаю из-за этих здоровяков, – уже тише говорит он и переводит взгляд на Захара с Колей.

Хихикаем и заходим в дом следом за другом. Сразу у входа витая лестница наверх, дальше кухня, а в следующем помещении сауна и

бассейн.

– Давайте этот стол на улицу вынесем, – командует Юра, и парни тут же хватаются за края стола.

– Девчонки, вся еда в главном доме, – обращается к нам Анатолий Петрович, – несите ее сюда. Наташа покажет, что брать.

Пока парни делают перестановку и выносят стол и стулья на улицу, мы возвращаемся через сад к дому.

– Я чувствовала, что Юрка от нас что-то скрывает, – ворчит Даша.

Смеюсь и перевожу взгляд на Варю. Она веселая девушка, и у меня даже появилось подозрение, что она может нравиться нашему другу. А как еще объяснить ее присутствие здесь?

Заходим в дом и здороваемся с родственниками Юры.

– Девочки, все отсюда берите, это ваше, – тетя Наташа указывает на кухонную тумбу с большим количеством еды.

– Кажется, я сегодня умру от переедания, – стонет Даша.

– Ничего подобного, – заверяет нас мама Юры, – парни все слопают, а вам еще и не хватит. На этот случай в холодильнике есть еще салатики, – говорит полусшепотом.

– Вы точно решили нас откормить, – смеется Варя.

– Обязательно. И начну с Эммы.

Такая забота заставляет меня улыбнуться. Посторонние люди часто говорят, что я слишком худая, но я довольна своим телосложением и не хочу ничего менять.

Нам приходится несколько раз сходить туда и обратно, чтобы перенести все продукты. Юра с отцом уже приступили к жарке шашлыков, а остальные ребята включили музыку и открыли по бутылке пива. Я то и дело встречаюсь взглядом с Захаром. Легкая ухмылка сводит меня с ума, а тело все еще помнит касания его рук во время вчерашнего танца.

Пока мы с Дашей расставляем все на столе, Варя присоединяется к парням и потягивает пиво, сидя возле Захара. Когда вижу, как она не сводит с него глаз и смеется над каждой фразой, слетевшей с его губ, меня захлестывает ревность и обида.

– Расслабься, – еле слышно шепчет Даша.

Перевожу на нее непонимающий взгляд. Кивает на мои руки, и я только сейчас замечаю, как сильно сжала тарелки.

– Все нормально. – Не знаю, кого я пытаюсь обмануть.

Стараюсь не смотреть в сторону Захара и Вари, но настроение и так ниже плинтуса.

– На вот, выпей, – Даша протягивает мне бутылку пива.

Отрицательно качаю головой. Я никогда не пила алкоголь, и нет желания начинать.

– Как хочешь, – говорит подруга, – только с таким настроением нужно что-то делать.

Она присоединяется к Коле с Русланом и сразу вникает в суть разговора, без проблем вливаясь в обсуждение. Наблюдаю, как все пьют и веселятся, а я снова остаюсь в одиночестве. Как бы ни пыталась убедить себя в том, что у Захара есть ко мне интерес, пора посмотреть правде в глаза. Появилась Варя – и все его внимание приковано к ней. Возможно, я слишком замкнутая, поэтому со мной мало кто хочет общаться. Не пью, не наношу яркий макияж и не надеваю слишком короткие юбки. Не умею придумывать на ходу забавные истории, а порой сложно даже смотреть в глаза во время беседы. Наверное, мне бы и самой было неинтересно с таким человеком.

– Чего загрустила? – голос Юры отвлекает меня от неприятных мыслей.

– Да так, – выдавливаю улыбку, – задумалась.

– Хватит грустить. Пойдем потанцуем, – протягивает мне руку, и я с радостью принимаю приглашение.

Я так привыкла, что Юра всегда оказывается рядом, если мне необходима его поддержка. Просто не представляю, как буду обходиться без него, когда перееду. Юра и правда заменяет мне брата. Со своим родным братом я практически не общаюсь. Леня очень редко заходит в гости, хотя живет со своей девушкой через несколько домов от нас. Работа отнимает у него все свободное время, поэтому даже по телефону с мамой не всегда может поговорить.

– Как дела с продажей квартиры? – шепотом спрашивает Юра.

– Почти каждый день приходят смотреть, но этим все ограничивается. Нас уже закидали письмами из банка и исполнительной службы.

– У папы есть знакомый риелтор, могу попросить его номер, если нужно.

– Спасибо. Думаю, лишним не будет.

Кивает, и больше не продолжаем обсуждение этой темы. Пока мы с Юрой танцуем, ловлю на нас взгляд Захара. Потягивая из стеклянной бутылки пиво, он наблюдает за нами. Песня заканчивается, и мы возвращаемся за стол. К этому моменту шашлыки готовы, и все набрасываются на мясо, будто не ели целую неделю.

Во время застолья звучит столько шуток, что я мигом забываю о своем плохом настроении и вместе со всеми смеюсь от души.

– А у нас вчера не обошлось без драки и пьяного идиота, – вспоминает Даша.

– Кто напился? – тут же интересуется Захар.

– Витя, – подруга закатывает глаза.

– Почему я не удивлен, – смеется и делает глоток пива. – Он вообще не умеет пить.

Вспоминает, как они гуляли своей компанией, и Витя напился. Захар не подбирает выражения и «красочно» описывает нам все действия одноклассника. Мы с Дашей немного шокированы поведением друга, потому что знаем его совсем с другой стороны. Даже удивительно, насколько безбашенными могут стать люди, выпив алкоголь.

– Сколько всего нового узнаешь, когда уже не надо, – не переставая смеяться, говорит Даша.

Когда из колонок начинается очередная медленная композиция, Коля поднимается из-за стола и приглашает Варю на танец.

– Эмма, может, споешь нам? – неожиданно обращается ко мне Захар, озаряя своей ослепительной улыбкой.

– Ээ... даже не знаю, – теряюсь от такой просьбы.

– Кстати, народ, – обращается ко всем, – Эмка певица.

– Вообще-то, я тоже пою, – обиженно напоминает ему Даша.

– Извини, я забыл.

В эти слова он вкладывает все пренебрежение, на которое только способен. Мне становится одновременно и смешно и обидно за подругу. Перевожу на нее взгляд и кивком головы спрашиваю, что она думает по этому поводу. Пожимает плечами и делает глоток пива.

– Я без Даши не пою, – отвечаю Захару.

– Ну, тогда вместе спойте.

Встречаюсь взглядом с Юрой, и он сразу же поднимается со своего места.

– Сейчас принесу гитару, – объясняет друг и бегом направляется к дому.

Возвращается через пару минут с черной акустической гитарой в руках. Передав мне, садится на свое место и выключает музыку на проигрывателе. Быстро пробегаюсь пальцами по струнам, проверяя, правильно ли настроена гитара.

– «Молитву»? – спрашиваю у Даши.

Легкий кивок в знак согласия – и я начинаю медленно перебирать струны и аккорды песни «Молитва» группы Би-2.

Все, кроме любви, вся наша жизнь так далеко.

Я, я – не один, но без Тебя просто никто.

Пока мы поем эти слова, я набираюсь смелости посмотреть на Захара. Он не сводит с меня взгляда на протяжении всей песни – точно так же, как на вчерашнем концерте. Внутри разливается приятное чувство и радость от того, что в данный момент я интересую его больше Вари.

Заканчиваю играть и ставлю гитару рядом с собой, прислонив ее к стулу.

– На бис! – требует Руслан, чем вызывает у нас улыбки.

– Позже еще споем, – обещает Даша и встает. – Я хочу танцевать.

Юра снова включает акустическую систему и поднимается из-за стола, собираясь составить Даше компанию. Варя с Колей следуют их примеру, а Руслан отходит, чтобы ответить на звонок. За столом остаемся только мы с Захаром, и я чувствую, как ко мне внезапно возвращается волнение. Парень поднимается и пересаживается на стул рядом со мной.

– Уже решила, куда будешь поступать? – спрашивает он.

Качаю головой и смотрю куда угодно, только не на парня.

– Разве ты не планируешь стать профессиональной певицей? – слышу удивление в его голосе.

– Нет, – улыбаюсь, – это мечта Даши, но точно не моя. Я люблю петь, но это только хобби.

– Жаль. Я бы сходил на твой концерт.

Его признание вызывает у меня смех. Пока я смеюсь, парень не отводит от меня взгляда, и это смущает. Чувствую, что начинаю краснеть.

– Не хочешь пройтись? – предлагает Захар, и я не в силах отказаться.

С улыбкой киваю и поднимаюсь со стула. Обходим наших танцующих друзей и выходим через калитку к озеру. В полном молчании мы медленно идем по тропинке. Вокруг слышны сверчки и шорох майских жуков. Я не заметила, как быстро пролетело время и на улице стало темнеть. Солнце давно зашло за горизонт. На смену ему вышла луна.

– Тебе не холодно? – с заботой спрашивает Захар.

Знал бы он, что рядом с ним мне всегда жарко.

– Нет, – робко улыбаюсь и смотрю себе под ноги.

Парень снимает с себя легкую спортивную кофту, кидает на траву и садится. Останавливаюсь рядом с ним, не зная, что делать.

– Садись, – смеется надо мной.

Послушно выполняю его указание и опускаюсь на край кофты.

– Красиво здесь, – произносит, глядя на небо.

– И спокойно.

На несколько минут мы погружаемся в свои мысли и сидим в полной

тишине, только издалека доносится музыка и смех друзей. Я мечтала о таком моменте: оказаться наедине с Захаром. Все внутри меня трепещет от восторга. Кожей чувствую его тепло, а от приятного запаха одеколона кружит голову. Вдруг вспоминаю, что не спросила у него про вуз. Возможно, мне удастся поступить туда же, и тогда у нас все же будет шанс.

– А ты решил, куда будешь поступать?

– В несколько подам. Куда примут – там и буду учиться.

После короткой паузы спрашивает:

– Будешь скучать по школе?

– Да. Особенно по друзьям.

– И по мне? – хитро улыбается и смотрит мне прямо в глаза.

Дыхание перехватывает, а в голове начинает пульсировать.

– Да, – отвечаю еле слышно.

Собираюсь отвести взгляд в сторону, как Захар нежно касается ладонью моей щеки и приближает свои губы к моим. Неосознанно задерживаю дыхание и жду, что сейчас он меня поцелует. Чувствую тепло его губ, и кажется, будто я моментально рассыпаюсь на миллионы мелких кусочков. По всему телу проходит дрожь, и начинается сильное головокружение. Это сон. Я сплю и вот-вот проснусь. Но этот поцелуй – он такой настоящий и долгожданный. Слышу легкий стон Захара. Мне не снится. Не в этот раз. Не могу поверить в происходящее.

Осторожно касаюсь ладонью его груди и все больше отдаюсь своему первому поцелую. Как же долго я этого ждала! Захар толкает меня на траву, заставляя лечь, и я подчиняюсь. Не разрывая поцелуй, ложусь на спину, а парень оказывается надо мной. Ощущаю тяжесть и жар его тела. Рука Захара касается моего бедра и медленно поднимается выше. Парень начинает расстегивать мои шорты. В этот момент в голове резко срабатывает переключатель. Внезапно я понимаю, что нужна ему только для этого. У него нет ко мне чувств, и он приехал сюда только для того, чтобы залезть ко мне в трусы. Это всего лишь был подходящий случай, чтобы использовать меня как очередную дурочку.

В то время, когда его рука пробирается ко мне в шорты, я прерываю поцелуй и отталкиваю от себя парня. Секунду назад я радовалась и наслаждалась нашим поцелуем – и в одно мгновение он стал мне противен.

– В чем дело? – смотрит на меня сверху вниз.

Пытаюсь подняться и выбраться из-под Захара. Мне хочется поскорее уйти отсюда и не смотреть ему в глаза.

– Ты хотел меня использовать.

Поднимаюсь на ноги, поправляю волосы и застегиваю шорты.

– Мне казалось, что мы оба этого хотим, – возмущаясь, разводит руки в стороны.

Все-таки нахожу в себе силы посмотреть ему в глаза.

– Я не такая, – выдавливаю из себя слова и как можно быстрее бегу обратно к дому.

– Ну и дура! – кричит мне вслед.

Я с большим трудом сдерживаю слезы. Не хочу, чтобы кто-то заметил перемены в моем настроении, поэтому глубоко вдыхаю, пытаюсь унять дрожь во всем теле, и прохожу через калитку во двор. Друзья вовсю веселятся, пьют и танцуют. Даша с Юрой, слегка перебравшие, сидят в обнимку и о чем-то болтают.

– О, Эмма! Вы где пропадаете? – с неподдельной радостью в голосе спрашивает Даша.

– Гуляли, – коротко отвечаю ей и перевожу взгляд на Юру. – Я пойду наверх, ладно? Что-то голова разболелась.

– Конечно. Первая дверь справа.

Благодарю друга и скорее захожу в дом. Только поднявшись наверх и закрывшись в комнате, я даю волю своим чувствам. Слезы ручьем текут по моим щекам, а всхлипы эхом разносятся по комнате. Как он мог так поступить? Я надеялась, что Захар хоть немного влюблен в меня, что не придумала себе все эти взгляды и слова. Обидно и больно. Неужели я кажусь такой легкодоступной?

Стук в дверь заставляет меня вздрогнуть.

– Эмм, открой, – с нежностью в голосе просит Даша.

Поворачиваю защелку и пропускаю подругу в комнату. Я не включала свет, поэтому она не сразу замечает, что я плачу.

– Что этот придурок сделал тебе?

Пересказываю произошедшее и беру с нее слово, что ничего не расскажет Юре и не подаст виду за столом. Нехотя соглашается, но ставит условие: она врежет Захару, когда вернемся домой.

– Возвращайся, а то Юра начнет переживать, – прошу подругу. – Я лягу спать.

– Ладно. Но я скоро приду.

Даша уходит обратно на улицу, а я подхожу к окну и смотрю вниз. Отсюда прекрасно видно всех ребят. Мое внимание привлекают Захар и Варя. Не стесняясь остальных, они шепчутся и целуются прямо за столом. Меня снова накрывает обида и злость на этого человека. Как я могла его любить?! И была ли это любовь? Ведь сейчас я его ненавижу.

Глава 6

Когда я открываю глаза, за окном уже ярко светит солнце. Не помню, как уснула, ведь до рассвета провела время разбираясь в собственных мыслях и заливая подушку слезами. Лучше бы мне все приснилось, и сегодня я не ощущала себя настолько опустошенной. Поверить не могу, что человек, которого чуть ли не боготворила, так мерзко со мной поступил. Точнее, хотел поступить. Конечно, Даша предупреждала на его счет, но я была глуха и слепа и не замечала очевидного. Какая же я дура, что не послушала подругу и позволила Захару подобраться так близко! Теперь у меня желание поскорее убраться отсюда и никогда больше не видеть этого человека.

Как можно тише поднимаюсь с кровати, чтобы не разбудить Дашу. Они всю ночь веселились и пили, поэтому спать улеглись только рано утром. Надеюсь, подруга сдержала слово и ничего не рассказала Юре, иначе будет ужасно неловко. Как бы ни поступил со мной Захар, я не хочу оказаться той, кто встанет между их дружбой.

На носочках дохожу до двери и медленно поворачиваю ручку. Выскальзываю из комнаты и так же аккуратно прикрываю за собой дверь. Все еще спят, поэтому стараюсь не шуметь и тихонько спускаюсь вниз по лестнице. Выйдя на улицу, сталкиваюсь с мамой Юры.

– Доброе утро, тетя Наташа.

Женщина складывает оставленные на столе тарелки в одну стопку. Увидев меня, улыбается.

– Доброе, милая. Вы что, всю ночь просидели?

– У меня вечером голова разболелась, так что я ушла спать, а ребята еще сидели.

– Что же ты ко мне не обратилась? Я бы тебе таблетку дала, – сочувственно смотрит на меня.

– Не переживайте, – выдавливаю улыбку, – уже все нормально. Давайте я помогу убрать со стола.

Пока мы переносим грязную посуду и остатки еды на небольшую кухню нашего домика, просыпается Юра. Вместе с мамой они заносят с улицы стол, а я решаю перемыть тарелки. Когда тетя Наташа оставляет нас с Юрой наедине, впервые за столько лет мне становится неуютно и неловко в его обществе. Он наверняка уже догадался, что произошло что-то нехорошее, и прямо сейчас будет меня пытаться.

– Как спалось? – Встает рядом со мной и наливает воду в чайник.

– Долго не могла уснуть. Непривычно, – пытаюсь улыбнуться.

– Ты вчера многое пропустила, – весело произносит и поворачивается

ко мне лицом, – но я успел заснять самое эпичное.

– Теперь у тебя есть компромат, – смеюсь и вытираю руки полотенцем.

В заднем кармане шорт начинает вибрировать телефон, и я испытываю некоторое облегчение оттого, что на время можно прервать разговор с Юрой. Как же все-таки неприятно скрывать от друга правду! Выхожу на улицу и, прикрыв за собой дверь, отвечаю на звонок.

– Доброе утро, мам. – Сажусь на скамейку перед домом.

– Доброе, милая. Как у вас дела?

– Все хорошо. Скоро будем собираться домой.

Не могу дождаться, когда, наконец, окажусь дома и смогу закрыться в своей комнате.

– Как отметили? – слышу веселые нотки в ее голосе.

– Да так... нормально. Посидели, пообщались...

– Ты чем-то расстроена? – голос мамы моментально становится встревоженным.

– Не переживай, все в порядке. Расскажу, когда домой приеду.

Еще немного поговорив с мамой, я завершаю звонок и, тяжело вздохнув, возвращаюсь обратно в дом. Прохожу мимо лестницы как раз в тот момент, когда на первый этаж спускается Захар. Я не смотрю в его сторону, а он в свою очередь совершенно не обращает внимания на меня. Пока разговаривала по телефону, почти все ребята уже проснулись и столпились на кухне. Юра разливает по чашкам чай, а девочки сидят за столом и что-то обсуждают.

– Никто не видел мою зажигалку? – с легким пренебрежением спрашивает у всех Захар.

Замечаю на тумбочке обычную черную зажигалку и беру ее в руку.

– Эта? – показываю, не глядя на Захара.

Выхватывает ее из моей руки и, даже не поблагодарив, вылетает из кухни. От внимательного, улыбчивого и веселого парня не осталось и следа. Поразительно, как человек способен измениться буквально по щелчку пальцев.

Встречаюсь взглядом с Дашей и изображаю легкую улыбку, показывая подруге, что я в порядке. Делаю несколько шагов к столу и сажусь рядом с девочками. Юра сразу же ставит передо мной чашку с ароматным черным чаем. Поднимаю на парня взгляд и улыбаюсь уголками губ. Он самый лучший в мире друг, и я уверена, что никогда меня не предаст и не обидит. Так как просто не способен на подлость.

В дом возвращается Захар и приносит с собой ужасный и тошнотворный запах сигаретного дыма. Приземляется на свободное место

рядом с Варей и обнимает ее за плечи. Я не прислушиваюсь к разговорам ребят: для меня сейчас все словно в тумане. Кажется, будто меня засасывает в водоворот, а я даже не думаю сопротивляться. Чувствую легкое касание к локтю и вырываюсь из транса.

– Пойдем прогуляемся, – Даша практически выталкивает меня из-за стола.

Послушно встаю и выхожу из кухни. Я буквально ощущаю на себе взгляды ребят, и от этого становится некомфортно. Как только мы оказываемся во дворе, Даша тут же набрасывается на меня и начинает отчитывать.

– Ты реально решила киснуть перед этим придурком?

– Я не кисну, – пытаюсь опровергать, хотя, наверное, со стороны так все и выглядит.

– Ну да, конечно. Всем своим видом показываешь, как тебе плохо и как ты не хочешь здесь находиться! Перестань разводить сырость, соберись и покажи этому уроду, что он тебя не волнует!

– Я не хочу никому ничего показывать. Я просто хочу как можно скорее оказаться дома.

– Мы приехали сюда праздновать наш выпускной и веселиться, пока есть такая возможность, – рычит Даша. – Я знала, что если едет Захар, то обязательно что-то произойдет.

Не успеваю ничего ответить, как из дома выходит Юра и устремляет на нас взгляд.

– Так, – он настроен серьезно, – рассказывайте, что случилось.

Переглядываемся с Дашей, и я, тяжело вздохнув, отвечаю другу:

– Все в порядке. Просто... ты же знаешь, какие натянутые отношения у Даши с Захаром. – Поверить не могу, что вру своему лучшему другу!

Даша смотрит на меня с широко раскрытыми от удивления глазами, но все же подтверждает мои слова легким пожатием плечами.

– Ясно, – друг шумно выдыхает. – Сейчас уже будем собираться домой. Надеюсь, вы не поубиваете друг друга.

– Я бы с радостью кое-кого прикончила, но не хочу создавать твоей семье проблемы, – с улыбкой отвечает ему Даша, но, переведя на меня взгляд, становится слишком серьезной.

Примерно через час мы садимся в минивэн Юриного дяди и отъезжаем от дома. Весь путь до города почти все молчат, только Руслан с Колей и Юрой время от времени обмениваются фразами. Радует, что дядя Юры включил радио. Музыка хоть немного помогает отвлечься от мысли, что прямо за моей спиной сидит парень, который только вчера хотел меня

изнасиловать.

Сначала мы останавливаемся возле дома, в котором живут Руслан и Коля, потом завозим домой Варю. Вместе с ней выходит и Захар, но меня совершенно не волнует, чем они будут заниматься. В один момент мне стало безразлично. Будто все это время я смотрела на мир сквозь розовые очки, а вчера мне их вдребезги разбили.

Подъехав к нашему дому, прощаемся с дядей Юры и вылезаем из машины. Обвожу взглядом парковку перед подъездом в надежде увидеть наш автомобиль, но его нет. Значит, папа на работе.

Не спеша поднимаемся по ступенькам, пока Юра открывает перед нами парадную дверь. Как обычно, распрощавшись с подругой возле лифта, мы с другом заходим в общий коридор.

– Еще раз спасибо, что пригласил, – улыбаюсь ему, – было здорово.

– Не так, как хотелось бы.

Обращаю внимание на то, как Юра крутит в руке связку с ключами, перебирая брелоки.

– Ладно, я пойду, – машу рукой на прощание и делаю шаг в сторону своей квартиры.

– Что все-таки случилось? – Его вопрос заставляет меня застыть на месте.

Нет никакого желания врать ему. Да и я понимаю, что это бессмысленно, потому что Юра видит меня насквозь.

– И не пытайся свалить все на Дашу с Захаром, – смотрит на меня не моргая. – Вчера все было хорошо, пока вы с Захаром не ушли на озеро. Что между вами произошло?

Отвожу взгляд и собираюсь с мыслями. Мне не хочется все рассказывать Юре, но он так просто не оставит эту тему. Тяжело вздыхаю и, не глядя ему в глаза, тихо отвечаю:

– Он хотел... переспать.

Замечаю, как Юра сжимает ладони в кулаки. От напряжения на его руках заметно выступают мышцы.

– Почему ты сразу не сказала? – возмущается друг.

– И что тогда? Я вообще не хотела ничего тебе рассказывать, потому что знаю, как бы ты поступил.

– И как же? – скрещивает руки на груди.

– Как минимум избил бы его.

– И был бы прав. Эмма, он обидел тебя! Разве я могу спокойно на это реагировать?

Смотрю Юре в глаза и протяжно выдыхаю.

– Я не хотела разрушать вашу дружбу.

– Нет никакой дружбы, Эмм! И на дачу я его пригласил только из-за тебя.

Не знаю, что сказать или сделать. Мне ужасно неловко и стыдно перед Юрой. Мы могли провести этот день вдвоем, и он был бы приятным воспоминанием. Но из-за распушенности и озабоченности Захара праздник получился испорченным.

– Извини, что обманула тебя, – произношу виновато. – Просто я не хотела портить всем праздник. Тем более тебе.

– Все нормально, – смотрит на меня, слегка наклонив голову набок. – Ты в порядке?

Качаю головой, затем киваю, а потом снова качаю. Не знаю, в порядке ли я. Мне самой сложно это понять. Разочарование – ужасное чувство, которое разъедает изнутри.

– Буду в порядке, – улыбаюсь уголками губ и медленно пядусь назад к своей двери. – Пока?

– Пока, – продолжает смотреть мне в глаза.

Подхожу к двери и вставляю ключ в замочную скважину. Поворачиваю голову и вижу, что Юра все так же стоит на месте и наблюдает за мной. Машу рукой, прежде чем зайти в квартиру и закрыть за собой дверь.

– Ты уже приехала! – Из кухни выходит мама и быстро целует меня в щеку. – Ну, как погуляли?

– Хорошо, – натягиваю улыбку, – правда, я мало спала, еще и голова разболелась. Пойду в свою комнату, ладно?

– Может, покушаешь сначала? – смотрит с беспокойством.

Качаю головой и захожу в комнату. Наконец-то я могу побыть одна. Переодеваюсь в лосины и свободную футболку. Бросаю взгляд на свое отражение в зеркале, и воспоминания о вчерашнем вечере снова накрывают меня волной. Подхожу ближе и смотрю прямо в свои голубые глаза. Я действительно слишком наивна и доверчива. Была. До сегодняшнего дня. Больше такого не повторится, и я не позволю использовать себя как какую-то дешевку.

***

Прежде чем подняться с постели, я беру телефон и смотрю на время. Замечаю одно входящее сообщение и открываю его. Это от Даши. «Приходи, когда проснешься». Получено час назад, но я так крепко спала, что даже не почувствовала вибрацию телефона. Потягиваюсь и поднимаюсь с постели. Широко зеваю и, найдя возле подушки резинку, собираю волосы в высокий небрежный хвост. Выхожу из комнаты и

прислушиваюсь. В квартире совсем тихо и слышен только мамин голос. Заглядываю в их с папой спальню и застаю маму за разговором по телефону. Захожу и сажусь рядом с ней на кровать.

– С папой разговаривала? – спрашиваю, когда она завершает разговор.

– Да. Подъехал к офису адвоката, ждет его.

– Ясно...

Уже несколько дней практически не вижу отца. Он все время на заказах, пытаюсь заработать деньги на оплату услуг адвоката. Наше положение не очень хорошее: квартиру выставили на торги, и осталось совсем мало времени, чтобы как-то выкрутиться из этой ситуации. Каждый день приходят все новые и новые люди, чтоб посмотреть квартиру. У нас даже появилось двое потенциальных покупателей, но они попросили немного подождать, пока соберут нужную сумму. Мы, естественно, не можем ждать и продолжаем искать других покупателей. До сих пор не верится, что наша семья попала в такое положение. Я все детство провела в этой квартире и вот-вот могу оказаться на улице. Такое «светлое» будущее сильно пугает. Но уверена, что папа что-нибудь придумает и у нас все будет хорошо.

– Пойдем завтракать?

Мама поднимается с дивана и идет к двери. Плетусь следом за ней на кухню и на ходу сообщаю, что меня ждет Даша.

– Поешь и иди. – Ставит передо мной тарелку с едой.

Пока ем, размышляю о будущем: о поступлении в вуз, переезде и предстоящем дне рождения. Через неделю мне исполнится восемнадцать, но я знаю, что этот день будет таким же, как и остальные. Мы не сможем как следует отметить эту дату, и от этого становится еще грустнее. Все мои дни рождения не отличаются друг от друга: мы с мамой нарезаем салаты и обедаем в узком семейном кругу. Под узким семейным кругом я подразумеваю себя и родителей. Мой брат почти никогда не отмечает с нами, а порой он даже забывает меня поздравить. Я не виню его, у него много забот – работа, любимая девушка... Но все же обидно, когда о тебе не вспоминают и самые близкие люди.

– Леня не звонил? – спрашиваю у мамы.

– Я вчера вечером звонила ему. Устает на работе, поговорить нормально не получается.

– А на мой день рождения придет?

Если бы брат смог прийти, это подняло бы мне настроение. Я люблю, когда мы отмечаем праздники всей семьей.

– Не знаю. Позвони ему, поговорите.

– Ладно, – бубню себе под нос и доедаю завтрак.

Убрав за собой и переодевшись в джинсовые шорты и клетчатую рубашку, выхожу из квартиры. Все-таки удобно, когда твои лучшие друзья живут с тобой в одном доме. Вызываю лифт и поднимаюсь на этаж Даши. Ее мама оказывается дома и впускает меня внутрь.

– Не разувайся, – первое, что говорит мне подруга, выглянув из своей комнаты, – надо в магазин сходить.

Дожидаюсь, пока она соберется, и покидаем квартиру. Не вызывая лифт, подруга идет на лестничную площадку и бегом спускается вниз по ступенькам. Приходится последовать ее примеру, хотя мои босоножки – не самая подходящая обувь для бега.

Через минуту мы уже оказываемся на улице и направляемся в сторону минимаркета, расположенного через два дома от нас.

– Так зачем ты меня звала к себе? – задаю вопрос Даше.

– Надо определиться с вузом. Скоро начнется прием документов, а я хочу учиться вместе с тобой.

– Я же говорила, что не хочу в театральное, – напоминаю подруге.

– Я про него и не говорю. Выберем что-то другое.

– А как же твоя мечта? – я удивлена. – Поступить в театральный, стать певицей...

– А еще я хочу сохранить нашу дружбу. Когда ты переедешь, мы хотя бы в универе сможем видеться.

Я тронута таким самопожертвованием, поэтому поддаюсь эмоциям и обнимаю подругу.

– Мы в любом случае останемся лучшими подругами, и ничто этого не изменит, – убеждаю ее. – И ты все равно должна попытаться поступить в театральный.

– Ладно, запасной вариант не помешает.

За нашим увлеченным разговором я не сразу замечаю парня, идущего навстречу.

– Смотри, – еле слышно произносит Даша, – все-таки кто-то надавал по этой наглой роже.

Захар молча проходит мимо нас, словно не замечает, но я успеваю увидеть огромный синяк вокруг его глаза. Первая мысль, которая проносится в моей голове: это дело рук Юры. Не знаю, радоваться или огорчаться. Прислушавшись к ощущениям внутри себя. Я понимаю, что довольна. Если это и вправду сделал он, то мне приятно: рядом есть человек, которому на меня не наплевать.

– Интересно, кто его так красиво разукрасил, – с довольной улыбкой

произносит Даша.

– Почему-то мне кажется, это Юра. Я рассказала ему о том, что произошло у него на даче.

– Если это он, то я его обожаю, – ее улыбка становится еще шире.

– Это уже ни для кого не секрет, – подкалываю подругу и не могу сдержать веселый смех.

После магазина мы с Дашей несколько часов просидели у нее дома, просматривая сайты различных вузов нашего города. Вариантов много, особенно учитывая то, что я понятия не имею, на какой факультет хочу поступить.

Остаток дня мои мысли направлены только на дальнейшую учебу. Хорошо, что еще осталось время подумать и окончательно определиться с вузом.

Папа приехал около девяти часов вечера уставший и измученный. Мы с мамой приготовили ужин, и сейчас все вместе сидим за столом.

– Как прошла встреча с адвокатом? – интересуется мама.

Папа тяжело вздыхает и, прожевав еду, отвечает:

– Гарантирует, что квартиру не продадут на торгах в ближайшее время, поэтому у нас есть еще примерно месяц.

– Хотя бы так...

Все эти проблемы и переживания заметно отразились на родителях. Кажется, будто они в один момент постарели лет на десять. Если бы знала, как помочь, обязательно сделала все возможное. Но это не в моих силах. Единственное, что я могу сделать, – устроиться на какую-нибудь работу для подростков.

– Все наладится, – папа накрывает ладонью мамину руку, а мама в свою очередь пытается улыбнуться.

У меня самые лучшие родители. Несмотря ни на что, они продолжают любить и поддерживать друг друга. Я рада, что папа не теряет веру в лучшее и не опускает руки. У нас обязательно все наладится. Не может же всегда быть плохо.

Глава 7

Сегодня день моего рождения, и, я уверена, ничто не сможет испортить мое прекрасное настроение. Наконец-то мне исполнилось восемнадцать. Совершеннолетие – это долгожданное событие в жизни каждого подростка. Я не была исключением и с нетерпением ждала, когда стану взрослой, независимой и смогу распоряжаться собственной жизнью так, как посчитаю нужным. В детстве я думала, что восемнадцать лет – это

очень много, а совершеннолетние молодые люди казались такими деловыми и свободными. Считала, что когда я также перешагну через эту временную черту, то моя жизнь сразу же изменится, передо мной откроются все двери. Но проснувшись сегодня утром, ничего не почувствовала. Я осталась той же, что и вчера. Никаких изменений.

Поворачиваюсь на другой бок и смотрю на часы: девять часов пятьдесят пять минут. Я родилась ровно в десять, а это значит, что через пять минут придут родители, чтобы поздравить меня с днем рождения. Это наша традиция. Мама никогда не поздравляет меня раньше десяти, объясняя это тем, что я «еще не родилась».

Легкий стук в дверь – и в комнату заглядывает папа. Широко улыбаюсь ему и, опершись на локти, приподнимаюсь с постели.

– С днем рождения, дочурка, – папа садится на край кровати и целует меня в лоб.

– Спасибо, – крепко обнимаю его и снова чувствую себя маленькой девочкой.

– Даже не верится, что ты у нас уже такая взрослая. Кажется, только недавно носил тебя маленькую на руках и пел колыбельную.

Опускаю голову папе на плечо и тяжело вздыхаю от нахлынувших воспоминаний. У меня не было прекрасного и безбедного детства, мне во многом отказывали, и всегда приходилось довольствоваться малым. Но в чем никогда не отказывали, так это во внимании, любви и заботе.

– Сейчас мама придет тебя перепеленывать, – папа улыбается и гладит меня по волосам.

Смеюсь и ложусь обратно в постель. Так происходит на каждый день рождения: сначала приходит папа, затем мама, после этого мы еще некоторое время все вместе придаемся воспоминаниям.

– Ты сегодня останешься дома? – с надеждой спрашиваю у папы.

Качает головой и виновато отвечает:

– Надо работать. Позавтракаем, и уеду до вечера. Нужно заплатить адвокату за его услуги.

Чувствую легкое разочарование, но все понимаю, поэтому не обижаюсь на папу.

– Не расстраивайся, – проводит ладонью по моей руке, – отметишь с друзьями, а вечером – с нами.

– Хорошо, – выдавливаю улыбку.

В комнату заходит мама и привлекает мое внимание.

– О чем шепчитесь? – с весельем в голосе спрашивает она.

– Ну вот, опять застучала, – шепчет мне папа, и я не сдерживаю смех.

Вместе с мамой в комнату врывается прекрасный аромат выпечки и ванили. Догадываюсь, что мама испекла мой любимый торт. Во рту тут же образуется слюна, а в животе срабатывает функция оповещения о голоде.

– Ребенка пора кормить, – объявляет папа и тем самым заставляет нас с мамой снова рассмеяться.

У меня самые лучшие в мире родители, и я восхищаюсь их оптимизмом даже в таком трудном положении, в котором мы сейчас находимся. Что бы ни происходило дальше, мы преодолеем все трудности. Я уверена.

Папе посчастливилось ухватить крупный заказ, поэтому в спешке пьем чай с тортом и провожаем отца на работу. Конечно, я не ожидала от сегодняшнего дня чего-то особенного, но все же надеялась, что папе удастся хоть немного побыть дома вместе с нами.

Мы никогда не устраивали большое празднование с гостями и кучей блюд, да и подарки – это большая редкость. Мне хватит пальцев одной руки, чтобы перечислить подарки на все прошлые дни рождения: самокат подарили на шестилетие, тетрис – в десять и мобильный телефон – в четырнадцать. Ну, и самый запоминающийся подарок – щенок. Мама была против с самого начала и проплакала полночи, когда мы с папой привезли его домой. А плакать было из-за чего. Собаку мне подарили бабушка с дедушкой, и все бы ничего, если бы она не оказалась дворнягой. Да, сначала была милой, маленькой, белой и пушистой, но постепенно изменилась: начала желтеть, мордочка вытянулась, пух сменился на жесткую шерсть, а характер становился просто ужасным. Она стала грызть все, гадить где попало и кусать всех за пятки. Поэтому нам пришлось отдать это маленькое чудище моей двоюродной тете.

Так что меня несильно баловали подарками, и я уже привыкла, что в день моего рождения не происходит ничего особенного. Возможно, сегодня удастся провести время с друзьями, пока они не уехали на отдых. Юра с родителями собирается на следующей неделе на море, а Даша – к бабушке в деревню. Поэтому до конца лета мы с подружкой не увидимся.

Слышу звонок своего мобильника и понимаю, что оставила его в комнате. Вскочив из-за стола, спешу к телефону. На экране вижу номер Даши и сразу же отвечаю.

– С днем рождения! – оглушительно кричит в трубку.

Выслушиваю целую речь подружки, после каждой фразы отвечая «спасибо», и не могу сдержать улыбки от приятных пожеланий.

– Какие планы? Отмечаете?

– Папа уехал работать, вечером отметим. Кстати, можем прогуляться,

если хочешь.

– Как раз хотела тебе предложить. Значит, я собираюсь. Скоро зайду за тобой.

– Хорошо, жду.

Отключаюсь и возвращаюсь обратно на кухню, чтобы сообщить маме, что ухожу гулять. Не успеваю переодеться, как в дверь звонят. Смотрю в глазок и вижу Юру.

– Привет, – открыв дверь, радостно приветствую друга.

– С днем рождения, красавица, – дарит мне улыбку и целует в щеку.

Протягивает скромный букет цветов и разноцветный пакет. Заглядываю внутрь и достаю небольшую белую коробочку.

– Открой, – просит Юра.

Выполняю его просьбу. Внутри оказывается необычной красоты шкатулка, украшенная множеством разноцветных камней. Каждый камешек красиво переливается при ярком свете, и я наблюдаю за этим как замороженная, не в силах отвести взгляд.

– Спасибо, – обнимаю Юру, – мне очень нравится.

– Пожалуйста, – улыбается своей очаровательной улыбкой, – но это еще не все. Посмотри внутри.

Аккуратно открываю шкатулку и рассматриваю содержимое. Внутри оказывается небольшой позолоченный браслет с подвеской в виде скрипичного ключа.

– Юрка, – не сдерживаюсь и снова обнимаю друга, – спасибо. Мне никогда не дарили такого. Я в восторге. Просто... спасибо.

Сразу же надеваю браслет на запястье и несколько секунд рассматриваю украшение. Не знаю почему, но на глаза наворачиваются слезы. Дело даже не в подарке, а во внимании. Мне будет ужасно не хватать Юры, когда мы переедем отсюда.

– Я знал, что тебе понравится.

– Мне очень-очень нравится! Кстати, у тебя есть на сегодня планы? Мы с Дашей собираемся погулять.

– Я свободен, – засовывает руки в карманы и смотрит на меня с легкой улыбкой.

– Отлично, – не скрываю радости, – тогда я быстро переоденусь, и можем идти.

Пропускаю Юру в квартиру и оставляю его со своей мамой. Пока я переодеваюсь в комнате, слышу звонок в дверь, а в следующее мгновение к голосам мамы и Юры добавляется Дашин. Когда выхожу в прихожую, вижу у подруги в руках корзинку и какой-то пакет.

– Я решила устроить пикник, – объявляет Даша.

– Здорово, – улыбаюсь ей.

Кажется, сегодняшний праздник действительно будет незабываемым. С каждой минутой мое настроение становится все лучше и лучше, и это благодаря моим друзьям.

– Подождите минутку, – говорит мама и уходит на кухню.

Возвращается через несколько минут с прозрачной коробочкой, в которую сложила торт. Обнимаю и целую маму в щеку, после чего мы с друзьями выходим из квартиры.

В детстве мы часто устраивали пикники на природе, а сегодня как раз подходящий для этого повод. Решаем пойти на наше любимое место в парке и расположиться там. Даша взяла с собой плед и слишком много продуктов для троих человек. Чувствую, после сегодняшнего дня я буду не в состоянии даже смотреть на еду.

– Что это за браслет? Я его раньше не видела, – Даша хватается меня за руку и подносит ближе к лицу, чтобы повнимательнее рассмотреть.

– Это Юра подарил, – с улыбкой смотрю на друга.

– Красивый. Золотой? – переводит подозрительный взгляд на Юру.

– Конечно, – отвечает на полном серьезе. – Других не дарю.

Теперь моя очередь внимательно рассматривать браслет. На застежке нахожу пробу 585 и буквально впадаю в ступор. Этот браслет стоит больших денег. Слишком дорогой подарок, и я не могу его принять. Аккуратно расстегиваю, снимаю и протягиваю другу браслет.

– Юр, я не могу принять такой дорогой подарок. Я думала, это позолоченная бижутерия.

– Перестань. Подарки – не отдарки.

– Я серьезно. Он слишком дорогой. Твои родители вообще знают, что ты купил для меня такой дорогой подарок?

– Знают, – кивает с улыбкой, – я с ними и покупал. Послушай, у тебя сегодня праздник. Совершеннолетие. Расслабься, получай удовольствие и не переживай о цене. Это твое.

– Лучше бы я не знала, что это настоящее золото, – снова рассматриваю браслет и борюсь с противоречивыми чувствами.

– У меня тоже для тебя подарок, – Даша хитро улыбается, достает из корзины бордовую косметичку, украшенную бисером, и протягивает ее мне.

Раскрываю и рассматриваю содержимое: несколько помад, подводка, карандаш, тушь и тени для век.

– Это все тебе, – говорит подруга и обнимает меня за плечи. – С днем

рождения!

Мне никогда не дарили так много дорогих вещей. Еще чуть-чуть – и меня разорвет на части от радости и восторга. Это самый лучший день рождения в моей жизни!

Остаток дня я провожу с друзьями, а вечером мы с родителями празднуем в тихой семейной обстановке. Даше и Юре прекрасно удалось скрасить мой день и отвлечь от мысли, что родной брат забыл меня поздравить.

Ближе к полуночи приходит сообщение, и я скорее хватаю телефон. Все-таки Леня вспомнил обо мне. Расплываюсь в улыбке, читая небольшой стишок и поздравление от любимого брата.

***

Меня будит громкий стук в окно моей комнаты. Возможно, это папа что-то забыл. Вскрываю с кровати и бегу к окну. Подойдя ближе, вижу незнакомого мужчину и решаю не показываться. Наблюдаю, как он быстрым шагом направляется к подъезду и забегает внутрь. Понятия не имею, кто он такой и что ему нужно.

Выхожу из комнаты и захожу в спальню родителей. В эту же минуту раздается протяжный звонок в дверь.

– Мам, там какой-то мужик, – говорю так тихо, чтобы меня не было слышно за пределами квартиры.

– Может, на просмотр квартиры кто-то пришел... – предполагает мама.

– А договаривались с кем-нибудь на сегодня?

– Только после обеда. Сейчас позвоню папе.

Мужчина перестает звонить в дверь, и я возвращаюсь в свою комнату, чтобы проследить за ним из окна. Но не успеваю подойти ближе, как он снова начинает стучать. Ума не приложу, кто этот человек и что ему нужно, но мне становится страшно. Беру свой телефон и тихонько подхожу ближе к окну, чтобы незаметно сфотографировать мужчину. Сделав несколько снимков, отправляю их папе. Через минуту приходит сообщение: «Это адвокат. Не открывайте, я скоро приеду». Сердцебиение ускоряется. Зачем адвокату так усердно ломиться к нам? Надеюсь, ничего серьезного.

Иду обратно к маме и передаю то, что сказал папа. У меня появляется нехорошее предчувствие, и становится не по себе. Возможно, я зря паникую, но кажется, что вот-вот произойдет что-то плохое. Вчера был такой прекрасный день, а сегодня я вернулась с небес на землю.

Стук в окно и звонки в дверь прекратились. Настала тишина. Мы с мамой некоторое время молча сидели в их комнате, и, по-моему, даже дышать стали через раз. Я знаю, мама напугана не меньше меня, поэтому

сейчас мы еще больше нуждаемся друг в друге.

Спустя примерно минут пятнадцать домой приезжает папа, и приходится еще раз все подробно пересказать.

– Мы говорили с ним. Он сказал, что срочно нужны деньги, чтобы кому-то заплатить. Иначе квартиру выставят на торги.

– Если вы говорили, зачем он тогда приезжал сюда? – спрашивает мама.

– Не знаю. Может, надеялся получить еще и от тебя денег.

Пытаюсь унять дрожь в руках, но мне безумно страшно от того, что происходит. Наверное, до сегодняшнего дня я не до конца осознавала то, что мы действительно можем потерять жилье. До меня окончательно дошло, только когда к нам начал ломиться какой-то странный мужик.

Вздрагиваю, когда в дверь снова начинают звонить.

– Я разберусь, – папа выходит из комнаты, и я неосознанно следую за ним.

Посмотрев в глазок, он на секунду задумывается и открывает дверь. В тот же момент в квартиру пытаются ворваться несколько мужчин, но папе как-то удается их сдержать и вытолкнуть обратно за дверь. Я стою и наблюдаю за этим как окаменелая. Не могу ни пошевелиться, ни сказать хоть слово. Страх сковал меня, и я не знаю, что делать.

– В чем дело?! – кричит папа и все еще пытается сдержать мужчин. – Кто вы такие?!

– Это наша квартира, – до моих ушей доносится грубый голос.

После этих слов ко мне приходит понимание, что это конец. Это действительно конец. Как бы папа ни старался все уладить, у нас больше нет жилья. Ни жилья, ни денег, ни будущего. Из комнаты выходит мама и точно так же останавливается рядом со мной, как вкопанная.

– Вызывайте полицию! – кричит нам отец.

– Я уже вызываю, – говорит новый хозяин нашей квартиры. – Алло, здравствуйте. Я пришел в свою квартиру, а здесь какой-то мужик на меня с пистолетом бросается.

– С каким пистолетом? Зачем Вы врете?! – возмущается папа.

Мужчина называет адрес и говорит, что полиция прибудет через несколько минут. Все происходящее кажется мне нереальным. Беру маму за руку и не могу сдержать слез.

– Звони Лене, – тихим голосом произносит мама, – пускай срочно идет сюда.

Нахожу в себе силы пошевелиться и уйти в пока еще свою комнату. Нахожу мобильный и дрожащими руками ищу номер брата. Набираю и

слушаю гудки. Леня не отвечает, а меня все больше и больше накрывает паника. Звоню его девушке в надежде, что хотя бы она ответит.

– Алло? – отвечает веселым голосом.

– Ника, привет... – мой голос дрожит. – Я не могу дозвониться до Лени. Я не знаю, что делать.

Слезы еще сильнее текут по моим щекам, и мне становится все труднее говорить.

– Что случилось?

– Нас выгоняют из квартиры, – я уже откровенно рыдаю.

– Боже, какой кошмар! Эмм, постарайся успокоиться. Я дозвонюсь до Лени, не переживай.

– Спасибо. Скажи ему, чтобы как можно быстрее пришел к нам.

– Хорошо. Держитесь.

Отключаюсь, вытираю слезы и делаю несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Переведя дух, выхожу из комнаты. Полиция и вправду приехала быстро, и прямо сейчас в нашей прихожей столпились все: полицейские, мужики, которые к нам ломились, мои родители и даже тот самый адвокат.

– С документами полный порядок. Квартира действительно принадлежит Малете Антону Даниловичу, – выносит вердикт один из сотрудников полиции. – Разбирайтесь теперь сами, мы тут ничем не можем помочь, – с сочувствием смотрит на моих родителей, а затем и на меня.

Я больше не могу здесь находиться. Ухожу в свою комнату и опускаюсь на пол рядом с кроватью. Закрываю лицо руками и даю волю слезам. Все, чем я жила, в один момент разрушилось. Как жить дальше? Ведь у нас больше ничего нет.

Спустя минут десять в комнату заходит папа и садится рядом со мной. Обнимает меня, а я опускаю голову ему на плечо и продолжаю плакать.

– Собирай вещи, солнышко. Нам дали неделю, чтобы все отсюда вывезти, но ночевать здесь мы уже не останемся.

Мне нечего сказать, я просто поднимаюсь и начинаю послушно выполнять приказ.

– Мама сейчас договорится со своим братом, чтобы мы пожили у них, пока они на море. А я позвоню товарищу и спрошу, можно ли сложить вещи у него в гараже.

– Хорошо, – все, что я смогла сказать.

В данный момент мне трудно о чем-либо говорить и думать. Нужно просто взять себя в руки и начать собирать вещи. Я должна показать родителям, что уже не маленькая девочка, которая, оказавшись в тяжелой

жизненной ситуации, проявляет слабость. Я ничего не могу исправить, но обязана быть сильной и поддержать родителей.

***

Прошла ровно неделя с тех пор, как нас выгнали из нашей квартиры. Повезло, что мой дядя с семьей уехал на море и разрешил пожить у него некоторое время. Вот только завтра утром они возвращаются, а это значит, что сегодня мы должны съехать. Родители решили, что лучшим вариантом будет уехать далеко за город, в старый домик, который остался от моей бабушки. Других вариантов просто нет, учитывая, что наша семья не получила ни копейки денег с продажи квартиры.

Пару часов назад мы вывезли остатки мебели из нашего бывшего жилья. Обхожу всю квартиру. Здесь так пусто. Непривычно и очень грустно. Провожу ладонью по нежно-зеленым обоям в своей комнате и растягиваю губы в легкой улыбке. Больше никогда сюда не приду. Я навсегда расстаюсь с этой комнатой, квартирой и домом.

– Милая, пора уходить, – за моей спиной звучит тихий голос мамы.

Последний раз обвожу взглядом пустую комнату и мысленно прощаюсь с этим местом.

– Я ненадолго зайду к Юре и Даше... попрощаться.

– Хорошо, – мама измучена, но улыбается и проводит ладонью по моей спине, – мы подождем тебя в машине.

Сначала звоню в дверь Юры, но открывает тетя Наташа и говорит, что его нет дома. Жаль, что нам не удастся попрощаться, но все-таки мы будем созваниваться и переписываться. Думаю, расстояние не повлияет на нашу дружбу. Юра навсегда останется моим самым лучшим другом.

Поднимаюсь на этаж Даши и нажимаю на звонок. Как только подруга открывает, я сразу же крепко обнимаю ее, вот-вот готовая разреветься.

– Вы больше не приедете? – спрашивает с грустью.

– Нет. Уже все, – отстраняюсь от подруги, – сегодня уезжаем в деревню.

– Мне не верится, что ты больше не будешь здесь жить, – берет меня за руки. – Но мы же когда-нибудь встретимся? В следующем году ты вернешься, поступишь в универ, и мы будем часто видеться.

– Я очень на это надеюсь, – улыбаюсь и снова обнимаю подругу. – Мне нужно бежать. Родители ждут в машине.

– Хорошо, – всхлипывает, – обещай, что будешь звонить каждый день.

– Обещаю. – Чувствую, как и по моим щекам начинают стекать слезы.

– Я тебя люблю.

– И я тебя.

Разрываем объятия и, взглянув друг на друга с неподдельной грустью, наконец, прощаемся. Вызываю лифт и спускаюсь вниз. Когда выхожу из подъезда, в дверях сталкиваюсь с Юрой.

– Успел, – улыбаюсь.

– Вы уже уезжаете? – в его глазах испуг.

– Да. Я уже попрощалась с Дашей... – Делаю шаг и обнимаю друга. – Я думала, что уже не увидимся с тобой.

– Позвони, когда устроитесь на новом месте. Мы с Дашкой приедем к тебе в гости.

– Хорошо, – издаю легкий смешок и отстраняюсь.

Несколько секунд мы смотрим друг другу в глаза и просто молчим. Так всегда. Нам не нужны слова.

– Береги себя, – говорит Юра.

– Постараюсь, – выдавливаю улыбку, – присмотри за Дашкой.

– Обязательно.

– Я пойду, родители ждут.

– Хорошо. Удачного пути.

– Спасибо. – Мне так не хочется расставаться, что, кажется, я намеренно тяну время. – Пока.

Делаю несколько шагов к выходу и машу Юре на прощание рукой. Повторяет мое действие и не перестает смотреть мне в глаза. Тяжело вздохнув, толкаю дверь и выхожу из подъезда. Не знаю, когда мне снова удастся увидеть своих друзей, но я с нетерпением буду ждать с ними встречи.

Глава 8

Спустя год...

Не верится, что возвращаюсь в родной город. Я не была здесь целый год, и мне не терпится пройтись по любимым местам и узнать, что же за это время изменилось. Друзья ко мне так и не приехали после того, как мы попрощались. Хотя это и было практически невозможно.

Когда нас выгнали из собственной квартиры и пришлось уехать в небольшой поселок вдалеке от города, мы буквально оторвались от цивилизации. Дом оказался совершенно пустым, с поломанными дверными замками и разбитыми окнами. Отсюда украли абсолютно всю мебель и даже снимали двери в комнатах. Для моих родителей это стало очередным ударом, потому что мы остались практически на улице. Повезло, что соседка была хорошей подругой моей бабушки и позволила пожить некоторое время у нее, пока папа не привел в порядок наш дом.

Узнав, что нам нужна мебель, соседи стали привозить ненужные им кровати, тумбы, столы и стулья. Так что мы довольно быстро смогли перебраться от бабушки Зины.

Работы в поселке не было, и, чтобы хоть как-то сводить концы с концами, родители решили продать машину и купить более дешевую. На вырученные деньги мы начали понемногу приводить дом в более-менее нормальный вид. Думаю, можно и не говорить о каких-либо удобствах в виде воды, ванной и туалета в доме. Первое время приходилось очень тяжело. Наша семья всю жизнь прожила в городе и в один момент попала в ужасные условия, в которых нереально жить. Но мы справились.

Спустя пару месяцев папе удалось устроиться на работу на местный сахарный завод. Мама стала выращивать овощи, а я отвозила их в сельский магазин. Постепенно мы начали вставать на ноги, провели воду в дом, а папа договорился с товарищем, чтобы из его гаража привезли всю нашу мебель и технику. Жизнь налаживалась, и я все чаще замечала улыбки на лицах родителей. Прошедший год был тяжелым для нашей семьи, но я рада, что мы вместе прошли это испытание.

Однажды вечером папа с мамой позвали меня на кухню для серьезного разговора. После всего случившегося с нами стало страшно: вдруг произошло что-то еще. Но я никак не ожидала, что они предложат мне вернуться в родной город и поступить в вуз. Естественно, я планировала сделать это, но, учитывая то, в каком положении мы оказались, отбросила эту мысль подальше. Пока окончательно не встанем на ноги, думать об университете бессмысленно. «Мы откладывали деньги, поэтому тебе хватит на первое время», – сказал папа. Я не верила, что родители говорят серьезно. Каждую ночь, засыпая, мечтала, как когда-нибудь смогу вернуться домой, к своим друзьям и начать строить свою жизнь. Конечно, мне было сложно согласиться оставить самых родных людей одних и отколоться от семьи. Но в то же время понимала, что это мой шанс. Шанс на новую, лучшую жизнь. Я должна думать о своем будущем.

Я много размышляла о том, кем же хочу стать. Мне нравится петь, но это всего лишь хобби. Мне нужна настоящая профессия, которая будет востребована в любое время. Так что я остановила свой выбор на юриспруденции. Думаю, на такое решение повлияло лишение жилья и вынужденный переезд в те условия, в каких мы находимся в данный момент.

Я часто вспоминаю произошедшее год назад, когда в нашу квартиру вломились бандиты и буквально вышвырнули нас на улицу. Если бы не лживый адвокат, который с самого начала был заодно с этими людьми,

возможно, нам удалось сохранить свое жилье. Если бы только родители воспользовались услугами другого адвоката...

Но все это уже в прошлом. Нужно двигаться дальше и постараться как-то изменить свою жизнь к лучшему. Пусть это будет нелегкий путь, но я смогу. Я должна. Ради родителей. Они в меня верят, и я не могу их подвести.

Весь путь до города я не перестаю смотреть в окно. Мне нравится наблюдать за сменой пейзажей: огромные выгоревшие на солнце поля сменяются высокими ветвистыми деревьями. Вдалеке стаями кружат птицы, а солнце ярко поблескивает на водной глади рек и озер. Еще несколько минут – и я окажусь там, где родилась и выросла. Там, где осталась моя душа на целый год.

Кажется, прошло лет десять с тех пор, как я была здесь в последний раз. Сейчас я чем-то похожа на героя романа «Парфюмер», только он «охотился» за всевозможными запахами, вдыхал их до потери сознания и пытался сохранить каждый новый аромат в своей памяти. А я не хочу упустить ни одного зримого изменения в окружающем мире.

Наконец, поезд достигает станции, пассажиры один за другим поднимаются со своих мест и устремляются к выходу. Мне также не терпится поскорее покинуть вагон и оказаться в машине дяди. Мама договорилась со своим братом, что до осени я проживу у него, а потом, когда поступлю в университет, переберусь в общежитие. Меня, конечно, одновременно интригует и пугает такая перспектива, ведь я ничего не знаю о жизни в студенческом общежитии.

Стянув с верхней полки свой огромный рюкзак с вещами, следую за толпой к выходу из вагона. Оказавшись на перроне, внимательно рассматриваю каждого проходящего и стоящего у стены мужчину, но своего дядю не вижу среди них. Надеюсь, он просто задержался в пробке.

– Эмма! – слышу знакомый голос и поворачиваюсь в ту сторону, с которой, как мне показалось, он донесся.

Замечаю в нескольких метрах от себя дядю Эдика и расплываюсь в улыбке. Когда подхожу ближе, он сразу же забирает у меня тяжелый рюкзак и обнимает меня за плечи.

– Как добралась? Устала?

– Немного, – измученно улыбаюсь, – не думала, что дорога займет так много времени.

В поезде было довольно жарко, и ехать пришлось больше трех часов. Так что это «путешествие» отняло у меня немного энергии, но, приехав в город, я снова чувствую себя прекрасно.

– Как там моя сестра? – спрашивает дядя, пока мы выходим с вокзала и идем к машине.

– Нормально. – На меня моментально накатывает тоска по родителям.
– Передавала привет и спасибо, что ты не отказал в помощи.

– Ты же моя племянка, – улыбается, взглянув на меня. – Как я мог отказать?

Кладет рюкзак в багажник своей черной Skoda Octavia и открывает передо мной переднюю дверь. Запрыгнув на пассажирское сидение рядом с водительским местом, сразу же достаю из кармана мобильный телефон и отправляю маме сообщение, что доехала и уже встретила с дядей.

– Ну что, едем домой? – Заводит двигатель и включает радио.

Согласно киваю и не могу перестать улыбаться – так я рада возвращению в город. Теперь я прекрасно понимаю людей, которые рвутся из глубинки к цивилизации. Здесь есть все, чего нет в деревне: работа, удобства в квартире, магазины, кафе, парки и клубы. А еще никому нет до тебя дела.

В деревне все все про тебя знают, а даже если и не знают – придумают; следят за каждым шагом и обсуждают с остальными; думают, что имеют право лезть в твои личные дела и давать советы, как поступать. В городе полная свобода: делаешь, что хочешь; идешь, куда хочешь; общаешься, с кем хочешь, – и никого не волнует твоя жизнь.

– Тетя Лариса не против, что я немного поживу у вас? – решаю задать вопрос дяде.

– Нет, не против. Тем более она в командировке на месяц, так что можешь не переживать.

– Ясно. А как дела у Лады?

– Устроилась на работу в магазин недалеко от дома, в августе собирается с друзьями на море.

– Здорово!

Я рада за сестру. Хотелось бы и мне когда-нибудь побывать на море. Но сначала нужно найти работу, чтобы оплачивать учебу и проживание в общежитии. Это будет трудно.

Примерно минут через двадцать мы паркуемся перед домом, заходим в подъезд и поднимаемся на одиннадцатый этаж. Когда оказываемся в квартире, дядя показывает мне, в какой комнате я буду жить, и идет разогревать обед.

В прошлом году именно здесь я и жила неделю перед отъездом. С тех пор ничего не изменилось: те же нежно-розовые обои, темно-красные занавески, люстра в виде ландыша, кровать, стол, тумба и шкаф.

Расстегиваю рюкзак и выгружаю из него все содержимое. Вещи отправляю в шкаф, семейную фотографию – на стол, документы для поступления и деньги кладу в тумбочку.

Приняв душ и подсушив волосы, захожу в кухню. Дядя уже успел накрыть на стол и разогреть пирожки, которые испекла мама.

– Есть какие-нибудь планы? – интересуется Эдик.

– Хочу завтра встретиться с друзьями и попробовать найти работу.

– Хорошо. Вечером с Ладой поговори, может, она поможет. Мне нужно на пару часов уехать на работу, так что кушай, отдыхай... чувствуй себя как дома.

– Спасибо, – благодарно улыбаюсь.

Схватив пирожок, дядя встает из-за стола и выходит из кухни. Спустя несколько минут щелкает замок входной двери, и я остаюсь одна. Заканчиваю с обедом и чувствую усталость, глаза сами собой начинают закрываться. Собираюсь с силами, убираю со стола и мою посуду. Зайдя в свою комнату, падаю на кровать и набираю мамин номер, пока не провалилась в сон.

– Привет, – она отвечает почти сразу.

– Привет. Как у вас дела?

– Все хорошо, солнышко, – голос мамы полон нежности. – Нормально доехала?

– Да, все хорошо. Тебе привет от Эдика. Мы уже пообедали, и он поехал на работу.

– А ты чем думаешь заняться?

– Устала с дороги. Отдохну, позже позвоню Даше, может, у нас получится завтра встретиться.

– Отдыхай, позвони мне потом еще.

– Обязательно. Люблю вас.

– И мы тебя любим, милая.

Отключаюсь и откладываю телефон в сторону. Я уже ужасно скучаю по родителям, хотя попрощалась с ними только сегодня утром. Не знаю, как я буду справляться без них, находясь на большом расстоянии. До сих пор не могу поверить, что родители позволили мне вернуться в город и начать строить свою жизнь самостоятельно. За мыслями, незаметно для самой себя, проваливаюсь в глубокий и сладкий сон.

Глава 9

За ночь я несколько раз просыпалась и пыталась понять, где нахожусь. Когда вспоминала, что в квартире своего дяди, успокаивалась и снова

засыпала с улыбкой на лице. Ко мне до сих пор в полной мере не пришло осознание происходящего. Я здесь, в любимом городе, скоро устроюсь на работу и поступлю в университет. Маленькими шажками я буду менять свою жизнь к лучшему.

Посмотрев на часы на прикроватной тумбочке, вижу, что уже начало одиннадцатого. Впервые за долгое время мне удалось поспать больше восьми часов, поэтому сейчас чувствую небывалую бодрость и воодушевление. Вчера я так сильно устала с дороги, что уснула крепким сном и даже не позвонила Даше. Беру с тумбы свой старенький LG и ищу номер подруги в списке контактов.

– Алло, – почти сразу отвечает.

– Привет, – не могу сдержать улыбку, слыша голос лучшей подруги.

– Эмма? – кажется, она удивлена. – Привет! Как ты?

– Я в городе. Вчера приехала. Может, встретимся?

На несколько секунд повисает тишина.

– Сегодня я не могу, иду на день рождения к парню. Ты надолго приехала?

Услышав о парне, я на мгновение теряюсь. Не знала, что Даша начала с кем-то встречаться.

– Надеюсь, навсегда. Буду поступать в университет.

– Правда?! – визжит от радости. – Здорово! Давай тогда в другой день встретимся? Завтра созвонимся.

– Хорошо. Тогда до завтра.

Прощаемся, и я завершаю звонок. После разговора с Дашей чувствую себя уже не такой воодушевленной. Странно, что мне практически ничего не известно об изменениях в жизни подруги. За этот год мы созванивались не так часто, а в последнее время и вовсе перестали общаться. Но, несмотря на это, Даша все еще остается моей единственной лучшей подругой. А что касается друга...

Нажимаю на кнопку вызова рядом с именем Юры и жду, когда он ответит. Гудки звучат один за другим, и я уже собираюсь отключиться, как вдруг он успевает ответить.

– Привет! – На фоне ужасный шум – друг явно не дома.

– Привет. Ты занят?

– Я сейчас не дома. Давай позже перезвоню? Все хорошо?

– Да. Просто я вернулась в город и думала, может, встретимся. Перезвони мне потом.

– Обязательно перезвоню.

Глупо было рассчитывать, что друзья сразу отметут в сторону все свои

дела и побегут на встречу со мной. Прошло немало времени. Даша и Юра поступили в университеты, обзавелись новыми знакомствами. Их жизнь не остановилась. Пора и мне двигаться дальше.

Поднявшись с кровати, делаю круговые движения головой и потягиваюсь. С кухни доносится голос сестры и звон посуды, поэтому, выйдя из комнаты, я сразу же направляюсь туда. Вчера мы с Ладой так и не встретились. Возможно, хотя бы сейчас удастся пообщаться.

Не хочу показаться бестактной, потому останавливаюсь в дверном проеме и терпеливо жду, пока сестра закончит разговор по телефону. Когда она замечает меня, моментально расплывается в улыбке и, поспешно попрощавшись с собеседником, вешает трубку.

– Доброе утро, – улыбаюсь Ладе.

– Привет!

Преодолев расстояние между нами, она крепко обнимает меня. Мы не были особо близки с ней с тех пор, как умерла наша бабушка, но я не меньше сестры рада нашей встрече.

– Я рада, что ты приехала, – искренне говорит девушка, все еще продолжая улыбаться. – Как спалось?

– Отлично. Я давно так крепко не спала. А где твой папа?

– Он уже уехал на работу, так что мы сегодня с тобой вдвоем, – подмигивает.

– У тебя выходной?

– Да. И мы проведем его с пользой. – Ставит передо мной кружку ароматного кофе. – У тебя же нет планов на сегодня?

– Нет.

– Отлично. Хочу познакомить тебя со своими друзьями. Мы собираемся с ними в баре. Там каждую пятницу день рока. Будет весело, – одаривает меня улыбкой.

Мне сложно представить свою сестру посещающей бар. Эта симпатичная сероглазая блондинка среднего роста совсем не похожа на любительницу тяжелой музыки и выпивки. Но, вспоминая свое прошлогоднее фиаско с Захаром, я понимаю, что совершенно не разбираюсь в людях.

– Буду рада с ними познакомиться.

– Они тебе понравятся. Да и ты им тоже, – по-доброму улыбается.

На самом деле сомневаюсь, что впишусь в их компанию. Наверняка я буду младше всех, непьющей и молчаливой. Но мне ужасно не хочется подводить сестру.

– Не переживай, тебя никто не обидит, – успокаивает, заметив, как я

поникла. – Они хорошие ребята. Если что-то не понравится, мы сразу уйдем.

– Хорошо, – выдавливаю улыбку и отпиваю горячий кофе.

Все время, пока мы завтракаем и собираемся в бар, Лада заваливает меня вопросами. Не забывает спросить и про выпускной, и про то, как мы с родителями жили вдалеке от города. Этот разговор подействовал на меня как нельзя лучше. Излить кому-нибудь душу и почувствовать поддержку – именно этого мне не хватало.

– Я даже не знаю, что надеть, – говорю сестре, выходя из своей комнаты в коротких джинсовых шортах и черной футболке. – Так можно пойти?

– Если хочешь кого-то подцепить на свои ножки, то почему бы и нет. – Вижу, как девушка пытается сдержать смех.

– Наверное, я лучше переоденусь...

– Не надо, все нормально, – она уже откровенно смеется, – пойдем.

Бросаю на себя взгляд в зеркало, прежде чем выйти из квартиры. Свои длинные светлые волосы я собрала в хвост, а глаза слегка подвела черным карандашом сестры. До этого времени я практически никогда не красилась (за исключением школьных праздников и выпускного). Но мне нравится, насколько выразительными становятся мои глаза. Косметика творит чудеса.

Пока мы спускаемся в лифте на первый этаж, сестра звонит своему парню и говорит, что мы скоро придем. Не знаю почему, но я все больше начинаю переживать по поводу встречи с друзьями Лады. Я их совершенно не знаю! А вдруг они какие-нибудь озабоченные извращенцы? Или того хуже. Хотя вряд ли моя сестра дружила бы с такими людьми и уж тем более не стала бы меня с ними знакомить.

– У вас большая компания? – решаю задать волнующий вопрос.

– Большая, – довольно улыбается, – но сегодня будут только моя лучшая подруга, парень и его друг. С остальными потом как-нибудь познакомишься.

– Ясно, – все, что я могу ответить.

Всего три незнакомца. Уже проще. Надеюсь, этот друг парня Лады не станет ко мне приставать. Опускаю взгляд на свои ноги. Нужно было надеть джинсы, а не эти короткие шорты. Но возвращаться домой, чтобы переодеться, поздно, потому что я уже вижу впереди вывеску бара, а из динамиков до нас доносится рок-музыка.

– Вот мы и пришли, – объявляет Лада у входа в здание, – и... – тянется рукой к моему хвосту, – сними это.

Стягивает резинку с моих волос, и они моментально рассыпаются по

плечам золотистой волной. Поспешно провожу пальцами по прядям, пытаюсь привести их в порядок. Не дожидаясь меня, сестра входит в бар и направляется к дальнему столику. Обвожу быстрым взглядом помещение и спешу за Ладой. Она радостно приветствует своих друзей и, поцеловав парня, поворачивается ко мне.

– Познакомьтесь, это моя сестра Эмма.

– Привет, – машет рукой девушка с синими волосами и лучезарной улыбкой, – я Эля.

– Илья, – протягивает руку парень, которого целовала моя сестра.

– Приятно познакомиться, – отвечаю на рукопожатие и киваю Эле.

– А это Вовка, – указывает на второго парня Лада.

Встречаюсь с ним взглядом и так же, с легкой улыбкой, приветствую его. А он симпатичный. Темные волосы, красивая улыбка и... татуировки.

– Садись, – сестра подталкивает меня на свободное место рядом с Вовой, – мы с Ильей купим напитки.

Послушно опускаюсь на кожаный диван и тут же улавливаю тонкий аромат мужского парфюма. Манящий, сладкий и пробуждающий.

– Эмма, – общается ко мне Эля, чем отвлекает мое внимание от запаха сидящего рядом со мной парня, – Лада говорила, что ты приехала поступать в универ. Уже решила, в какой?

– Да, – пытаюсь собрать свои мысли воедино и внятно ответить на вопрос, – но я буду подавать документы сразу в несколько вузов, чтобы наверняка поступить.

– Правильно, – делает глоток пива, – я после школы тоже не сразу смогла поступить.

– Это и неудивительно, – язвительно замечает Вова.

– Молчи лучше! Сам-то вообще еле доучился.

К столику возвращаются Лада и Илья. Сестра ставит передо мной стеклянную бутылку пива и садится напротив, рядом со своим парнем. Я не планировала пить, но не хочу, чтобы друзья Лады подумали, что я серая мышка. Хотя на самом деле я и есть серая мышка.

– О чем болтаете? – интересуется сестра.

– Я спрашивала у Эммы про универ, – отвечает ей Эля.

– Да, кстати, Эмма в поисках работы. Может быть, у тебя в кафешке есть какая-нибудь вакансия?

– Мм... – задумывается девушка, – только недавно взяли новую официантку, так что даже не знаю. Но я спрошу у шефа, – переводит на меня взгляд и улыбается.

Ребята быстро переключаются на другую тему и что-то оживленно

обсуждают, пока я рассматриваю помещение: приглушенный свет, стены обшиты темным деревом, рядом со входом расположена барная стойка, а в углу – небольшая сцена. В центре зала стоят несколько столиков со стульями, а по краям размещены П-образные кожаные диваны. Как раз на одном из таких диванов и сидим мы.

Возвращаю внимание к нашей компании, и мой взгляд привлекают руки Вовы. От запястья и до локтя на обеих руках красиво выведены какие-то слова – точно не на русском. Раньше мне не особо нравились татуировки, но, глядя на руки Вовы, я начинаю пересматривать свое отношение к нательным рисункам. На запястье правой руки набита еще одна тату в виде штрих-кода.

– Выпустишь меня? – вздрагиваю от грубоватого голоса Вовы возле своего уха.

– Конечно.

Поднимаюсь со своего места и делаю шаг от стола, позволяя парню пройти. На несколько секунд меня обволакивает тепло, исходящее от него, а пьянящий аромат словно проникает в каждую клеточку моего существа, дурманя и сводя с ума. Поднимаю взгляд вверх и на секунду встречаюсь с прекрасными серыми глазами. Этого достаточно, чтобы окончательно отключить мой мозг.

– Спасибо. – Как только это слово слетает с его уст, я снова возвращаюсь на землю.

Робко улыбаюсь и сажусь обратно на свое место. Илья хватает со стола пачку сигарет и идет следом за Вовой.

– Хорошо, что эта дредастая не приперлась, – говорит Эля, как только парни выходят из бара.

– Они с Вовкой опять поругались, – отвечает ей Лада и переводит на меня взгляд. – Это мы про девушку Вовы, – смеется, – та еще стерва.

– Я до сих пор не понимаю, как они сошлись. Даже не смотрятся вместе.

– Сердцу не прикажешь, – пожимает плечами сестра и отпивает из бутылки пиво.

– Эмма, а у тебя парень есть? – спрашивает Эля.

Этот вопрос застает меня врасплох, но я отрицательно качаю головой. После того случая с Захаром я долго не могла залечить раны. Он продолжал сниться мне почти каждую ночь, и никак не могла избавиться от навязчивых мыслей об этом парне. Как бы ужасно Захар со мной не поступил, но он мне нравился, и даже казалось, что я его любила.

– А вы с Вовкой хорошо смотрите вместе, – хитро улыбается

девушка.

– Элька, не смущай мою сестру, – смеется Лада.

– Я говорю, что думаю, – пожимает плечами и допивает остатки пива.

Парни вскоре возвращаются и приносят еще по бутылке. Я с трудом допиваю свое пиво, и мысленно молюсь, чтобы мне больше не покупали. Но, должна признать, я стала чувствовать себя немного спокойнее. Не знаю, от пива это или от атмосферы за нашим столиком.

На сей раз мне не приходится пропускать Вову, а просто передвигаюсь на его место. Теперь к приятному аромату парфюма добавился резкий запах сигаретного дыма и ментоловой жвачки. Убойная смесь.

– О, наконец-то! – радуется чему-то Лада.

Прослеживаю, куда направлен ее взгляд, и смотрю в ту же сторону. На сцену выносят барабанные установки, гитары, усилители и прочие инструменты.

– Здесь живой звук? – удивляюсь.

– Да. Сейчас будет жарко, – улыбается мне Вова.

Мне уже жарко от одного его присутствия рядом. Не думала, что могу потерять голову от парня, с которым знакома меньше часа. Совсем как героиня банального любовного романа. Во-первых, нужно узнать его получше. Тем более, как оказалось, у него есть девушка. Вряд ли у меня появится хоть малейший шанс. Стоп. О чем я думаю?! Я пришла сюда просто познакомиться с друзьями сестры. Мне нужно искать работу и поступать в университет. Потом – только учеба, учеба и еще раз учеба. Не о парне нужно думать! Я не могу подвести родителей.

Спустя минут десять на сцену выходят несколько парней. Кто-то садится за барабаны, кто-то берет гитары. Все присутствующие в баре начинают одобрительно свистеть, хлопать и что-то выкрикивать. Не передать словами те ощущения, которые накрывают меня волной при звучании прекрасного голоса солиста группы. Наблюдая за ним, я ощущаю ностальгию и тоску по тому времени, когда мы с Дашей выступали на школьных концертах. Мне нравилось петь, и сейчас я чувствую какое-то ликование, когда представляю себя на месте этого парня. Петь в баре? Может, мне и вправду стоит попробовать себя в этом?

– Ты знакома с хозяином бара? – спрашиваю у сестры шепотом, пока идет подготовка к следующей песне.

– Да. А что?

– Я хочу здесь петь.

Глава 10

Покинув небольшой кабинет хозяина бара, не перестаю улыбаться. Поверить не могу, что устроилась на работу певицей. Я счастлива, но даже не представляю, как отреагируют родители. Уверена, они не будут рады моему решению и станут еще больше переживать, чтобы я не попала в неприятности.

Но мне нравится это место. Здесь уютно, и хозяин заведения (престарелый рокер), как показалось, хороший человек. Благодаря сестре удалось с ним поговорить и после небольшого прослушивания договориться об испытательном сроке. Фрэд – так хозяин бара сказал его называть – сначала немного скептически отнесся ко мне. Думаю, это из-за моего возраста и внешности. Но, когда он услышал, как я пою, буквально расплылся в широкой улыбке. Теперь каждый вечер пятницы, субботы и воскресенья буду выступать по четыре часа и получать за это неплохие деньги. Если все пойдет как надо, смогу оплачивать учебу в университете без помощи родителей. Помимо всего прочего, у меня останется свободной целая неделя, поэтому вторая работа с дополнительным заработком не помешает.

Возвращаясь к нашему столику и вижу, что все перешли на более крепкие напитки; Лада перебралась к Илье на колени и о чем-то оживленно спорит с подругой; и только Вова остался прежним – невозмутимым и трезвым. Сажусь на свое место рядом с ним, и все внимание ребят тут же переключается на меня.

– Ну что? Фрэд тебя взял? – нетерпеливо спрашивает Лада.

Не успеваю ответить, как Эля начинает истерически ржать на весь бар.

– «Фрэд тебя взял», – повторяет слова моей сестры. – Ты хоть поняла, что спросила?

– Дурочка, я же не в том смысле, – теперь и Лада смеется. – Не обращай внимания на Элю, – говорит мне, – она слегка перебрала.

– Да, извини, – с улыбкой произносит синеволосая девушка. – Так как все прошло?

Не скрывая восторга, пересказываю всем наш разговор с Фрэдом.

– Это надо отметить, – заявляет Илья.

Поцеловав Ладу, пересаживает ее на диван и поднимается из-за стола.

– Кому что купить? – Обводит всех взглядом.

– Мне «Лонг-Айленд», – делает заказ Эля.

Сестра заказывает то же самое, и когда Илья переводит вопросительный взгляд на меня, то я не знаю, что ответить. Никогда не пила алкогольные коктейли и только из кино знаю несколько названий.

– Мне, наверное, то же, что и девочкам, – произношу неуверенно.

– Возьми лучше «Куба либре» или «Пина коладу», – подсказывает мне Вова, – они слабее.

Поворачиваю голову в его сторону и встречаюсь с внимательным взглядом серых глаз. Парень кажется расслабленным, но глаза будто выражают заботу и беспокойство. Делаю легкий кивок головой в знак благодарности и возвращаю внимание Илье.

– Я буду «Пина коладу».

Парень моей сестры направляется к бару, а на сцену в этот момент выходят новые исполнители. Словно замороженная, наблюдаю за ними. Я уже представляю, как завтра точно так же буду стоять на сцене и петь свои любимые песни.

Из радужных фантазий меня вырывает звонок мобильного телефона Вовы. Краем глаза замечаю на экране фотографию девушки с дредами и имя – «Яна». Чувствую укол ревности, но это безумство, ведь мы знакомы с Вовой всего пару часов. Вполне нормально, что ему звонит его девушка, и он должен ответить на звонок. Но парень этого не делает. Телефон просто продолжает звенеть до тех пор, пока вызов не завершается. Похоже, у них действительно все плохо. Интересно, что между ними произошло?

Спустя несколько минут Илья возвращается к нашему столику с напитками для меня и Эли и снова уходит за коктейлем для Лады. Вова не пьет ничего, кроме пива, хотя, как я успела заметить, и им он не особо увлекается.

– За новые начинания, – произносит тост Лада.

Улыбаюсь сестре и делаю небольшой глоток из своего бокала. Необычный, мягкий и сладкий вкус коктейля оставляет после себя приятное ананасово-кокосовое послевкусие. Мне нравится.

У Вовы снова вибрирует телефон, но на этот раз он даже не удосуживается достать его из кармана.

– Вован, – обращается к своему другу Илья и кивает в сторону выхода.

Я также поворачиваю голову и вижу возле двери ту самую девушку с дредами. Она явно недовольна происходящим. Переводит взгляд с Вовы на меня, и я буквально чувствую, как девушка прожигает меня насквозь.

– Только ее не хватало, – недовольно бурчит Эля, пока Яна сквозь толпу пробирается к нашему столику.

– Привет, милый, – девушка натягивает приторно-милую улыбку.

– Что ты здесь забыла? – без особой радости спрашивает у нее Вова, делает глоток пива и даже не поднимает на Яну взгляд.

– Ты не отвечал на звонки, а я знала, где тебя искать. Привет, ребята, – обводит взглядом всех сидящих за столиком и останавливает его на мне. –

Мы незнакомы. Яна. Девушка Вовы. – В ее глазах отчетливо читается враждебность.

– Эмма, – собираю все свое самообладание и смотрю на Яну с вызовом, – сестра Лады.

Несколько секунд мы неотрывно вглядываемся друг другу в глаза, словно ведем немую борьбу за Вову. Я совершенно не знаю эту девушку, но ясно одно: она мне не нравится и никогда не понравится.

– Не знала, что у Лады есть сестра. Можешь пересесть? Это мое место.

Еле сдерживаюсь, чтобы не показать свое удивление от такой наглости. Почему обязательно должен найтись человек, который придет и испортит всем настроение и приятную атмосферу?

– Можешь найти себе другое место, – отвечает ей Лада.

Яна переводит гневный взгляд с меня на сестру и обратно. Я же смотрю на Вову и задаю ему немой вопрос.

– Сиди, – произносит он одно-единственное слово, тем самым дав мне полную свободу.

– Извини, я не увидела здесь твоего имени, – отвечаю этой заносчивой девице. – Может, оно в другом месте?

Прищурив глаза, она несколько секунд молча прожигает во мне дыру.

– Яна, тебе здесь не рады, и я в том числе, – забивает последний гвоздь Вова.

Девушка переводит на него непонимающий взгляд, но решает сдаться и отвечает только:

– Я жду тебя дома, нам нужно поговорить.

Последний раз бросает на меня враждебный взгляд и, развернувшись, уходит. Как только Яна покидает бар, Эля залпом выпивает свой напиток и с грохотом ставит бокал на стол.

– Классно ты ее поставила на место! – обращается ко мне. – Вов, не в обиду тебе, но я терпеть не могу Яну. Эмма, отныне ты моя лучшая подруга.

– Предательница! – с наигранной обидой возмущается Лада.

Не могу сдержать улыбку, глядя на Элю и Ладу. Все-таки не жалею, что пошла сегодня с сестрой в бар. Благодаря ей я прекрасно провела время, завела новые знакомства и получила отличную работу.

После ухода Яны обстановка за нашим столиком стала более спокойной. Вова полностью погружен в свои мысли, мы с Элей наслаждаемся музыкой, а Лада с Ильей о чем-то шепчутся.

Ума не приложу, который сейчас час, но я чувствую дикую усталость.

Не знаю, то ли это от выпитого спиртного, то ли от позднего времени. Достаяю из кармана шорт мобильный телефон и, как только включаю экран, вижу несколько пропущенных звонков. Лишь сейчас замечаю: выключен звук. Поэтому не слышала, когда звонили родители и Юра. Я рада, что друг все-таки перезвонил, как обещал. Мне очень хочется встретиться с ним и с Дашей. Надеюсь, хотя бы завтра у них будет несколько часов свободного времени.

– Мне пора домой, – говорит Эля, глядя на экран своего мобильного.

Оказалось, уже начало десятого. Знакомство с друзьями сестры было настолько насыщенным, что я даже не заметила, как быстро пролетел день. Поднимаемся из-за стола и один за другим выходим из здания. Только оказываюсь на улице, телефон начинает вибрировать. Увидев имя Юры на экране мобильного, сразу же отвечаю на вызов и отхожу на несколько метров от бара.

– Привет еще раз, – расплываюсь в улыбке.

– Привет. Я звонил тебе, как договаривались.

– Да, извини, я не слышала. Была в баре с сестрой и ее друзьями.

– Хорошо провела время?

Ловлю на себе взгляд Вовы.

– Да, отлично. А ты чем был занят?

– С папой на гонки ездили. Поэтому практически не слышал тебя.

Извини.

– Здрóрово! – отвечаю с улыбкой, хотя он ее и не увидит. – Какие на завтра планы?

– Надеюсь, такие же, как и у тебя, – смеется. – Встретимся?

– Да, – не могу скрыть радости. – Я приеду к тебе, ладно? Соскучилась по нашему дому.

– Буду ждать.

– Тогда до встречи?

– До завтра.

Прощаемся, нажимаю на красную кнопку и возвращаюсь к своим новым знакомым. На улице еще совсем светло, поэтому я могу лучше всех рассмотреть. Должна признать: Лада с Ильей очень красиво смотрятся вместе. Он примерно на полторы головы выше нее, худощавый, коротко стриженный брюнет с карими глазами и милыми ямочками на щеках. Я заметила, как сестра не упускает случая коснуться их пальчиками, когда парень улыбается или смеется.

Эля тоже симпатичная и, благодаря необычному цвету своих волос, выглядит довольно экстравагантно. Яркий макияж, пирсинг в носу и в

одной брови, несколько сережек в ушах только дополняют ее образ «плохой девочки».

Вова оказался сантиметров на десять выше меня. Легкая небритость, красивые черты лица, татуировки – все это произвело на меня впечатление. Я никогда не верила в понятие «любовь с первого взгляда», но этот парень заставляет задерживать дыхание каждый раз, когда мы встречаемся взглядами. В обычной футболке, шортах и кроссовках он выглядит просто, но в то же время от него веет силой и уверенностью.

– Кто звонил? – интересуется Лада.

– Юра, – отвечаю с легкой улыбкой и невзначай наблюдаю за реакцией Вовы. Отвел взгляд, будто ему скучно и совершенно не волнует то, о чем мы говорим.

– Проводим сначала Элю, – ставит всех в известность моя сестра.

Далеко идти не пришлось: подруга Лады живет ближе всех к бару. Попрощавшись с ней, мы не спеша направляемся в сторону нашего дома. Лада с Ильей увлечены друг другом и идут позади нас с Вовой. Мы оба молчим. Не знаю, о чем думает он, но я никак не решусь с ним заговорить, хотя очень хочется. Просто понятия не имею, какую тему затронуть. Так в полной тишине и подходим к дому. Я вдруг почувствовала небольшое разочарование, что настало время прощаться, и неизвестно, когда мы снова встретимся. Хотелось бы видеться как можно чаще. Вова и правда мне очень понравился.

Останавливаемся возле подъезда и ждем, пока Илья с Ладой, наконец, закончат целоваться.

– Извини за Яну, – неожиданно произносит Вова.

– Ничего, – улыбаюсь ему, – все нормально.

Он также улыбается мне в ответ и, спрятав руки в карманы, внимательно смотрит в мои глаза.

– Так, значит, завтра у тебя дебют у Фрэда?

– Да. Придешь?

На мгновение парень будто задумывается, уголки его губ поднимаются, и, не прекращая смотреть в глаза, отвечает:

– Ни за что не пропущу.

Мне стоит огромных усилий, чтобы не начать прыгать от радости. Возможно, у меня все же есть шанс построить отношения с Вовой.

Глава 11

Проснувшись утром, предвкушаю долгожданное воссоединение с друзьями. Интересно, изменились ли они как-то за этот год? Юра из-за

своей любви к силовым упражнениям и спорту, скорее всего, стал еще более мускулистым. А Даша наверняка не один раз сменила цвет своих волос. Я ужасно соскучилась по друзьям и не могу дождаться нашей встречи после долгой разлуки.

Выйдя из своей комнаты, сталкиваюсь с дядей, который уже собрался уходить на работу. Вчера он вернулся очень поздно, когда я уже легла спать, поэтому нам так и не удалось поговорить.

– Доброе утро, – улыбаюсь дяде.

– Доброе. Я сегодня опять допоздна задержусь, так что не переживайте с Ладкой.

– Хорошо. Много работы?

Берет с кресла сумку с ноутбуком и подходит к двери.

– Да, все резко решили перейти на спутниковое телевидение. Все, я убежал. Не скучайте.

Попрощавшись с дядей и закрыв за ним дверь, иду на кухню. Проверяю содержимое холодильника и решаю приготовить завтрак для нас с сестрой. Это меньшее, что могу сделать для Лады, учитывая то, как она помогла мне с работой и не дала скучать в одиночестве. Я отлично провела день. Впервые за долгое время позволила себе расслабиться и насладиться приятной компанией.

Когда мы пришли с Ладой домой, мне стоило больших усилий не начать расспрашивать ее о Вове. Думаю, сестра заметила, что он мне понравился, поэтому то и дело упоминала о нем в разговоре. Кажется, Вова действительно неплохой парень, но все-таки первое впечатление часто бывает ошибочным.

Лада просыпается к тому моменту, как завтрак уже готов и стоит на столе.

– С добрым утром. – Не могу сдержать улыбку, глядя на заспанную сестру.

– Привет. Папа уже уехал? – зевает и потягивается.

– Да, недавно. Ты сегодня работаешь?

Смотрит на экран мобильного телефона, лежащего на краю стола.

– Ага, на пару часов надо выйти, подменить одну девочку. А у тебя какие планы?

– Поеду к Юре, – отвечаю с широкой улыбкой. – Надеюсь, и с Дашей получится встретиться.

– Судя по твоей улыбке, ты не так хочешь встретиться с Дашей, как с Юрой, – смотрит на меня с хитрым прищуром.

– Я по ним одинаково соскучилась, – смеюсь, – Юра мне как брат.

– Кстати, о брате. Леня не звонил тебе? Он собирался на днях зайти к нам. Может, сегодня вместе придем смотреть на твоё выступление, – подмигивает.

От одного упоминания о моем родном брате и возможности скорой встречи с ним я готова прыгать от счастья. Несмотря на то, что он совсем не участвовал в нашей жизни в течение прошедшего года, не приезжал и ничем не помогал, я ни в чем не виню его и все равно ужасно хочу увидеть. Как бы Леня не поступал, он всегда был и остается моим братом. В детстве мне часто доставалось от него, мы ругались и дрались, но я продолжала тянуться к нему и пыталась быть ближе. С годами это не изменилось. Пускай мы практически не общаемся с тех пор, как он ушел из дома и стал жить со своей девушкой, но моя душа ликует каждый раз при встрече с любимым братом.

– Будет здорово, если у него получится. Мы давно не виделись, – произношу с грустью в голосе.

– Кстати, Илья и Вова тоже будут. Эля сказала, что постарается освободиться к вечеру. И, может быть, еще кто-то будет из нашей компании.

– У меня самая лучшая группа поддержки, – улыбаюсь сестре.

В голове всплывает вчерашний разговор с мамой перед сном. Я так и не решилась сообщить ей, куда устроилась на работу. Вряд ли они с папой обрадуются моему выбору, а я не хочу, чтобы родители переживали. Будет лучше, если не узнают о том, что собираюсь петь в баре.

– Пригласи Юру с Дашей, – предлагает Лада. – Я бы познакомилась с ними.

Задумываюсь над идеей сестры. Интересно, как отреагирует Даша на то, кем и где я работаю? Быть певицей – это ее мечта и цель жизни. Я же никогда не хотела этого, несмотря на то, что моим голосом часто восхищались и убеждали строить карьеру певицы. За этот год тембр голоса немного изменился, стал ниже и бархатистее. Думаю, по этой причине Фрэд сразу же согласился взять меня на испытательный срок: мой голос идеально подходит для исполнения рока.

– Я приглашу их. Если они смогут... – пожимаю плечами.

– Настоящие друзья смогут.

Спустя полчаса я уже готова ехать к Юре. Жду, пока соберется Лада, и вместе с ней выходим из дома.

– Я на связи, – говорит сестра, когда наши пути расходятся, – в обед вернусь. Не забудь, что нам еще нужно выбрать тебе наряд и отрепетировать песни.

– Я помню, – улыбаюсь, предвкушая незабываемый вечер. – До встречи.

Спешу на остановку и успеваю запрыгнуть в отъезжающий автобус, который едет прямо к моему старому дому. Ощущаю трепет и волнение оттого, что через десять минут зайду в до боли знакомый подъезд, окажусь рядом с дверью в квартиру, в какой прожила всю свою жизнь. Весь путь я смотрю в окно и подмечаю каждую новую деталь на родных улицах: новый гипермаркет и развлекательный центр, остановки, перекрашенные в другой цвет, яркие цветы на клумбах, велосипедные дорожки и новые светофоры. Я рада вернуться домой и не хочу пропустить ни одной мелочи, будто боюсь, что мне снова придется уехать отсюда.

Выхожу на остановке прямо возле дома. Поднимаю взгляд на многоэтажку, а затем поворачиваюсь и смотрю на здание кинотеатра и наш любимый парк. Как же давно я здесь не была! От захлестнувших эмоций у меня кружится голова. Не думала, что буду настолько счастлива, оказавшись в месте, какое знаю как свои пять пальцев.

Не спеша шагаю по тропинке в сторону дома. Один за другим попадают люди, с которыми не виделась целый год, и с улыбкой приветствую их. Все-таки приятно встретить знакомое лицо. Поднимаюсь по ступенькам к входной двери и звоню по домофону Юре. Он сразу же открывает, даже не спросив, кто звонит. Забегаю в подъезд и с улыбкой осматриваю родные стены. Слышу щелчок открывающейся двери, и из квартиры появляется Юра.

– Приве-е-ет! – не сдерживаю радости и бросаюсь на крепкую шею друга.

В ответ он так же сильно обнимает меня за талию и кружит, оторвав от пола.

– С возвращением, – широко улыбается, разорвав объятия.

Рассматриваю Юру и подмечаю изменения во внешности: светлые волосы уже по-другому подстрижены и безобразно взъерошены, от этого друг выглядит только мужественнее; черты его лица слегка поменялись, и он кажется взрослее.

– Ты почти не изменился, – с улыбкой тереблю его волосы.

– Зато ты очень изменилась.

Слегка смущаюсь и опускаю взгляд. Конечно, за год мои волосы сильно отрасли, я решила сделать косую челку и немного осветлить пряди до белоснежного цвета. Других особых изменений в себе не замечаю, но со стороны всегда виднее, поэтому поверю другу на слово. Жду не дождусь, когда увижу Дашу. Уж она, как настоящая модница, точно сильно

изменилась за это время.

– Так и будем стоять в дверях? – смеется Юра. – Проходи. Мама с утра печет твой любимый торт.

Прежде чем зайти в квартиру, бросаю взгляд на дверь напротив. Дверь в нашу квартиру. Как бы мне хотелось вновь оказаться внутри, зайти в свою комнату... Отгоняю нахлынувшую печаль и с улыбкой отвечаю другу:

– Неожиданно. Я думала, она на работе.

Прохожу внутрь следом за Юрой и опять быстрым взглядом обвожу помещение, ища хоть одну новую деталь.

– Мама в отпуске...

Друг не успевает договорить, потому что в прихожую выходит тетя Наташа и приветствует меня радостной улыбкой. Сильное изменение в ее внешности сразу же чувствуется, когда женщина обнимает меня. Перевожу вопросительный взгляд на Юру, и он заканчивает предложение всего одним словом:

– Декретном.

Я просто не верю своим ушам и глазам. Тетя Наташа беременна?! Конечно, она рано родила Юру и вполне способна родить еще одного ребенка, но это так неожиданно.

– Я даже не знаю, что сказать, – издаю нервный смешок. – Поздравляю! – Отхожу от шокового состояния и снова обнимаю маму друга.

– Спасибо, дорогая, – с нежностью отвечает тетя Наташа. – Ты бы видела лица Юры и его отца, когда я им сообщила.

– Представляю, – улыбаясь, перевожу взгляд на друга.

– Пойдем на кухню, – женщина берет меня под руку. – Я очень рада тебя видеть! Ты так повзрослела!

Следующие полчаса мы пьем чай с моим любимым тортом и обсуждаем последние новости. Тете Наташе осталось несколько недель до родов, но она переживает, что может не дотянуть до полного срока. Девочка у нее в животе слишком активная.

От меня не укрылось, с какой заботой и любовью Юра ухаживает за мамой. Даже слепой заметит, как друг счастлив, что у него скоро появится маленькая сестричка. Интересно, а мой брат так же ждал моего рождения? Вряд ли. Наверняка он хотел брата. А вот я всегда мечтала о младшей сестренке, но, увы, мои родители решили ограничиться двумя детьми.

– Ты уже определилась, куда будешь поступать? – спрашивает тетя Наташа. – У Юрочки неплохой университет и преподаватели хорошие. Ему очень нравится. Было бы замечательно, если бы ты там же училась. Чаще

виделись бы.

Юра поступил в государственный университет на факультет финансов и банковского дела и очень доволен своим выбором. В моем списке есть этот вуз, и он переместился на первую позицию, когда я узнала, что там учится мой лучший друг. Будет намного проще, если в университете окажется знакомый человек.

– Я подумаю над этим, – отвечаю с улыбкой и перевожу взгляд на Юру.
– Кстати, у тебя есть планы на вечер?

– Сегодня я свободен.

– Хочу познакомить тебя с сестрой и ее друзьями, – выдаю часть правды.

Не хочу говорить про бар и свою работу при тете Наташе, но звонок ее телефона спасает меня от неловких и совершенно ненужных вопросов.

– Мы пойдем, – говорит ей Юра и встает из-за стола, – Эмма хотела еще к Даше зайти.

– Спасибо большое за торт, – улыбаюсь женщине, – очень вкусно.

– Я рада, что тебе понравилось. Приятно было тебя снова увидеть, – говорит от чистого сердца и поднимается, чтобы обнять меня.

Прощаюсь с мамой друга и иду следом за Юрой к выходу. Я не звонила Даше и не предупреждала о своем приезде. Мне захотелось сделать сюрприз, и, надеюсь, она будет рада. Выходим с Юрой из квартиры и вызываем лифт.

– Я устроилась на работу... – решаю рассказать другу.

– Классно! Куда?

– В бар. Певицей, – закусываю губу и ожидаю его реакцию.

Юра потирает затылок и задумывается до тех пор, пока не приезжает лифт.

– Я, конечно, рад за тебя, но разве это не опасно? Ну, понимаешь, пьяные мужики...

– Я вчера была там, и мне очень понравилось. Это хорошее место! Живая музыка, хозяин – отличный мужик, и к тому же за несколько часов работы шикарная зарплата! Я смогу сама оплачивать свое обучение и не брать деньги у родителей, – начинаю оправдываться.

– Я переживаю за тебя, – в его глазах читается искренность.

– Спасибо за заботу, – выдавливаю улыбку. – Сегодня мой первый день, и я хочу, чтобы ты пришел меня поддержать.

– Можешь на меня рассчитывать, – обнимает меня за плечи, и вместе выходим из лифта. – Ты звонила Даше? Может, ее нет дома?

– Не звонила. Зная Дашу, в это время она должна еще спать, – смеюсь

и захожу в коридор между квартирами.

Не успеваем подойти к двери, как замок несколько раз проворачивается, и нам навстречу выходит... Захар. Что он здесь делает? За его спиной стоит Даша, и, когда мы встречаемся взглядами, с ее лица медленно сползает улыбка.

– Эмма? – подруга удивлена не меньше меня. – Мы, кажется, договаривались созвониться... – отводит от меня взгляд.

– О, а я тебя и не узнал, – весело произносит Захар и, поцеловав Дашу, протискивается мимо меня.

Игнорирую его реплику и продолжаю смотреть на подругу.

– Я решила сделать сюрприз, – отвечаю без каких-либо эмоций, хотя внутри у меня стремительно разрастается черная дыра.

Захар пожимает руку Юре и, вызвав лифт, уезжает.

– Я все объясню, – начинает Даша, но я уже и так поняла.

Поворачиваюсь к Юре, стоящему у меня за спиной.

– Ты знал?

Виновато опускает взгляд вниз, и мне больше ничего не нужно. Все понятно без слов.

Снова поворачиваюсь лицом к Даше, чтобы еще раз взглянуть в ее глаза. Девушка действительно изменилась: волосы до плеч перекрасила в блонд, а ее фигура стала еще более эффектной и вызывающей.

Вспоминаю наш вчерашний разговор по телефону. Только сейчас поняла, что день рождения был у Захара. Как я могла забыть? Никогда бы не подумала, что моя лучшая подруга станет встречаться с парнем, которого я боготворила в школе, который пытался меня изнасиловать на даче у Юры.

– Эмм, так глупо получилось... – наигранно виноватым голосом начинает Даша.

Она предала нашу дружбу, и я больше не хочу ее видеть. Молча разворачиваюсь и иду к лифту.

– Эмма! Подожди! – бежит следом за мной.

– Как ты могла?! – не выдерживаю и срываюсь. – Почему именно он?!

– Так получилось. Давай поговорим.

– О чем мне с тобой говорить? Ты променяла меня и нашу дружбу на Захара! Ты же ненавидела его!

– Он изменился. И я не ожидала, что влюблюсь в него, но он был очень внимателен и долго добивался меня!

То, как она делает акцент на слове «долго», выбивает меня из колеи. Неужели она намекает на тот случай у Юры на даче?

– Ну, хотя бы от тебя он получил то, что не смог взять у меня.
– Девочки, хватит, – вмешивается Юра, но нас уже не остановить.
– Зато он не забыл о моем существовании, как тогда с тобой! – выплевывает Даша.

– Великое достижение! Знаешь, а вы стоите друг друга. Надеюсь, вы будете счастливы.

Открывается кабина лифта, и я захожу внутрь. Юра сразу же заходит следом за мной, но Даша придерживает дверь и решает добить меня:

– Да, мы счастливы и отлично подходим друг другу. А ты можешь дальше строить из себя недотрогу, шарахаться от парней и продолжать одеваться как монашка! Да на тебя никто даже не смотрит!

– Даша, заткнись! – рычит на нее Юра.

Я отчаянно хочу опровергнуть ее слова, сделать ей так же больно, как сейчас она делает мне.

– Ошибаешься, – натягиваю улыбку, – вчера я познакомилась с отличным парнем и сегодня у нас свидание.

Вижу удивление на лице девушки и, пока она не успела что-то ответить, отталкиваю ее руку от дверей лифта. Кабина захлопывается, и мне с большим трудом удается сдержать слезы. Мы никогда не ругались! Поверить не могу в услышанные гадости от лучшей подруги. Неужели она на самом деле так думает обо мне?

– Прости, – еле слышно произносит Юра, – я знал, но не хотел тебе говорить. Это не мое дело, и Даша сама должна была тебе признаться.

Я не могу винить друга, но все равно чувствую горькую обиду. Как мои лучшие друзья могли со мной так поступить? От Даши это был удар ножом в спину. От самой близкой подруги, практически сестры! Закусываю губу, чтобы не расплакаться, но чувствую соленый вкус. Даже не заметила, как по щекам начали стекать слезы. Больно, обидно и тошно.

– Все нормально, – шмыгаю носом и натягиваю улыбку, – все хорошо.

Выходим из лифта, и я тут же направляюсь к выходу из подъезда.

– Мне нужно ехать домой, – говорю Юре как можно более веселым голосом и стараюсь не встречаться с ним взглядом, чтобы он не видел моих слез. – Ты же не передумал насчет вечера? Я пришлю тебе адрес.

– Конечно, я приду. Эмм, – делает шаг ко мне и сжимает мои плечи, – не расстраивайся, пожалуйста. Ты же знаешь Дашку, она всегда была немного... ну... ты поняла.

– Дурой, – заканчиваю его мысль, и мы оба смеемся.

– Да. Так что она заслужила такого придурка, как Захар.

Обнимаю Юру и пытаюсь не расклеиться окончательно.

– Спасибо за поддержку. Я рада, что хоть ты не предал нашу дружбу.
– Не нашлось еще того Захара...
– Надеюсь, и не найдется, – отвечаю сквозь смех. – До вечера, – целую Юру в щеку.

Как только я отхожу от дома на приличное расстояние и сажусь в автобус, меня в очередной раз накрывает обида, боль, гнев и разочарование по отношению к Даше. Не понимаю, как она могла начать отношения с Захаром, зная, что произошло между нами на даче. Зная, как я относилась к нему, и что он значил для меня на протяжении нескольких лет. Зная, какой он на самом деле человек. Зная, как я отреагирую на их отношения. Зная, как мне будет больно.

Прокручиваю в голове все гадости, которые Даша выкрикивала мне в лицо. Я докажу, что она не права. Смахиваю со щек слезы и набираю номер сестры.

– Лада, я еду домой. Мне нужна твоя помощь.

Глава 12

Сидя на полу среди разбросанной одежды, я снова и снова прокручиваю в памяти все гадости, которые сказала Даша. В голове не укладывается, как она могла так со мной поступить. Не знаю, что меня больше злит: то, что Даша начала встречаться с Захаром, или то, что она скрыла от меня это. Но почему именно он? Почему не кто-то другой? Она же любила Юру! Тогда почему сдалась и решила построить отношения с этим Нарциссом? Сколько себя помню, Даша всегда терпеть не могла Захара и всячески убеждала меня выбросить его из головы, переключиться на кого-то еще. Но как только меня не стало рядом, она сама начала с ним встречаться. Может, ее ненависть была всего лишь иллюзией? На самом деле, он всегда ей нравился, а я была помехой? Но зачем нужно было врать?

– Видимо, встреча с друзьями прошла не так, как ты рассчитывала? – Вздрагиваю от голоса сестры.

Увлечшись своими мыслями, я даже не услышала, как она вошла в комнату. Рассматривает учиненный мною бардак и опускается рядом, садясь в позу лотоса.

– Поругалась с Дашей, – тяжело вздыхаю и начинаю пересказывать сестре все подробности случившегося.

– Может, она никогда и не была тебе настоящей подругой? – спрашивает Лада, когда я заканчиваю рассказ. – Мне кажется, ей просто было выгодно с тобой «дружить», – показывает пальцами кавычки. –

Наверняка она пыталась самоутвердиться за счет тебя. Без обид. Ты скромная, милая и воспитанная девочка, поэтому на твоём фоне легко выделиться.

Лада права. Каждое её слово – истина. Обидно признавать, но, похоже, у меня никогда не было подруги. Только сейчас пришло осознание, что все эти годы я и вправду была тенью Даши. В то время, когда я надевала простые футболки и джинсы, она выбирала что-то яркое, модное и вызывающее. Ей нравился Юра и, по-видимому, Захар, поэтому всегда была со мной, чтобы находиться ближе к ним. Даша таскала меня за собой на занятия в хоре, чтобы показать: она лучше. Она талантливее и красивее. Но не умнее.

– Ты права. Поэтому мне нужна твоя помощь. Я больше не хочу быть серой мышью и позволять кому угодно вытирать об себя ноги, – слегка приподнимаю подбородок, показывая свою решимость.

Лада с широкой улыбкой смотрит на меня, а затем переводит взгляд на одежду, которую я сбросила на пол.

– Тогда... – задумывается, берет одну из моих футболок и, рассмотрев, бросает её обратно, – здесь нет того, что тебе нужно. Пойдем.

Встает и тянет меня за руку в свою комнату. Сажусь на кровать, пока сестра роется в своём шкафу. Одно за другим вытаскивает платья разных фасонов и кидает в мою сторону.

– Вот это, думаю, отлично подойдет для сегодняшнего вечера, – показывает короткое обтягивающее черное платье.

– Я, конечно, готова к переменам, но не таким кардинальным, – издаю нервный смешок. – По-моему, оно слишком... откровенное.

– Ты примерь сначала, – кидает в меня.

Перебираю пальцами плотную трикотажную ткань и начинаю неосознанно представлять себя в этом платье. Я никогда не носила такие вещи и не мечтала, что смогу надеть подобное. Это даже платьем сложно назвать – настолько короткое. Надеюсь, хотя бы до середины бедра достанет, потому что, честно говоря, мне оно нравится, но сложно решиться на такое смелое изменение имиджа.

– Ладно, – соглашаюсь и поднимаюсь с кровати, – примерю в своей комнате.

Прикрыв за собой дверь, сбрасываю одежду и аккуратно натягиваю на себя это маленькое откровенное платье. Повернувшись к шкафу, смотрю на свое отражение в зеркале. Провожу ладонью по гладкой ткани на бедре. Материал идеально обтягивает фигуру и выгодно подчеркивает грудь. Платье мне понравилось, но в нем я не я. Нельзя в один момент изменить

себя. Несмотря на слова Даши, все еще звучащие в моих ушах, я пока не готова к таким переменам. Поэтому снимаю этот кусок ткани и поднимаю с пола свои лосины и черную футболку с логотипом группы Metallica. Это просто бар, в который приходят все, кому не лень, и совершенно не выбирают одежду. Так что и мне нет смысла наряжаться.

Переодевшись в повседневную одежду, возвращаюсь в комнату сестры и протягиваю ей платье.

– Оно не для меня.

Вижу легкую усмешку на лице Лады.

– Я знала, что ты не решишься. Но дело твое, – пожимает плечами и начинает убирать наряды обратно в шкаф. Затем подходит к письменному столу и, достав с верхней полки большую шкатулку, извлекает из нее какие-то украшения.

– Держи, – протягивает мне широкий кожаный браслет и ошейник с шипами, – для завершения образа. И забудь, наконец, про хвостики! – стягивает с моих волос резинку. – Ты что, маленькая девочка?

Следующие полчаса Лада занимается моей прической и макияжем. Когда я гляжу на себя в зеркало – не узнаю. На меня смотрит совершенно другая девушка: глаза ярко обведены черным карандашом и такими же тенями; ресницы густо накрашены тушью; губы намазаны помадой телесного цвета; волосы заплетены в небрежные косички, как будто я не привела волосы в порядок после сна. Я никогда не была такой, даже на выпускном балу. Хочется потрогать свое лицо, чтобы убедиться в том, что это реальность. Образ плохой девочки одновременно восхищает и завораживает меня.

– Ну все, ты готова покорять заблудшие в баре сердца, – с гордостью произносит Лада.

Только сейчас приходит осознание, насколько сильно я волнуюсь. Не хочу быть посмешищем, поэтому боюсь того, как меня воспримет публика.

– Мне страшно, – признаюсь сестре, – вдруг я не понравлюсь народу?

– Ты шутишь?! Да у тебя голос лучше, чем у всех поющих в баре вместе взятых!

– Ты мне льстишь. Кстати, ты не слышала, как я пою.

– Разве это не ты вчера пела «Uptown Funk», когда вышла от Фрэда? – удивляется.

– Нет, – не могу сдержать смех.

– Ну... тогда можешь сейчас спеть. Тем более тебе нужно порепетировать.

Когда мы вчера вернулись из бара, я первым же делом села за

компьютер сестры и начала подбирать песни, какие буду сегодня исполнять. В основном известные композиции легендарных рок-групп. Думаю, это будет неплохой старт, так как вряд ли найдется человек, который любит рок и не знает песни таких групп, как Nirvana, Scorpions или Metallica. Конечно, помимо них, у меня в запасе есть и женские композиции. Они мне очень нравятся, но для их исполнения, надеюсь, еще будет время.

Когда часы указывают на половину седьмого, мы с Ладой выходим из квартиры. С Юрой я договорилась встретиться перед входом в бар – там же и познакомлю его с ребятами. Не хочу, чтобы друг провел весь вечер в одиночестве.

Леня так и не позвонил, поэтому вряд ли придет поддержать меня вместе с остальными. Хотя он и не знает о моей работе. Возможно, это к лучшему: меньше шансов, что новость дойдет до родителей.

– Волнуешься? – спрашивает сестра, когда мы подходим к зданию бара.

– Немного.

Юра уже ждет у входа и, как только замечает нас, широко улыбается. Обнимаю его за шею и знакомлю с сестрой.

– Я представляла тебя совсем другим, – Лада не может перестать улыбаться, глядя на Юру. – Пойдемте внутрь. Ребята, наверное, уже ждут за нашим столиком.

Пропускаем ее вперед и идем следом. Юра слегка наклоняется к моему уху и еле слышно спрашивает:

– Как ты? Успокоилась после встречи с Дашкой?

– Все нормально, – пытаюсь улыбнуться.

Я не простила Дашу и все еще злюсь на нее, но в данный момент нужно сосредоточиться на своем первом выступлении. От этого зависит моя судьба. Я должна поразить всех и завоевать сердце каждого присутствующего в баре, в частности – Фрэда.

Подойдя к столику, Лада знакомит меня с еще одной своей подругой, кареглазой брюнеткой Лилей. Я в свою очередь представляю всем Юру и подмечаю в этот момент выражение лица Вовы. Абсолютное спокойствие. Маска безразличия. Наверное, это глупо, но мне хотелось бы увидеть в его глазах искры ревности и злости. Но ведь мы только вчера познакомились, да и вряд ли я его чем-то впечатлила. *«А ты можешь дальше строить из себя недотрогу, шарахаться от парней и продолжать одеваться как монашка! Да на тебя никто даже не посмотрит!»* – слова Даши вихрем проносятся в голове, снова напоминая мне, что я никто и звать меня никак.

– У нас с Ильей кое-какие планы, – сообщает мне Лада. – Надеюсь, ты не расстроишься, если мы уйдем через часик?

– Конечно нет, ты же не обязана все время со мной нянчиться, – убеждаю сестру и замечаю возле сцены Фрэда. – Я побежала. Пожелайте мне удачи.

Улыбаюсь ребятам в ответ на пожелания и спешу к боссу. После приветствий отдаю ему флешку с минусовками и список песен, которые я собираюсь исполнить. Пробегается глазами по названиям и одобрительно кивает.

– Подборка мне нравится. Теперь главное не подведи и исполни на отлично, – ободряюще хлопает меня по плечу и подзывает к нам какого-то парня. – Это Дикс, ему будешь отдавать минусовки.

– Эмма. Приятно познакомиться. У вас тут у всех есть прозвища? – издаю легкий смешок.

– А как же! Скоро и тебе придумаем, – подмигивает Дикс.

– Я думаю, дальше вы сами разберетесь. Я буду в своем кабинете, – говорит Фрэд.

Провожжаем его взглядом, и, потеряв ладони, Дикс тащит меня за сцену. Пока он что-то смотрит на мониторе, пользуюсь возможностью рассмотреть парня. Худощавый, высокий шатен с полнейшим беспорядком на голове. Волосы явно давно не стригли, поэтому они сильно отрасли и торчат в разные стороны. В ушах у парня небольшие черные тоннели, а руки покрыты замысловатыми разноцветными татуировками.

– Ты явно не фанатка рока, – с ухмылкой замечает Дикс и окидывает меня взглядом.

– С чего ты взял?

– Тебе действительно нужно это объяснять? – вскидывает бровь. – Ты слишком милая.

– Мне сегодня уже говорили, что я серая мышка и монашка.

Смеется и качает головой, переводя взгляд обратно на монитор.

– Твоему внутреннему зверю нужно дать волю, иначе долго ты здесь не протянешь.

Неужели настолько заметно, что я не из их круга? Его слова заставляют меня задуматься. Да, у меня нет татуировок и пирсинга, но у Лады этого тоже нет, а она здесь как член семьи.

– И как это сделать? – слегка приподнимаю подбородок.

Отрывается от монитора и переводит на меня задумчивый взгляд, но в глазах я вижу веселье.

– Я могу помочь.

У меня вырывается смешок. Скрещиваю руки на груди и с усмешкой смотрю на парня.

– Я к тебе не подкатываю, – оправдывается, – это просто дружеское предложение, у которого есть срок годности.

– Тогда у меня есть время подумать? – не могу сдержать улыбку.

– Конечно. А сейчас давай на сцену. Надеюсь, тебя не нужно объявлять? Сама справишься?

– Думаю, да... – произношу неуверенно. – А это обязательно?

– Все ясно, – он уже откровенно смеется надо мной, – смотри и учись.

Берет микрофон, лежащий у него на столе, включает и бодро произносит:

– Всем хорошего вечера! Просим любить и жаловать нашу новую вокалистку – Нун!

Передает мне микрофон, предварительно выключив его.

– Нун? – смотрю на него непонимающе. – Что это значит?

– Посмотришь дома в англо-русском словаре, – подмигивает и кивает в сторону ступенек, ведущих на сцену.

Надеюсь, он не обозвал меня плохим словом. Делаю себе мысленную пометку посмотреть, что означает мое новое прозвище, и выхожу на сцену. Я даже подумать не могла, что в барах собирается так много народа. Или все дело в приятной атмосфере, витающей в этих стенах? Как бы то ни было, на меня устремлены взоры десятков людей. Я снова чувствую себя как во время школьного концерта, только сейчас мои зрители не школьники, а взрослые подвыпившие люди.

Начинает звучать мелодия песни «Smells Like Teen Spirit» группы Nirvana, какую я решила исполнить первой. Чувствую, как по моим рукам проходит дрожь, и ужасно боюсь, что из-за волнения плохо спою. Перевожу взгляд на столик, за которым сидит моя группа поддержки, и встречаюсь с улыбками Эли, Лады, Лили, Ильи и Юры. Только Вова смотрит на меня все тем же непроницаемым взглядом, и очень сложно понять, о чем парень думает.

Наконец, наступает момент первого куплета, и я начинаю петь низким горловым голосом. Это производит ошеломляющий эффект на присутствующих, и многие начинают аплодировать и что-то восторженно выкрикивать. Я пытаюсь сосредоточиться на музыке и словах песни, потому что от такой реакции публики меня с новой силой накрывает волнение и в то же время адреналин.

Снова встречаюсь взглядом с Вовой, и, кажется, я вижу блеск в его глазах. Легкая улыбка едва касается губ парня, и он неотрывно наблюдает

за мной. Мне приятно, что все его внимание сейчас направленно на меня. Но в этот момент в голове всплывает воспоминание, как смотрел Захар во время школьного выступления. В эти моменты, глядя на его выражение лица, могло показаться, что я нравлюсь ему, что мои чувства взаимны. Только это оказалось не так. Взглянув сейчас на Вову, я вижу совершенно другое. Ему пришлось по душе мое исполнение, мой голос, но не я.

Всю песню мои новые друзья активно подпевают, а девочки еще и пританцовывают. Это придает уверенности и помогает немного расслабиться.

Когда композиция заканчивается, я замечаю движение у входных дверей и фокусирую взгляд на вошедшей девушке. Дреды с зелеными кончиками. Обтягивающая белая футболка, синяя юбка в пол и куча тонких браслетов на руке. Яна направляется сразу же к нашему столику и садится рядом с Вовой. Вижу, как он поворачивает к ней голову и с улыбкой целует в губы. Чувствую горечь, и все внутренние органы стягивает в тугий узел. Значит, они вчера все-таки помирились и снова счастливы друг с другом.

Исполнив еще несколько песен, я ухожу со сцены на небольшой перерыв. Мне совсем не хочется идти к столику, за которым сидят друзья, поэтому остаюсь рядом с Диксом.

– Чего к друзьям не идешь? – интересуется он.

– Там сидит одна особа, с которой знакомство прошло... мягко сказать, не очень.

– Дай угадаю, – задумывается. – Рокси?

– Кто? – хмурю брови и одновременно улыбаюсь.

– Яна.

Киваю.

– Я давно на нее глаз положил. Та еще штучка.

– Она встречается с Вовой, – смотрю на него с усмешкой.

– Думаешь, я не знаю? Нун, мы с ним давние соперники за женские сердца.

– Я смотрю, тут сплошные ловеласы, – смеюсь.

– Иди-ка лучше на сцену, – слегка толкает меня в предплечье.

Оставляю Дикса в одиночестве и снова выхожу к народу. На этот раз я исполняю композицию «Still Loving You» группы Scorpions.

То и дело встречаюсь взглядом с Вовой, но сразу же отвожу глаза в сторону, увидев, как к нему жмет Яна. Мне не хочется смотреть на эту картину. Гораздо приятнее, когда он один, его ничего не отвлекает и все внимание уделено мне. Откуда взялись эти собственнические качества? Это глупо.

В следующий раз, когда я делаю перерыв и снова остаюсь с Диксом, ко мне подходят Лада с Ильей.

– Ты такая умница! – нахваливает меня сестра. – Шикарные выступления! Народ в восторге!

– Еще бы над образом поработать, и можно выпускать на большую сцену, – вклинивается в разговор Дикс.

– По-моему, и так все нормально, – защищает меня Илья.

– Кто бы говорил про образ, Дикс, – идет в наступление Лада. – Ты в этой футболке уже вторую неделю.

– Это мой образ, – пожимает плечами и снова утыкается в монитор.

Еще раз выслушав от сестры и ее парня, какая я талантливая, прощаюсь с ними и возвращаюсь на сцену. За столиком заметно опустело. Во время очередной песни замечаю, как Лиля что-то оживленно рассказывает Юре. Похоже, он ей понравился. Хотя это и не удивительно.

Три часа пролетели совершенно незаметно. Когда я заканчиваю петь и спускаюсь со сцены, рядом с Диксом меня уже ждет Фрэд. Сначала, глядя на угрюмое выражение лица, я подумала, что ему совершенно не понравилось мое выступление. Но потом он протянул мне конверт с деньгами и расплылся в улыбке.

– Жду тебя завтра в то же время, – хлопает меня по плечу и переключает внимание на пьяную парочку возле бара.

Поблагодарив его и попрощавшись с Диксом, выхожу из бара. Друзья ждут меня у выхода, что-то возбужденно обсуждают и при этом громко смеются. Приятно видеть, что Юра нашел общий язык с Вовой, и в основном они о чем-то говорят, а Лиля с Яной хохочут.

– А вот и наша звезда! – обращает на меня внимание Лиля. – Отличное выступление!

– Спасибо, – слегка смущаюсь и перевожу взгляд на Вову.

На его лице играет легкая улыбка, от чего он кажется еще красивее.

– Эмма, поздравляю с успешным дебютом, – неожиданно произносит Яна. – Я хотела извиниться за вчерашнюю грубость. Была вся на нервах, с Вовкой поссорилась, а тут еще и тебя рядом с ним увидела, вообще крыша поехала, – хихикает, но почему-то ее извинения не кажутся мне искренними. – Вова мне все объяснил, – виснет на его руке, – так что извини.

– Все в порядке, я не в обиде, – выдавливаю улыбку и перевожу взгляд на Юру. – Пора домой.

– Я на машине, – отвечает друг и кивает в сторону белой Audi A7.

Я даже не знала, что у Юры есть машина. Как же много я пропустила

за этот год! Друг предлагает развезти всех по домам, но Яна с Вовой отказываются. Поэтому, попрощавшись с ними, мы уезжаем. Сначала подвозим Лилю, и я остаюсь в машине, дожидаясь, пока друг проводит девушку до квартиры. Похоже, их симпатия взаимна. Надеюсь, Лиля хорошая девушка и не сделает Юре больно. Он заслуживает счастья и искренней любви.

Спустя десять минут мы подъезжаем к моему подъезду.

– Всем понравилось, как ты пела, – с улыбкой произносит Юра, – зря переживала.

– Ничего не бывает зря. Спасибо, что пришел. Для меня много значит твоя поддержка.

– Я не мог это пропустить, – делает паузу, – ко мне Даша приходила сразу после того, как ты ушла. Я сказал, что она тебя сильно обидела и тебе нужно время.

– Я пока не готова с ней разговаривать.

– Понимаю, – кивает.

Несколько минут мы сидим в полной тишине. Все-таки Юра всегда был и остается прекрасным другом. Он никогда меня не подводил, и даже год разлуки не повлиял на наши отношения.

– Я пойду, а то скоро дядя вернется с работы. Спасибо, что подвез, – улыбаюсь другу. – И, кстати, классная машина.

– Спасибо, – смеется и выходит одновременно со мной.

Провожает меня до квартиры и крепко обнимает на прощание. Попрощавшись с Юрой, захожу в квартиру и сразу же направляюсь в душ. Встав под холодные струи воды, прокручиваю события этого долгого дня. Как много всего произошло: побывала в гостях у Юры; поругалась с Дашей; провела время с сестрой, готовясь к первому выступлению в баре; и, наконец, удачный дебют и извинения Яны. Слишком много для одного дня. Хочется поскорее оказаться в постели. Только перед этим у меня есть еще одно небольшое дело.

Выйдя из ванной, иду в свою комнату и среди книг на полке нахожу англо-русский словарь. Мне не дает покоя прозвище, которым меня одарил Дикс. Открываю книгу на букве N и ищу нужное слово. Когда останавливаюсь на Nun, готова убить Дикса этим самым словарем. Монахиня. Я ему покажу монахиню!

Глава 13

Спустя неделю...

Сегодня жаркий, совершенно безоблачный день. Толпы народа куда-то

спешат по своим делам, забиваясь в душный транспорт и мечтая поскорее оказаться в прохладе. И именно сегодня я решила посетить два вуза для подачи документов на поступление. К моему несчастью, для этого пришлось ехать в другой конец города.

Первый вуз мне понравился сразу. За массивной кованой оградой я увидела аккуратные зеленые лужайки, которые создают атмосферу умиротворения. Сразу чувствуется, что здесь любят живую природу. Возникает желание присесть на одну из скамеек вдоль ухоженной аллеи, полюбоваться красотой и вдохнуть приятный аромат цветов. Сердце болезненно защемило от воспоминаний, как мы с Дашей проводили по несколько часов в нашем любимом парке. Она много раз звонила мне и даже присылала смс с просьбами перезвонить, но с того случая я так и не решилась с ней поговорить. В начале аллеи был установлен щит с картой территории университета. Благодаря нему я легко нахожу местоположение приемной комиссии. Хотя это можно было определить и по галдящей толпе абитуриентов. Атмосфера университета влияет абсолютно на всех. Уже представляю, как буду каждый день проходить по этим улочкам, сидеть на скучных лекциях и возвращаться в общежитие.

Возможно, здесь я найду новых друзей и хорошую подругу, какая не предаст меня, как это сделала Даша. Мне очень хочется найти человека, с которым я могла бы делиться самым сокровенным и не получить нож в спину. Но в то же время боюсь снова довериться не тому и окончательно разочароваться в людях. За неделю практически простила Даше ее гадкий поступок и все, что она высказала в мой адрес. Наверное, я готова поговорить с ней. Все-таки мы дружили с детства, и я ужасно скучаю по времени, которое мы проводили вместе.

Дождавшись своей очереди на подачу документов, чувствую, как в один момент меня охватывает сильное волнение. Буквально ощущаю, как душа уходит в пятки. Приходится взять себя в руки и аккуратно заполнить все бланки, прежде чем отдать их женщине из приемной комиссии.

Все самое страшное оказывается позади, когда мне выдают расписку и сообщают дату и время экзаменов. Вздохнув полной грудью и уняв волнение, выхожу из корпуса и направляюсь в сторону КПП.

Чувствую вибрацию телефона в своем маленьком рюкзаке. Взглянув на экран, вижу номер сестры.

– Алло, – сразу же отвечаю, – ты вовремя. Я как раз выхожу с территории университета.

– Как все прошло?

– Хорошо. Мне здесь очень понравилось. Документы подала, теперь

через неделю нужно приехать на экзамен.

– Поздравлять пока не буду. Сделаю это, когда поступишь. Я звоню сказать, что забыла дома ключи. Ты успеешь приехать к четырем часам?

Отвожу телефон от уха и смотрю на часы. У меня куча времени.

– Да, конечно. Тем более мне еще нужно порепетировать перед работой.

– Тогда до встречи.

Кладу трубку и, пока иду на остановку, все же решаюсь позвонить Даше.

– Привет! – практически сразу отвечает она. – Я так рада, что ты перезвонила!

– Привет, – несмотря на все еще мучающую обиду, меня переполняет радость, когда слышу голос подруги.

Все-таки, вопреки нашей неудачной прошлой встрече, я хочу дать Даше второй шанс. Возможно, отчасти это из-за того, что Захар для меня больше ничего не значит. Конечно, я не смогу забыть поступок подруги, но сейчас я в ней сильно нуждаюсь.

– Эмм, прости меня, пожалуйста, я тогда столько глупостей наговорила... Не знаю, что на меня нашло. Я ужасно переживала, что ты так узнала о нас с Захаром. Я, правда, хотела тебе рассказать.

– Все нормально, я больше не злюсь.

– Давай встретимся? Когда ты сможешь?

– Могу сегодня. Освобожусь примерно через полтора-два часа.

– Тогда через два часа в кафе возле нашего дома?

– Да, хорошо.

Прощаемся, и я вешаю трубку. Надеюсь, все пройдет лучше, чем при нашей прошлой встрече. Мне хочется узнать об университетской жизни Даши и рассказать ей о своих новых знакомых. Особенно о Воле. В последнее время он совершенно не выходит у меня из головы. Уже не могу дождаться вечера, когда увижу его. Нам никогда не удастся побыть наедине и поговорить, узнать друг друга лучше. В воскресенье Воля не пришел в бар, хотя Лада с Ильей были. Среди недели я случайно подслушала разговор сестры с Элей по телефону – в тот момент, когда они обсуждали Яну. По словам сестры было件нятно, что Воля с Яной снова поругались. Думаю, их отношения на последнем издыхании, раз они так часто ссорятся. Хотелось бы мне произвести на этого парня впечатление, чтобы он заинтересовался мной и переключил внимание с нестабильных отношений. Отгоняю подобные мысли и запрыгиваю в маршрутку.

Во втором вузе все прошло более спокойно, и в нем мне понравилось

не меньше, чем в первом. Здесь учится Юра, поэтому этот университет для меня приоритетнее. К счастью, дни экзаменов не совпадают и будет возможность испытать судьбу в обоих учебных заведениях. Жаль, что Юре пришлось вчера уехать по поручению отца, и он не смог сегодня вместе со мной приехать сюда.

Закончив со своими делами, еду на встречу с Дашей. После нашего разговора обиды практически не осталось, но я все-таки надеюсь, что ее слова были искренними, и она хоть немного сожалеет о содеянном.

Зайдя в кафе, оглядываюсь по сторонам в поисках подруги. Не увидев ее среди посетителей, занимаю свободный столик недалеко от входа и заказываю кофе. Взглянув на часы, понимаю, что приехала немного раньше положенного времени, поэтому пишу Даше смс: *«Я уже приехала. Жду в кафе»*.

Осматриваю помещение. За год здесь совсем ничего не изменилось. Те же круглые деревянные столики и такие же стулья. Теплое желтое освещение, приятная музыка и незабываемый аромат свежесваренного кофе.

Проходит буквально несколько минут после отправки смс, и в кафе влетает Даша. Сразу замечает меня и с радостной улыбкой направляется к столику.

– Привет, – подходит и крепко обнимает. – Я так рада, что ты решилась со мной поговорить.

– Не могу же я вечно на тебя обижаться, – пожимаю плечами и выдавливаю легкую улыбку.

Я знаю, что наша дружба уже никогда не будет прежней, но мне хочется дать подруге шанс и наладить с ней отношения.

– Прости меня, – смотрит с жалобным выражением лица, – я такая дура и столько лишнего тебе наговорила. Я не хотела.

– Забыли, ладно? Расскажи лучше, как прошел год, как университет, новые знакомства...

Вовремя останавливаю себя, чтобы не спросить про парня. До сих пор не могу свыкнуться с мыслью, что Даша встречается с Захаром. Это просто в голове не укладывается.

– Ну, ты знаешь, что я не поступила в театральный, – отвечает с грустью. – Поэтому поступила в тот университет, в который мы с тобой хотели. И туда поступила не только я, но и... – делает паузу, – Захар. Так мы и сошлись. А как у тебя дела? Ты говорила, что с кем-то встречаешься.

– На самом деле ни с кем не встречаюсь... пока что, – делаю ударение на последних словах. – Но есть один парень, и я надеюсь привлечь его

внимание.

– Здорово! Кто он?

– Я не очень хорошо его знаю. Мы виделись всего пару раз и почти не разговаривали.

– Это нужно исправлять! – глаза Даши загораются от интереса. – Придумай предлог, чтобы позвать его в гости. Ну, там... на чай с тортиком, – подмигивает.

– Проблема в том, что у него есть девушка, – поджимаю губы.

– Девушка – это плохо, конечно... Ты с ней знакома?

– Угу, та еще стерва, – допиваю свой кофе и смотрю на экран телефона.

У меня осталось не так много времени. Мы с Дашей только встретились, и я снова прочувствовала связь между нами, поэтому совсем не хочу прощаться.

– У тебя есть какие-нибудь планы на вечер? – спрашиваю у Даши. В ответ она качает головой. – Мне сегодня еще на работу нужно, и, если хочешь, можешь поехать со мной домой, поможешь выбрать наряд. Заодно и с сестрой познакомлю.

– Звучит заманчиво, – улыбается.

Расплатившись за кофе, выходим на улицу и не спеша направляемся в сторону остановки.

– Кстати, а где ты работаешь?

Загадочно улыбаюсь и, выдержав интригующую паузу, отвечаю:

– В баре.

– Кем? – смотрит на меня с подозрением.

– Вокалисткой.

– Ты шутишь?! – шокировано верещит подруга.

– Нет, – не могу сдержать смех, глядя на ее удивленное выражение лица. – Впрочем, сама все увидишь вечером.

– Я в шоке. Поверить не могу.

– Это было спонтанное решение, но пока я очень довольна.

Весь путь до дома Даша заваливает меня вопросами о работе, родителях, сестре, выборе вузов и дальнейших планах. Когда я удовлетворяю ее любопытство, она начинает рассказывать о своей учебе и, конечно же, отношениях с Захаром. Слушая о том, как он добивался подругу, бегал по пятам и пытался привлечь внимание, чувствую укол зависти и обиды. Со мной он никогда так не вел себя. Все, что делал, было лишь иллюзией симпатии. С Дашей у них все по-другому, и я снова ощущаю обиду. Стараюсь отогнать от себя воспоминания и нахлынувшие

чувства. Возвращаюсь мыслями к Вове. Я хочу ему понравиться. Хочу, чтобы он думал обо мне так же часто, как и я о нем. Чтобы мечтал прикоснуться ко мне и ощутить вкус моих губ.

Зайдя в квартиру, сразу же веду Дашу в свою комнату. Лады пока нет, но я написала ей сообщение, что уже приехала домой, чтобы она не переживала.

– Сегодня в баре день рока, – рассказываю Даше. – Поможешь подобрать наряд? Хочу сегодня всех впечатлить.

– Всех или Вову? – хихикает.

Смущенно улыбаюсь и открываю шкаф. Даша рассматривает содержимое и, достав некоторое вещи, кидает их на кровать. Слышу звонок в дверь.

– Это Лада, – предупреждаю подругу и спешу в прихожую.

Впустив сестру в квартиру, говорю ей, что у меня гостя. Даша выходит из комнаты и с улыбкой приветствует Ладу.

– Знакомьтесь. Даша, – указываю сначала на подругу, затем на сестру, – Лада.

– Приятно познакомиться, – сестра натягивает самую милую и приветливую улыбку, но я знаю, о чем она на самом деле думает.

Теперь я буду осторожнее с Дашей. То, что пригласила и пытаюсь возобновить нашу дружбу, еще не значит, что я снова буду ее наивной, глупой и доверчивой тенью.

– Взаимно, – дружелюбно отвечает девушка.

– Чем занимаетесь? – спрашивает Лада, бросив сумку в кресло и снимая на ходу балетки.

– Выбираем мне наряд на вечер. – Вспоминаю, какие потрясающие платья есть у сестры, и решаю сегодня поддаться искушению. – Одолжишь то черное платье? – натягиваю улыбку и хлопаю ресницами.

– Конечно, бери! Даже не верится, что ты наконец-то решила его надеть.

Лада заходит в свою комнату и меньше чем через минуту входит с несколькими платьями в руках.

– Примерь еще эти и выбери, какое тебе больше нравится.

– Спасибо, – не могу скрыть радости, обнимаю сестру и, взяв платье, захожу в свою комнату.

Все-таки останавливаю свой выбор на черном, которое примеряла в прошлый раз. Надеваю его и рассматриваю себя в зеркале. Сама от себя не могу отвести взгляд! Надеюсь, мое преображение произведет такой же эффект и на остальных.

На этот раз без помощи сестры завершаю свой образ. Обвожу глаза толстым черным карандашом и такими же тенями, а волосы оставляю распущенными. Надеваю браслет и кожаный ошейник, которые Лада дала мне в мой первый день в баре. Снова окидываю взглядом свое отражение в зеркале и задерживаюсь на глазах. Сейчас в них нет невинности. Посторонние люди могут увидеть стервозность, презрение и высокомерие. Знаю, что это совсем не те качества, которые можно приписать мне, но почему-то я рада, что в моих глазах отражаются именно они. Я устала быть для всех милой, хорошей, доброй, наивной, доверчивой и невинной. Этому ангелу обрезают крылья, и теперь он должен научиться жить по земным правилам.

Когда я выхожу из комнаты, девочки застывают на месте и забывают, о чем говорили до моего появления.

–Афигеть! – первой приходит в себя Лада. – Вот это по-настоящему круто! Теперь Диксу будет не к чему придрататься.

Смеюсь от ее слов и упоминания Дикса. С этим парнем мы неплохо поладили, но он еще ни разу не упустил случая меня покритиковать. С ним я всегда смеюсь и чувствую себя совершенно свободно.

– Ты шикарно выглядишь, – отвечает комплимент Даша. – Теперь ты точно понравишься тому парню.

– Какому? – сразу же интересуется Лада.

Закусываю губу и смотрю на нее невинными глазами.

– Вове.

– Я так и знала, – широко улыбается. – Кстати, он опять с Рокси поругался, так что лови момент.

Что если на этот раз они окончательно поссорились и расстанутся? Как бы это ни было гадко с моей стороны, но я об этом мечтаю. Сколько бы ни отгоняла мысли об отношениях и не заставляла себя думать о чем-то другом – от себя не убежишь. Так же как и от своих желаний. Мне хочется счастья и любви. И почему-то я уверена, что с Вовой это возможно. Всего один его взгляд вызывает во мне «химическую реакцию». Но в тот же момент вспоминаю, что у него есть девушка, и беру себя в руки. Пока они вместе, я не хочу вбивать между ними клинья.

Сегодня мы выходим из дома на час раньше, чтобы было время познакомиться Дашу со всеми и посидеть с друзьями за столиком. Я чувствую себя немного некомфортно в таком откровенном наряде, но все меняется, как только заходим в бар. Илья с Вовой уже сидят за нашим столиком и пьют пиво. Лада падает на диван рядом со своим парнем и целует его в щеку. Вова медленно скользит взглядом по моим ногам,

поднимаясь выше. Наверное, впервые ощущаю себя на самом деле привлекательной. Пускай даже то, что он видит, – не совсем я. Мне нравится, как он рассматривает меня с плохо скрываемым интересом и удивлением.

– Привет, – произносит Вова с легкой хрипотцой в голосе и тут же откашливается.

Наконец его взгляд останавливается на моих глазах. От его пристального взгляда не могу сдержать смущенную улыбку.

– Это Даша, – представляю девушку парням, – моя подруга.

Она дарит всем легкую улыбку и осматривается по сторонам. Заняв место возле Вовы, я моментально улавливаю тонкий аромат его парфюма. Голова идет кругом. Этот парень медленно сводит меня с ума. Такого не происходило даже с Захаром.

– Теперь ты настоящая рок-дива, – говорит Илья. – Смотри, чтобы Дикс в тебя не влюбился.

Вова издает легкий смешок и отпивает из бокала пиво.

– Он только доставать всех своей болтовней может, – говорит Вова.

В его словах я слышу насмешку. Похоже, у них действительно было серьезное соперничество за сердце Яны.

– По-моему, он неплохой парень. – Не знаю почему, но мне становится обидно за своего нового друга.

– Никто не спорит, – отвечает мне Илья, – просто он слишком много болтает и часто не по делу.

– Так. Вот вы пьете, а нам ничего не хотите купить? – резко переводит тему разговора Лада.

– Ван моментс, – Илья быстро целует ее в губы и выходит из-за стола.

Нам с Дашей приходится встать со своих мест, чтобы пропустить Вову. И снова он проходит слишком близко и в этот момент смотрит мне прямо в глаза. Дыхание перехватывает. Если бы мы были наедине, я бы подумала, что он собирается меня поцеловать. Прикрываю глаза и опускаю голову вниз, дожидаясь, пока Вова пройдет. Это пытка. Испытывать такие ощущения, желать большего и не иметь возможности получить.

К счастью, мне не удастся долго сидеть с ребятами за столиком. Я успеваю выпить немного слабоалкогольного коктейля для раскованности на сцене и замечаю возле нее Дикса, машущего мне рукой. Оставляю друзей и направляюсь к нему.

– Я тебя не узнал, думал, это мираж, – первое, что говорит мне Дикс.

Смеюсь и передаю ему флешку с новыми минусовками.

– Тебе пора уже свою группу создавать, а не использовать чью-то

музыку, – говорит парень.

– Я не задавалась такой целью, – признаю честно.

– Ты и петь не собиралась, но тем не менее ты здесь.

С этим не поспоришь. В последнее время я стала принимать спонтанные решения, но еще ни разу об этом не пожалела. Создание группы – это очень серьезный и ответственный шаг, требующий много сил и энергии. Постоянные репетиции и споры, но в то же время по-настоящему живая музыка. Конечно же, это не сравнится ни с какими минусовками.

Сегодня мне выпала честь первой выйти на сцену и растормошить посетителей. Поэтому песню выбрала самую подходящую – «Song 2» группы Blur. Во время небольших перерывов я возвращалась за наш столик, и всякий раз мне приходилось делать несколько глотков обжигающего алкоголя за компанию с друзьями. Спустя примерно час к нам присоединились Эля с Лилей, так что не хватало только Юры. Ну, и Яны. Надеюсь, она не придет сегодня, потому что у меня прекрасное настроение и не хочется, чтобы кто-то его испортил.

Каждый раз, когда я выхожу на сцену, меня шумно встречают. И это не может не нравиться. Никогда бы не подумала, что смогу испытать такой восторг от выступления перед небольшой публикой. В крови бушует адреналин и немного алкоголя. Поэтому после очередного исполнения выхожу на улицу подышать свежим воздухом. Там ненамного легче, чем в душном помещении. Собираюсь вернуться обратно, но в дверях сталкиваюсь с Вовой.

– Уже уходишь? – спрашивает он.

Одним вопросом он заставляет мое сердце сделать сальто.

– Могу составить тебе компанию, – не сдерживаю улыбку.

Подкуривает сигарету, делает затяжку и, выпуская дым, смотрит на меня. Сейчас в моей голове столько мыслей, и я неосознанно продумываю варианты развития дальнейших событий. Мне хочется, чтобы он подошел вплотную и, притянув меня к себе, страстно поцеловал. Хочу, чтобы он испытывал ко мне те же чувства, что и я к нему. Но сейчас между нами устанавливается только зрительный контакт. Он вглядывается мне в глаза, а я в свою очередь не могу отвести взгляд от него. Это странно, но в то же время кажется таким естественным. Я могу смотреть на него бесконечно. Как на огонь.

– Тебе идет это платье, – наконец произносит Вова.

– Спасибо, – смущенно улыбаюсь и перевожу взгляд на свою одежду.

– Юра не смог сегодня прийти?

- Он уехал вчера. Завтра вернется.
- Значит, сегодня тебя не увезут домой на машине? – улыбается.
- Похоже на то, – от волнения заправляю прядь волос за ухо.

Я понимаю, к чему клонит Вова, и с трудом сдерживаю радость внутри себя.

- Нун, пора на сцену! – кричит мне Дикс, выглянув на улицу.

Уже в который раз за все время нашего знакомства у меня возникает желание его убить за то, что позвал меня так не вовремя.

- Я побежала, – говорю с улыбкой Вове и захожу в бар.

Прежде чем выйти на сцену, прошу Дикса включить минусовку песни «The Nobodies» Мэрилина Мэнсона. После разговора с Вовой я переполнена эмоциями и просто нуждаюсь в их выбросе. К моменту моего выступления парень уже возвращается за наш столик, и мы снова встречаемся взглядами. Подавляю улыбку и начинаю петь, глядя ему в глаза.

Все чувства и переживания, связанные с Вовой, для меня новы. Это совершенно другое, не то, что было раньше. Да, в случае с Захаром я тоже переживала, радовалась и сходила с ума от малейшего проявления внимания. Но сейчас ощущаю все с еще большей силой.

Когда вечер подходит к концу, я исполняю заключительную «Deathbeds» Bring Me The Horizon и под свист друзей спускаюсь со сцены. Подойдя к столику, сразу же оказываюсь в объятиях сестры, а затем и Даши.

- Ты очень крута! – нахваливает сестра.

– Эмка, я под таким впечатлением! – признается Даша, как только мы садимся за стол. – Будто на концерте побывала!

Мне льстят слова подруги, и начинаю по-настоящему гордиться собой. Раньше я всегда была в тени Даши, но теперь все совсем не так. Многие в этом помещении смотрят на меня с восхищением, и подобная реакция людей еще больше повышает мою заниженную самооценку. Я справилась, смогла привлечь к себе внимание. И это дорогого стоит.

Примерно через полчаса выхожу следом за друзьями из бара, предварительно забрав у Фрэда деньги за сегодняшний день. Так же как и в прошлый раз, он заплатил мне сверх положенной суммы. Думаю, на часть заработанных денег я могу позволить себе купить новую одежду.

Пока все что-то оживленно обсуждают, мы с Дашей отходим в сторону.

– Спасибо, что пригласила меня, – подходит вплотную и крепко обнимает. – Ты неподражаема. Правда. И я тобой очень горжусь.

- Спасибо, – обнимаю ее с не меньшей силой. – Я рада, что между

нами снова все хорошо.

– Ты по-прежнему моя самая лучшая подруга.

Возле бара останавливается машина отца Даши, поэтому нам приходится попрощаться.

– Я обязательно приду завтра, – обещает подруга.

– Буду ждать, – улыбаюсь ей и машу на прощание рукой.

Когда подруга уезжает, я возвращаюсь к друзьям. Лада решает остаться сегодня ночью у Ильи, поэтому, попрощавшись со всеми, мы с Вовой вдвоем направляемся в сторону моего дома. Не верится, что мы наконец-то остались наедине. Вокруг нет ни души. Путь нам освещают уличные фонари и луна. Небо усыпано звездами, а воздух пропитан насыщенным ароматом акации. И его парфюмом. Рядом с Вовой я чувствую себя в безопасности: от него веет силой и мужеством. Хочется, чтобы дом отдалился на несколько километров, и мы шли к нему еще хотя бы час.

– Как успехи с поступлением в вуз?

– Сегодня подала документы, – отвечаю с улыбкой, – на следующей неделе экзамены.

– Ты будешь жить у Лады во время учебы?

– Нет, – с грустью осознаю, что совсем скоро мне придется съехать от родственников, – в общежитии. А ты еще учишься или уже окончил универ?

– В прошлом году окончил. Веселое было время, – улыбается, глядя на меня. – Так что скоро почувствуешь, каково это – быть студенткой.

– Надеюсь, я не провалю экзамены, – издаю легкий нервный смешок.

– Они не так страшны, как кажется. Сдашь, не переживай.

Это не совсем та тема, которую обсуждают девушка с парнем, идя по безлюдным улицам летним вечером. Но я без понятия, как перевести разговор на более... откровенный, что ли.

– У вас с Дашей были какие-то проблемы? Я так понял, теперь все хорошо? – Вова как будто читает мои мысли и меняет тему.

– Не знаю... кажется, да, – отвечаю неуверенно, потому что у меня еще смешанные эмоции по поводу нашего примирения. – Я пытаюсь ее простить.

– Что же она такого сделала? – поворачивается ко мне лицом и смотрит в глаза.

Тяжело вздыхаю, вспоминая нашу прошлую встречу.

– В школе мне нравился один парень, но я была для него, можно сказать, пустым местом. Когда мы отмечали выпускной у Юры на даче,

этот парень стал меня домогаться. Я поняла, что просто казалась ему легкой добычей... И вот спустя год я приезжаю и узнаю, что моя лучшая подруга начала с ним встречаться.

– Некрасиво...

– Мягко сказано. В школе она только и делала, что настраивала меня против него, а теперь...

Несколько секунд мы идем в полной тишине.

– Если тебя это успокоит, ты лучше Даши, – наконец произносит Вова, – и тебе никому не нужно это доказывать.

Его слова застают меня врасплох. Они одновременно и смущают, и заставляют сердце биться в бешеном ритме. *Ты тоже лучше Захара... Надеюсь, я в тебе не ошиблась.*

– Спасибо за поддержку, – робко улыбаюсь и заправляю волосы за ухо.

Незаметно для меня мы подходим к дому. Наступает время прощаться, а так не хочется. Вспоминаю совет Даши пригласить Вову на чай с тортом и едва сдерживаю улыбку.

– Спасибо, что проводил. Завтра придешь в бар?

– Постараюсь. Если на работу не вызовут.

– А кем ты работаешь? – понимаю, что не знаю о Вове даже самых элементарных вещей.

– Водителем. Развожу компьютерную технику по крупным компаниям.

– Классно, – отвечаю с легкой улыбкой, – а я в поисках еще одной работы.

– Фрэд плохо платит? – смеется.

– Нет, все отлично. Просто у меня вся неделя свободна, нужно же чем-то заниматься. А то сижу дома, скучаю, – решаю сделать небольшой намек.

– Поговори с Ладой, может, им консультанты нужны в магазин.

– Уже спрашивала, пока никто не нужен, – пожимаю плечами.

– Я могу спросить у Яны, может, им в кафе нужны официанты.

Одно упоминание о его девушке практически убивает создавшуюся между нами приятную атмосферу. Значит, у них все не так уж и плохо.

– У меня есть несколько вариантов, но, если что, я буду иметь в виду твое предложение, – выдавливаю улыбку и достаю из рюкзака ключи от квартиры. – Еще раз спасибо, что проводил.

– Пожалуйста. – Смотрит на меня снова тем взглядом, как тогда возле бара. – До завтра. Спокойной ночи... Нун, – улыбается.

– Спокойной ночи, – смеюсь и вглядываюсь Вове в глаза, слегка склонив голову на бок.

Наблюдаю, как парень выбрасывает окурок и, развернувшись уходит,

оставляя после себя только запах парфюма, сигаретного дыма и ментола.

Я совершенно не расстроена тем, что после прощания ничего не последовало. Это всего лишь первый шаг. Мы станем делать шаг за шагом, и я готова ждать сколько потребуется. Главное – быть уверенной, что все не зря.

Глава 14

Сегодня я просыпаюсь позже обычного и с большим трудом прихожу в себя. Наша небольшая вчерашняя прогулка с Вовой не выходит у меня из головы. Этот парень настолько глубоко проник в мой мозг, что стал последним, о чем я думаю, перед тем как уснуть, и первым – когда просыпаюсь. Полночи мне не давали покоя мысли о Вове: бессчетное количество раз я снова и снова прокручивала наш разговор, разбирая его по деталям, и продумывала другие варианты ответов. Что если бы я сказала что-то по-другому? Если бы тема разговора пошла в более интимном направлении? Почему-то оригинальные выражения всегда приходят в голову тогда, когда в них больше не нуждаешься.

Со мной происходит что-то странное. Я ужасно нуждаюсь в Вове. Хочу видеть его как можно чаще, говорить с ним, стать центром внимания. Трудно было не заметить взгляд Вовы на мне вчера вечером, когда я стояла перед ним в коротком обтягивающем платье. Ему понравилось – и это именно то, чего я добивалась. У меня есть шанс, и теперь останется дождаться подходящего момента, чтобы стать ближе к этому парню.

Из кухни до меня доносятся женский смех, мужские голоса и приятный аромат свежесваренного кофе. Лада уже вернулась от Ильи? Может, они вместе пришли? А что если и Вова тоже здесь?

Вскакиваю с кровати и по-быстрому привожу себя в порядок: переодеваюсь в короткий джинсовый сарафан и завязываю волосы в высокий хвост. Надеюсь, по моему виду незаметно, что я только что проснулась. Выхожу из комнаты и уже в коридоре начинаю различать голоса. Это не Илья и не Вова.

– Привет! – с широкой улыбкой бросаюсь брату на шею, как только захожу в кухню.

– Привет, сонька, – крепко обнимает меня, а затем ерошит мою челку.

Ненавижу, когда так делают, но Лене все можно. Я настолько давно не видела брата, что кажется, будто он стал еще выше. Хотя его рост и так почти два метра. Он очень похож на нашего отца. Если посмотреть папины подростковые фотографии, то можно подумать, что на них Ленья. Жаль только мужчины нашего семейства никогда не ладили. Подростком Ленья

очень часто не слушался родителей, и ему за это сильно доставалось от папы. По мере взросления брата скандалы становились все серьезнее. Часто доходило до драки, пока Леня не ушел из дома. Я думаю, все вздохнули с облегчением, когда папа с братом перестали часто встречаться и провоцировать друг друга. Я до сих пор не могу понять, откуда у Лени взялся этот бунтарский дух, ведь наш отец всегда желал и желает нам только добра. Вопреки тому, что брат с папой совсем не общается, с мамой они созваниваются и делятся друг с другом новостями. Эти разговоры хоть немного помогают маме расслабиться и не переживать за своего сына.

– Я поздно заснула, – начинаю оправдываться. – А ты давно пришел?

Сажусь за стол рядом с дядей и рассматриваю брата. Темные волосы, нос с небольшой горбинкой (из-за перелома), карие глаза и красивая белоснежная улыбка. Он становится все мужественнее. Когда я была еще в младших классах, Леня нравился всем моим одноклассницам, несмотря на девятилетнюю разницу в возрасте. Брат всегда привлекал к себе внимание девушек и пользовался немалой популярностью. Пока не познакомился с Машей. Они вместе уже десять лет, и я не могу дождаться, когда Леня решится сделать ей предложение.

– Полчаса уже точно прошло. На пляж поедem? – спрашивает с улыбкой.

Уже середина лета, а я в этом году еще не купалась. Тем более с братом я готова идти куда угодно. Согласно киваю и перевожу взгляд на сестру, которая стоит у плиты.

– Лада, ты поедешь? – спрашиваю у нее.

– Все едем, так что давай завтракай и собирайся.

Спустя минут двадцать мы выходим из дома и садимся в машину дяди. Так приятно находиться в семейном кругу, но в тоже время создается ощущение пустоты. Я скучаю по родителям. Хоть мы и созваниваемся каждый день, но мне их очень не хватает.

– У мамы скоро день рождения, – говорю, не обращаясь к кому-то конкретно, – я собираюсь поехать домой. Леня, не хочешь со мной?

– Еще не знаю, когда у меня смена на работе. Посмотрим ближе к делу, ладно?

– Можем все вместе поехать, – предлагает дядя. – Я тоже давно не видел сестру.

Улыбаюсь, предвкушая отличный сюрприз для мамы. Думаю, она будет рада вниманию близких людей.

Пока мы едем на пляж, Леня разговаривает с дядей Эдиком, Лада с кем-то переписывается, а мне остается только смотреть в окно и наблюдать

за проезжающими мимо нас машинами. И снова погрузившись в мысли, вспоминаю наш вчерашний с Вовой разговор. Он сказал, что развозит технику, и теперь я не могу перестать вглядываться в лицо каждого водителя. Безумие какое-то, но мне так хочется его увидеть.

Мы останавливаемся прямо на противоположном берегу от того места, где наш класс арендовал катер на выпускной. Выйдя из машины, следуя примеру Лады и снимаю сарафан. Оставив одежду в салоне авто, ступаю по горячему песку и подставляю лицо ярким лучам солнца. Как же давно я здесь не была...

– Мы всегда приезжаем именно сюда, – говорит мне сестра.

И я понимаю почему. Здесь прекрасное место. Деревья создают тень и в то же время отделяют от основного пляжа, где вечно большое скопление людей. Берег совершенно чистый, хотя в метрах двадцати отсюда развелась ряска. Делаю пару шагов к воде и чувствую легкую прохладу. Приходится заходить не спеша, чтобы хоть немного привыкнуть к перемене температуры. Несмотря на палящее солнце, вода здесь всегда прохладная из-за большой глубины.

Как только я полностью погружаюсь в воду, чувствую небывалое умиротворение и легкую дрожь то ли от холода, то ли от удовольствия. Немного отплыв от берега, разворачиваюсь и наблюдаю, как брат быстро забегает в воду и тут же ныряет, чтобы через несколько секунд вынырнуть прямо возле меня.

– Чего такая задумчивая? – спрашивает с улыбкой и убирает мокрые волосы со лба.

– Да так... как Маша?

– Нормально. Хотела с нами поехать, но попросили на работу выйти.

– Жаль, я соскучилась.

– В следующий раз увидите, – подмигивает и легонько хлопает по воде, отправляя в мою сторону брызги.

Взвизгиваю от неожиданности, протираю глаза и бью по водной глади с еще большей силой.

– Ах ты, ж...! – только и успевает сказать Леня, прежде чем мы начинаем с ним водную борьбу.

Не могу сдержать визг, когда брат ныряет под воду, хватая меня за лодыжки и слегка тянет вниз. Начинаю плескаться и отбиться, но это дается с трудом. Вынырнув наружу, Леня смахивает в лица капли и заливается смехом.

– Трусиха, – брызгает водой мне в лицо.

– Ты меня чуть не утопил, – наиграно возмущаюсь и одновременно не

могу перестать улыбаться.

– Не в моих правилах делать это при свидетелях, – отвечает с серьезным выражением лица, и я сразу же перестаю улыбаться.

Знаю, что он шутит, поэтому подыгрываю, изображая сначала удивление, затем испуг, а после мы снова начинаем смеяться.

– Поплыву-ка я лучше на берег, там безопаснее, – с улыбкой говорю брату и начинаю уплывать.

Выйдя на сушу, чувствую легкий холодок, пробегающий по спине. Расстелив покрывало, ложусь на живот, подставляя спину ласковому солнцу. Полностью расслабляюсь. До меня доносится плеск воды, визг отдыхающих на общем пляже, шелест деревьев и гул катамаранов. Мне так хорошо и спокойно, я практически отключаюсь от внешнего мира, поэтому не сразу понимаю, что кто-то пришел. И не со стороны реки.

Открываю глаза и первое, что вижу, – кеды и татуировка в виде человечка на левой ноге. Сердцебиение учащается, когда я понимаю, кто это.

– Привет, – в один голос говорят Илья и Вова.

– Привет, – приподнимаюсь на локтях и улыбаюсь парням, – не знала, что вы придете.

– Лада написала мне, пока вы ехали, – отвечает Илья и, быстро скинув с себя шорты и футболку, бежит к своей девушке в воду.

И снова мы остаемся с Вовой наедине. И снова этот взгляд. Меня почему-то даже не смущает, что я сижу перед ним в одном купальнике. С этим парнем я чувствую себя необыкновенно спокойно, несмотря на ощущения, которые он во мне пробуждает.

– Чего не купаешься с остальными? – спрашивает Вова, снимая с себя футболку.

Пробегаюсь глазами по его крепкому, мускулистому телу и чувствую, как во рту мгновенно пересыхает. Не думала, что вид мужского тела способен так на меня влиять. Мне хочется коснуться кончиками пальцев кубиков на его животе и провести ладонью по крепкой груди. Закусив губу, отвожу взгляд в сторону реки.

– Только вышла из воды, – стараюсь говорить спокойно и не выдать свое волнение или, скорее... возбуждение.

Вова садится рядом со мной на покрывало и смотрит в ту же сторону, куда и я. Его близость только сильнее сводит меня с ума, и с огромным трудом сдерживаюсь, чтобы не осуществить все фантазии в отношении этого красивого, сексуального и приятно пахнущего парня. Кидаю взгляд на татуировку на его ноге.

– Что означают твои татуировки? – решаюсь спросить.

Сгибает руки в локтях и смотрит на тату.

– *Tu ne cede malis, sed contra audentior ito.* Не покоряйся беде, но смело иди ей навстречу.

Мне нравится, как он произносит слова на латыни. Даже немного завораживает.

– Как серьезно, – говорю с усмешкой. – А здесь что написано? – указываю на запястье.

Раньше мне почему-то казалось, что это штрих-код, но сейчас точно вижу слова, просто выбран необычный шрифт.

– *Actum ne agas.* С чем покончено, к тому не возвращайся.

Интересно, с чем связана эта тату? Вове тоже пришлось пережить что-то, о чем он не хочет вспоминать? Или это просто красивая фраза, которую он выбрал среди тысяч других. Внезапно в голове всплывает мысль, что я тоже хочу сделать татуировку. Пока не знаю, какой именно рисунок или текст, но с каждой секундой желание только усиливается. Когда смотрю на вытатуированные на руках Вовы фразы, мне хочется, чтобы у нас было что-то общее.

– Я тоже хочу набить тату, – смущенно признаюсь парню.

Переводит на меня заинтересованный взгляд, и я вижу веселье в его глазах.

– Что и, главное, где? – спрашивает с улыбкой.

– Пока не знаю, но хочу. Может быть, бесконечность на запястье или птичек на ключице...

– Птички будут красиво смотреться, но лучше найти что-то действительно твое.

Он прав. Такие татуировки банальны и есть у каждого третьего. Мне нужно подобрать оригинальную фразу или рисунок, который олицетворял бы лично меня.

– А что это за человечек у тебя на ноге? – киваю на его левую ногу.

– Человечек, – пожимает плечами и смеется, – из фильма «Ведьма из Блэр».

– Не смотрела. Это какой-то ужастик, да? – хмурю брови.

Мне не очень нравятся всякие страшилки. Хорошее воображение сильно мешает смотреть подобные фильмы.

– Да. Первый фильм снят как документалка. Я, кстати, так и не понял, были ли эти события на самом деле.

– Ты меня заинтриговал. Я посмотрю, только чтобы понять, почему ты набил на ногу этого человечка.

– Поделишься потом впечатлениями, – на его губах играет легкая улыбка.

– Обязательно, – не могу не улыбнуться в ответ.

Наконец на берег выходят брат с дядей и обмениваются с Вовой рукопожатиями. Почему-то я не подумала, что Леня может быть знаком с Вовой. Хотя это неудивительно: брат много времени проводил в компании дяди Эдика и друзей Лады. Так что это только я новенькая в этой компании.

– Ну что, наперегонки до буйков? – подмигивает мне Вова.

Растягиваю губы в довольной и счастливой улыбке.

– Ты победишь.

– Я подыграю, – слегка толкает меня плечом и, поднявшись с песка, подает мне руку.

Не раздумывая вкладываю свою ладонь в его протянутую руку и встаю на ноги. Чувствую сильное тепло, исходящее от парня. Даже от солнца мне не так жарко. Кажется, еще чуть-чуть – и я сгорю. Он по-прежнему держит меня за руку и смотрит прямо в глаза. Это словно гипноз. Не могу больше находиться рядом, еще секунда – и я загорюсь ярким пламенем и заберу его вместе с собой.

– На счет «три»? – спрашивает тихим голосом Вова, продолжая прожигать меня взглядом.

Отпускает мою руку и начинает отсчет:

– Три...

Во рту снова пересыхает только от одного звука его голоса и вида мускулистого торса. Перевожу взгляд на реку и стараюсь абстрагироваться. Не могу больше стоять рядом с ним, когда хочется наброситься и расцеловать каждый сантиметр его тела. Кусать и царапать. Меня останавливает только то, что мы здесь не одни.

– Два...

Невыносимо. Каждая секунда играет огромную роль. Я больше не в силах терпеть, поэтому, не дождавшись конца отсчета, со всех ног бегу в воду. Убегаю от своего искуителя.

– Ах ты, хитрюга! – кричит Вова.

Успеваю только едва коснуться мокрого песка, как парень догоняет меня и хватает за талию. От неожиданности издаю визг и заливаюсь звонким смехом. Руки Вовы на мне. Из легких будто вышибли весь воздух. Ноги сами собой подкашиваются, а по всему телу проходит разряд. Неужели парень не понимает, что делает со мной? Спиной чувствую его каменную грудь и медленно таю прямо в его руках.

– Раз так, теперь я не буду тебе подыгрывать, – улыбается и, отпустив

меня, забегают по пояс в воду.

Стою на месте, словно вкопанная. Кажется, с тех пор, как он прикоснулся ко мне, я совершенно перестала дышать. Никогда... никогда не испытывала таких чувств. Теперь я понимаю абсолютно всех героинь романтических фильмов и любовных романов. Когда к тебе прикасается человек, который безумно нравится, каждая клеточка тела посылает определенный импульс в мозг, и тот окончательно отключается. Именно это сейчас и произошло со мной. Я отключилась. Мой мозг отключился. Вокруг нет ничего и никого. Только эта сводящая с ума улыбка, бездонные серые глаза и крепкие, горячие руки.

– Ну, ты идешь? – вырывает меня из прострации голос Вовы.

Заставляю себя робко улыбнуться и сделать несколько шагов в сторону парня. Он дал мне прочувствовать свое тепло и силу. Убил остатки моего самообладания всего одним касанием и улыбкой. С этого момента буду постоянно нуждаться в его прикосновениях. И теперь я готова утонуть в нем без надежды на спасение.

Мы расходимся по домам после обеда, и у меня остается всего несколько часов на подготовку к вечеру. Зайдя в квартиру, спешу в душ, а затем за компьютер сестры. Нужно найти текст песни «Wake Up» группы Three Days Grace и успеть выучить аккорды, потому что я намерена выйти на сцену с гитарой и в очередной раз всех покорить. Пока мы ехали, эта песня играла по радио, и захотелось исполнить ее сегодня в баре.

Одежду мне подбирает Лада, пока я репетирую, поэтому остается только надеть на себя очередное черное платье и завершить образ ярким макияжем.

В баре уже собралось немало народа. Дикс говорит, что с моим появлением сюда начало приходить намного больше людей. Правдивы ли его слова, не знаю. Если так, то я рада: мне льстит внимание публики. Теперь понятно, почему Фрэд каждый раз переплачивает, выдавая зарплату после окончания рабочего дня.

За столиком нас уже ждет привычная компания: Эля, Илья, Вова, Лада и Юра. Обнимаю друга и приветствую всех остальных, кого сегодня еще не видела. Замечаю легкую улыбку Вовы и несколько секунд задерживаю на нем взгляд. Знаю, что в данный момент он, так же как и я, вспоминает время, проведенное на пляже. Думаю, сегодня мы сделали еще один большой шаг и с каждым разом становимся все ближе.

Как обычно разогреваю публику сначала сумбурной музыкой, а позже перехожу на более спокойную. Взяв гитару, устраиваюсь на высоком барном стуле и вспоминаю последовательность аккордов. Начинаю

перебирать струны и смотрю в зал. Нахожу единственные серые глаза, способные пробудить во мне необъяснимую бурю эмоций. Не отводя взгляда от Вовы, я начинаю петь. Знаю, что эта песня совсем не про нас, но так хочется, чтобы однажды этот парень сказал: «...ты так нужна мне».

Во время перерыва иду за наш столик и сажусь рядом с Вовой. Только сейчас поняла, что каждый раз я сижу именно здесь, возле него. С самой нашей первой встречи. Я изначально заняла место Яны. Даже странно, что она не приходит второй день и о ней совсем ничего не слышно от Лады или Эли. Похоже, у Яны с Вовой действительно серьезная ссора.

– Тебе что-нибудь заказать? – спрашивает у меня Юра, но я отрицательно качаю головой.

Хватит того, что вчера не на шутку разошлась. Не могу же я каждый раз напиваться перед выходом на сцену.

Слышу звонок мобильного, и Лада сразу же достает из своей сумочки мой телефон.

– Это твоя мама.

– Я выйду на улицу, – говорю друзьям и встаю из-за стола, – скоро вернусь.

Спешу к выходу и отхожу немного в сторону от бара, чтобы мама не услышала голоса людей и громкую музыку.

– Привет, мамуль, – отвечаю с нежностью.

– Привет, милая. Как дела?

– Все хорошо. Сегодня с Леней виделись, ездили все вместе на пляж. А сейчас гуляем с Ладой и ее друзьями.

Я так и не рассказала родителям, где работаю, и решила этого не делать. Не хочу, чтобы они еще больше волновались.

– Так я тебя отвлекаю? Позвонишь тогда позже, когда домой придете?

– Конечно. Я скучаю. Целую вас с папой.

– Мы тебя тоже целуем, наш ангелочек.

Прощаюсь с мамой и еще некоторое время стою с улыбкой на лице. Хочется поскорее увидеть родителей. Я никогда не была с ними в разлуке так долго, это невыносимо трудно.

Собираюсь вернуться в бар, но рядом со мной останавливается парень и смотрит с какой-то странной улыбкой.

– Девушка, а можно с Вами познакомиться? Вы такая красивая.

Мне становится не по себе. Не то чтобы этот молодой человек был не симпатичен, просто есть в нем что-то отталкивающее и заставляющее мое сердце нервно биться.

– Извините, я не знакомлюсь на улице, – пытаюсь выдавить улыбку и

обхожу парня, намереваясь вернуться к друзьям.

– Тогда предлагаю сменить обстановку, – хватает меня за руку и с силой прижимает к себе.

– Отпусти!

Пытаюсь отбиться, но все тщетно. Парень намного сильнее меня. К нам на скорости подъезжает какая-то машина и резко тормозит. Мне еще никогда не было настолько страшно. Чувствую, как все внутренности стягивает в тугий узел, а в горле образуется горький ком. В ушах стучит так, что я практически ничего не слышу. В кровь поступает огромное количество адреналина, но и он не помогает мне избавиться от цепких рук нападающего.

– Помогите! – пытаюсь звать на помощь, но мне закрывают рот и толкают в машину.

Упираюсь изо всех сил и кусаю ладонь этого урода. В машине, помимо водителя, оказывается еще один парень, и он начинает тянуть меня в салон.

– На помощь! – не теряю надежды на то, что меня кто-нибудь услышит и спасет. – Пожалуйста!

– Заткнись!

Последнее, что я успеваю увидеть, – Вова, выходящий из бара. Он замечает, что меня заталкивают в машину и со всех ног несется ко мне на помощь. Но не успевает. Я оказываюсь внутри салона, мой похититель заскакивает следом, и машина с визгом отъезжает от бара. Вова бьет по стеклу, но от этого нет никакого толка. Вижу, как он достает телефон и будто фотографирует машину.

– Куда вы меня везете?! Остановите машину! – не оставляю попытки драться и кричать.

– Да заткните ее уже! – кричит водитель.

В ту же секунду чувствую на своем лице тряпку с резким, ужасным запахом аммиака. А в следующее мгновение – темнота, пустота и дикий страх.

Глава 15

Резко распахиваю глаза и оказываюсь в крошечной тьме. Мне страшно, очень страшно. Ума не приложу, где я и для чего меня похитили. А иначе никак не назвать то, что произошло. С силой затолкали в машину и усыпили, чтобы я не сопротивлялась. Уроды.

Поднимаюсь с кровати, на которую меня, по всей видимости, уложили, пока я была в отключке. Осматриваюсь по сторонам, пытаюсь хоть что-то разглядеть в темноте. В комнату проникает бледный лунный свет, едва

освещающая помещение. Мне удастся распознать только силуэт небольшой лампы, стоящей на тумбе рядом с кроватью. Больше здесь ничего нет.

Вскакиваю с кровати и быстро подхожу к окну. Снаружи оказывается большой, красивый двор с множеством декоративных кустов и высоких елок вдоль всего периметра участка.

Становится ясно: я нахожусь в частном доме. Причем очень большом, современном и богатом. Но что от меня нужно моим похитителям? В голову лезут самые ужасные варианты, но я стараюсь отогнать от себя эти мысли и решить, что делать дальше.

На окнах установлены решетки, поэтому мой единственный путь к свободе недоступен. Подбегаю к двери и поворачиваю ручку. Закрыто. Я взаперти. Отсюда никак не сбежать и не позвать на помощь.

Интересно, сколько до меня здесь было девушек? И что с ними случилось? Неизвестность убивает меня. Так хочется домой! Я знаю: меня уже ищут. Вова видел, как меня затолкнули в машину. Уверена, он рассказал об этом остальным. Меня найдут. Меня спасут. Меня заберут отсюда.

Слезы непроизвольно начинают стекать по щекам. Почему, когда жизнь только начинает налаживаться, обязательно должно что-то произойти? Почему мне нельзя просто спокойно жить и радоваться жизни? Почему любой урод может позволить себе затолкать меня в машину и увезти, куда ему вздумается? За что мне все это?!

Опускаюсь на край кровати и вытираю мокрые дорожки от слез на своих щеках. Увижу ли я снова своих родных? Обещала перезвонить маме... Она, наверное, ужасно переживает. А если они с папой уже в курсе случившегося? Тогда наверняка мчатся в город.

Так страшно осознавать, что моя жизнь находится в чужих руках. В любой момент в комнату кто-нибудь войдет и сотворит со мной все, что угодно. И мне никто не поможет. Я одна. Что я могу против тех парней? То, что сижу в этой комнате, уже доказывает: я НИЧЕГО не в состоянии сделать против них. Не в силах противостоять.

Всхлипываю и провожу ладонями по щекам. Этот вечер должен был быть другим. Веселым, незабываемым... хотя он и будет незабываемым. Конечно, если я выживу и окажусь на свободе.

Слышу тяжелые шаги, приближающиеся к двери. Через секунду щелкает замок, и в комнату врывается яркий свет, ослепляя меня.

– Очнулась, куколка?

Глаза постепенно привыкают к свету, и я вижу в дверном проеме того самого парня, который заговорил со мной возле бара.

– Что вам нужно от меня? – даже не стараюсь скрыть презрение в голосе.

– Это ты сейчас узнаешь, – расплывается в улыбке и делает в мою сторону несколько шагов.

Инстинктивно отодвигаюсь дальше и прижимаюсь к спинке кровати. Мне не хочется, чтобы он меня касался.

– Пойдем, хватит играть недотрогу, – хватает меня за предплечье и с силой стаскивает с кровати.

– Убери от меня руки! – рычу и пытаюсь вырваться.

В ответ он только смеется и произносит:

– Скоро ты будешь умолять о другом.

Кровь стынет в жилах. Вырваться мне не удастся. Неужели остается только смиренно ждать своей участи?

– Отцепись! Я сама пойду.

– Ну, вперед, – ухмыляется и отпускает мою руку.

Глубоко вдыхаю и с бьющимся в бешеном ритме сердцем делаю несколько шагов в сторону двери. Внезапно чувствую ладонь этого урода на своей заднице и моментально отскакиваю в сторону.

– Не трогай меня, придурок!

– Можешь называть меня сладким, – ехидно улыбается.

Кривлюсь, не скрывая своего отвращения. Но, должна признать, в другой ситуации этот парень мог бы привлечь мое внимание. Среднего телосложения, темные коротко стриженные волосы, карие глаза. На вид ему лет двадцать пять-двадцать семь. Ухоженный, прилично и стильно одет. Неужели у него нет девушки, чтобы проводить время с ней, а не похищать меня? Хотя чему я удивляюсь? Только конченная дура будет встречаться с этим извращенцем!

Буквально выталкивает меня из комнаты, и я тут же слышу мужские голоса и громкую музыку. Дрожащими руками держусь за перила и спускаюсь по ступенькам на первый этаж навстречу неизвестности.

Оказываюсь в большой просторной гостиной. Хотя это, скорее всего, зал. Высокие потолки, огромные окна во всю стену, приглушенное освещение, пол так отполирован, что можно увидеть свое отражение; искусственный камин, в котором играют языки пламени. Я вижу дверь. Это мой единственный путь наружу. Как бы я ни хотела сейчас сбежать, попытаться спастись, позвать на помощь, но понимаю, что мне не позволят этого сделать. Будет только хуже.

– Кто к нам идет! – с напускной радостью произносит один из мужчин.

Встречаюсь с пристальными и пожирающими взглядами остальных

двух моих похитителей. Быстро обвожу глазами помещение: на столе перед парнями куча окурков и несколько бутылок явно не дешевого виски. Я понимаю, что меня ждет. Становится противно, и к горлу подступает тошнота. Едва сдерживаясь, поворачиваюсь лицом к тому парню, который меня сюда привел. Почему-то именно он вызывает во мне меньше отвращения.

– Мне нужно в туалет, – произношу с каменным выражением лица.

– Руся, поухаживай за девушкой, – говорит один из придурков, и все трое начинают ржать.

Снова хватает меня за предплечье и ведет куда-то в сторону. Пройдя через небольшой коридор, оказываемся перед светлой деревянной дверью.

– Не думай, что у тебя получится сбежать, – предупреждает и заталкивает меня в туалет, – давай побыстрее.

Прикрываю дверь и тут же падаю на колени перед унитазом. Меня выворачивает наизнанку, а в голове проносятся мысли о том, что со мной будут делать эти парни буквально через считанные минуты. Почему? Почему именно я? Неужели им правда доставляет удовольствие похищать девушек и делать с ними все, что вздумается? От безысходности я снова начинаю рыдать, сидя на коленях в этом дорогом, начищенном до блеска туалете. Богатые сукины дети! Ненавижу! Почему в этом мире кому-то достается ВСЕ, а такие, как я, должны ползать на карачках перед богатенькими уродами, которые возомнили себя всемогущими вершителями судеб?!

Хватаюсь за край умывальника и поднимаюсь на ноги. Открываю холодную воду и подставляю под струю дрожащие руки. Опускаю взгляд на платье. Обтягивающая короткая черная ткань в некоторых местах порвалась. Наверное, зацепилась за что-то в машине, пока пыталась отбиться. Смотрю на свое отражение в зеркале. С расплывшейся тушью, размазанным под глазами карандашом, в коротком платье и запутанными длинными волосами я похожа на дешевую шлюху. Совсем не это видела в зеркале, выходя из дома.

Умываюсь, вытираю черные потеки от косметики и натягиваю на лицо маску безразличия. Я давно уже не верю в чудеса, поэтому даже не рассчитываю на спасение.

– Долго ты там еще? – возмущается один из козлов. – Давай выходи.

Я все выдержу, а после этого меня отпустят. Должны отпустить. Обязаны. И поеду домой. И забуду все, как страшный сон. Выхожу из туалета и моментально оказываюсь прижата к стене. Держа в руках бутылку виски, парень прикасается носом к моей щеке и обдает горячим

дыханием.

– Ты такая сладкая, – шепчет мне на ухо, – не могу дождаться, когда мы останемся наедине.

К горлу снова подступает ком, и мне приходится приложить немало усилий, чтобы проглотить его и не выдать ни единой эмоции. Полное безразличие, несмотря на стремительно разрастающуюся черную дыру внутри меня.

Руслан отступает на шаг и делает несколько глотков коричневой жидкости.

– Идем, – хватает меня за то же предплечье, но я отдергиваю руку.

– Хватит меня дергать, я и сама ходить умею, – огрызаюсь.

– Ух, злючка, – смеется. – Ну, давай, вперед.

Возвращаюсь в зал и вижу в руках одного из парней мой телефон. Сердцебиение ускоряется. Я думала, что выронила мобильник, когда отбивалась возле бара. Если мне удастся забрать телефон, то, возможно, получится позвонить кому-нибудь и попросить о помощи.

– Тебе тут почти без перерыва названивают, – крутит телефон в руках и криво улыбается, – в основном сестричка. Она у тебя, кстати, классная.

Снова все трое начинают ржать, а затем эта сволочь кладет мобильник в стакан и заливает газировкой. Моя последняя надежда на спасение утонула на дне стакана.

– Ой, ты же не сильно расстроилась, что я залил твой телефончик? – изображает сожаление. – Просто он у тебя настолько древний, и удивительно, как еще десять лет назад не сдох.

И снова вокруг меня звучит пьяный смех.

– Садись с нами, – хлопает по дивану рядом с собой и парнем, который был за рулем машины.

Без лишних слов выполняю «просьбу». Одна рука парня сразу же оказывается на моем плече, а другая – на внутренней стороне бедра. Сглатываю снова образовавшийся ком и стараюсь не подавать виду, что меня пугают его действия. Хотя внутри все сжимается от страха и отвращения.

– Что-то ты молчаливая, малышка. Выпьешь с нами?

Я готова опустошить все стоящие здесь бутылки, только бы потеряться, ничего не чувствовать, а завтра ничего не помнить.

– Да, – отвечаю уверенно и беру в руки протянутый стакан с виски.

Подношу его ко рту и, на секунду притормозив и собравшись с духом, несколькими глотками выпиваю обжигающую жидкость. Закрываю глаза, ощущая сильное жжение. А затем приходит приятное послевкусие.

Алкоголь моментально ударяет в голову. Движения становятся медленнее, а страх постепенно отходит на второй план. Еще несколько стаканов – и мне удастся отгородиться от внешнего мира.

– О! – вскрикивает парень. – Рус, сделай погромче. Обожаю эту песню!

Из колонок на полную катушку звучит «Numb» группы Linkin Park.

– Ты же знаешь ее? – заглядывает мне в глаза. – Должна знать. Спой.

Начинаю смеяться. Не знаю, от выпитого алкоголя, нервного перенапряжения или глупой просьбы.

– Давай же, – на лице Руслана появляется кривая усмешка, – сделай нам приятно.

– Но сначала прелюдия, – ржет парень рядом со мной, – пой.

Забираю из его рук стакан, выпиваю залпом содержимое и начинаю петь. Не представляю, что бы я делала без алкоголя в данной ситуации. Сейчас чувствую себя более раскованно. Наверное, просто смирилась с неизбежным исходом сегодняшней ночи.

– Хорошая девочка, – проводит двумя пальцами по моей щеке и касается губ, – как тебя зовут?

– Эмма, – выдыхаю, уже практически ничего не соображая. Виски подействовал на меня лучшим образом.

– Прекрасное имя, – шепчет возле моих губ, – а я Даня.

Закрываю глаза, желая испариться отсюда. Чувствую его теплые и даже нежные касания. Это действует на меня отрезвляюще. Не могу запрограммировать себя на другие реакции, зная, что последует за поцелуями. Ко мне возвращается тошнота, и проходит дрожь по всему телу.

По щекам снова стекает несколько слезинок. Закусываю губу. Как бы я ни пыталась строить из себя невозмутимую, бесстрашную девушку и сдерживать любые эмоции – это невозможно.

– Не надо, пожалуйста, – смотрю ему прямо в глаза, надеясь, что парень сжалится.

– Не бойся, – улыбаясь, шепчет Даня, – я буду нежен.

Поднимается с дивана и берет меня за руку.

– Пожалуйста, – срываюсь на рыдания, но иду следом за ним.

Парень полностью игнорирует мою мольбу и ведет на второй этаж. Открывает дверь в ту комнату, в которой я очнулась, и пропускает меня вперед.

– Я девственница, – произношу еле слышно в надежде, что хотя бы это его остановит.

– Значит, тебе повезло, что я буду первым.

Подходит ко мне вплотную и подталкивает к кровати. Давясь слезами, пытаюсь сопротивляться, но у меня слишком мало сил против этого подонка. Когда он прижимает меня своим телом к матрасу и жадно впивается в мои губы, пути назад не остается. Я всего лишь игрушка, потеха. Меня станут медленно убивать, а я позволю это сделать.

Глава 16

Никогда в жизни мне не было больно так, как сейчас. Забившись в темный угол своей мрачной клетки, я стараюсь не двигаться. Малейшее движение отзывается невыносимой болью по всему телу.

Всю ночь напролет со мной вытворяли ужасные вещи, которые могут прийти в голову только психопату, конченому извращенцу, маньяку и садисту. Как бы я ни пыталась сопротивляться и отбиваться – от этого было только хуже. Мои попытки защититься оборачивались жестоким насилием. Раз за разом эти ублюдки выбивали из меня жизнь. Несмотря на то, что я все еще дышу и чувствую дикую боль, моя душа умерла. На ее месте осталась только чернота. Злость. Ненависть. Ярость.

Не так я представляла себе свой первый раз. Все должно было быть иначе. Музыка, свечи и любимый человек. Один. Не двое. Наверное, мне еще повезло: к моим насильникам не присоединился их друг. Но он позволил им делать со мной то, что их чертовой душе угодно! Он наблюдал и получал от этого удовольствие! Ненавижу. Ненавижу их всех! Никогда не забуду их лица и гадкие усмешки. В голове беспрерывно звучат голоса, и всякий раз, закрывая глаза, вижу этих подонков. Снова и снова вспоминаю, как они заставляли меня кричать, стонать и шептать их имена. Эти мерзкие руки и губы коснулись каждого миллиметра моего тела, оставляя после себя тошнотворное ощущение. Я была безвольной куклой, с которой можно вытворять все, что угодно.

Если сначала пыталась сопротивляться и умоляла отпустить, то позже меня накрыло безразличие. Каким-то чудом полностью отгородилась от внешнего мира и, сжав зубы, терпела издевательства. Это продолжалось до раннего утра, пока я не потеряла сознание и тем самым спаслась от дальнейших мучений.

Я пролежала без сознания весь день, и сейчас за окном снова ночь. В любую минуту в комнату могут вломиться и опять воспользоваться моим телом. Хочется домой, но не знаю, как после пережитого смотреть в глаза близким людям. На мне навсегда теперь клеймо жертвы изнасилования. Окружающие будут сочувствовать, родные – жалеть, а я – чувствовать отвращение к самой себе.

Прямо сейчас я не ощущаю ничего, кроме физической и душевной боли. У меня не осталось слез, чтобы плакать, и сил, чтобы хоть как-то бороться. Сильнее обхватываю колени и облизываю израненные губы. Я уже привыкла к металлическому вкусу во рту из-за прокусанных щек и языка. Боюсь даже представить, как жутко выгляжу сейчас. Вся в синяках и с разбитыми губами, размазанной косметикой, красными от слез глазами, спутанными волосами, в порванном платье и с кровавыми потеками на ногах – такое способно возбудить только больного на голову извращенца. Животное, которого, кроме физического удовольствия, ничего больше не интересует в жизни.

Тишину, успокаивающую мое разбитое состояние, нарушают громкие шаги. Моментаально съеживаюсь и сильнее вжимаюсь в темный угол комнаты. Неужели этим скотам не хватило целой ночи, чтобы насытиться?! Я не позволю больше мной пользоваться, как бездушной куклой! Хотя у меня и не осталось сил, но я буду бороться. Надеяться на то, что меня отпустят, нет смысла. Я представляю для них опасность, потому что не забуду их лица, даже если сильно этого захочу. Мне известно достаточно историй, чтобы понять: меня не отпустят живой и будут пользоваться до тех пор, пока есть интерес и аппетит.

Щелкает дверной замок, и на пороге появляется Руслан. Мне даже мысленно противно называть этого урода по имени.

– Очнулась, куколка? – опирается плечом о дверной косяк и делает несколько глотков из бутылки.

Неспешными шагами преодолевает расстояние между нами и приседает передо мной на корточки.

– Сегодня ты только моя. – Вздрагиваю, когда он касается ладонью моей щеки. – Ни с кем не придется тебя делить.

Странно, что такие слова дают мне надежду на спасение. Если в доме остались мы вдвоем, нужно всего лишь сбежать от этой сволочи. Но шанс у меня не такой уж и большой. Только если я усыплю его бдительность...

– Можно мне тоже выпить? – спрашиваю охрипшим голосом.

Смотрит на свою бутылку, которая оказывается пустой, а затем снова переводит на меня взгляд.

– Конечно, детка, – ухмыляется и, опираясь о стену, поднимается на ноги, – пойдем вниз.

Пропускает меня вперед и идет следом. С большим трудом спускаюсь по ступенькам на первый этаж, ощущая дикую боль по всему телу. Особенно между ног. Ума не приложу, как я собираюсь сбежать, если на это совершенно нет сил. Надеюсь, несколько глотков алкоголя помогут мне и

хотя бы немного притупят боль.

Сажусь на диван и стараюсь выглядеть как можно спокойнее. Кидаю взгляд на дверь. Выход совсем близко. Парень не должен что-либо заподозрить, иначе план провалится – останется только гадать, что со мной сделают.

– Держи, – протягивает стакан с коричневой жидкостью и падает рядом на диван.

Его рука сразу же оказывается у меня на бедре и пробирается к израненному месту. В горле моментально образовывается ком, который я пытаюсь проглотить, залпом осушив стакан с обжигающей жидкостью.

– Ты такая сладкая, – шепчет мне на ухо и кусает мочку.

По телу пробегают мурашки, но не от удовольствия, а отвращения. Еще чуть-чуть – и я снова разрыдаюсь. Хочу домой. Очень-очень сильно хочу домой. Поэтому я должна взять себя в руки и воплотить свой план в жизнь.

Ставлю стакан на стол и, глубоко вдохнув, кладу свою ладонь на руку подонка. Раздвигаю ноги, позволяя ему дотронуться до меня, как он и хотел.

– Кошечка хочет поиграть? – припадает к моей шее, оставляя мерзкие поцелуи и засосы. – Я знал, что ты быстро войдешь во вкус.

Закусываю поврежденную губу и мягко отталкиваю от себя эту сволочь. Он думает, что я изголодалась так же, как он... Отлично. Пусть так и думает, ведь этого я и добиваюсь. Резким движением оказываюсь у него на коленях и стараюсь не смотреть в глаза. Вместо этого перебрасываю волосы на одну сторону, оголяя декольте и шею. Ненасытное животное сразу же впивается губами и зубами в мою грудь. Испускаю стон, окончательно отключая мозг парню, и незаметно тянусь к большой стеклянной бутылке, которую он поставил рядом с собой.

– Скоро ты пожалеешь о том, что вы с друзьями сделали со мной, – произношу с уверенностью в голосе.

– Что? – поднимает на меня взгляд.

В этот момент вскакиваю с коленей, с силой замахиваюсь и бью его по голове. От такого удара парень сразу же отключается. Я с ужасом смотрю на свою руку и то, что осталось от бутылки, а затем снова перевожу взгляд на своего насильника. Вокруг него рассыпана куча осколков. Замечаю, как по лбу парня стекает тонкая струйка крови. Надеюсь, я его не убила. Даже если и так, мне уже все равно. После того, что они со мной сделали, это слишком легкое наказание.

Нужно скорее убираться отсюда, пока есть такая возможность. Когда

делаю шаг назад, умудряюсь наступить на небольшой кусочек стекла и порезать ступню. Оставляя после себя кровавые пятна, бегу к выходу. Дергаю за ручку. Закрыто. Дрожащими руками поворачиваю замки и толкаю дверь. В лицо ударяет прохладный ветерок с запахом хвои. Поднимаю взгляд на небо и вижу сгущающиеся тучи. Надо же, чтобы именно этой ночью природа решила осчастливить дождем и сменой температуры.

Не теряя времени, спускаюсь по ступенькам и бегу к воротам. В крови бушует адреналин. Это значительно облегчает мою боль. Нажимаю на кнопку и выбегаю через калитку за пределы этого проклятого двора с его роскошным домом. Оказываюсь на песчаной дороге и не знаю, куда бежать дальше. Передо мной – густой лес, и неизвестно, на сколько километров он растягивается. Все как в страшном кино: одна, черт знает где, ночью. В любой момент меня могут поймать и вернуть обратно. В лучшем случае. В худшем – просто убить и закопать под ближайшим деревом.

Прислушиваюсь к шуму и понимаю, что совсем недалеко отсюда трасса. Делаю несколько шагов и морщусь от боли в ступне. Вся нога перепачкана кровью вперемешку с грязью. Осматриваю свое порванное платье и отрываю от него небольшой лоскуток ткани. Как можно быстрее перематываю босую ногу и, собравшись с силами, бегу в сторону автотрассы.

Не успеваю и ста метров пробежать, как до меня доносится злобный крик Руслана, а затем выстрел из пистолета. Машинально прикрываю рот рукой, чтобы сдержать любой звук, и ускоряюсь. Все мои внутренности сжались от страха. Боже, помоги мне! Я не хочу снова туда возвращаться! Я хочу домой!

– Я убью тебя, шлюха!

Голос доносится издали, но парню ничего не стоит догнать меня. Стараюсь бежать так быстро, насколько это вообще возможно. Несколько раз наступаю на острые ветки, но продолжаю бежать, сжимая зубы и преодолевая боль. Вдалеке вижу свет от фар проезжающих на скорости машин. Еще чуть-чуть – и я выберусь отсюда! Смахивая слезы, перебираюсь через небольшой ров и поднимаюсь вверх на дорогу. Я смогла. Я добралась. Сердце готово выпрыгнуть из груди.

Вытягиваю руку и молюсь, чтобы хоть кто-то остановился и согласился довести меня до города. Все тело трясет от холода.

– Пожалуйста, – шепчу каждой проезжающей мимо машине, – умоляю, остановитесь!

Сквозь пелену слез вижу, как притормаживает машина и ослепляет

меня ярким светом фар. Слава Богу! Прихрамывая, подхожу к передней двери и заглядываю в окно. За водительским сидением оказывается женщина средних лет, и это заставляет меня вздохнуть с облегчением.

– Спасибо, – всхлипываю, – спасибо, что остановились. Довезите меня до города, пожалуйста.

– Боже мой, – смотрит на меня с ужасом, – садись скорее.

Как можно быстрее открываю заднюю дверь и сажусь в салон авто. Только когда машина отъезжает от обочины и набирает скорость, я могу расслабиться.

– Что с тобой случилось, милая? – женщина с сожалением смотрит на меня в зеркало заднего вида.

– Меня похитили... и изнасиловали.

Произнеся эти слова, я осознала весь ужас случившегося. Меня с новой силой накрывают рыдания. Но теперь я в безопасности. Ведь так? Совсем скоро буду дома, со своей семьей. Только... как теперь жить дальше? Как забыть весь этот ужас?

Глава 17

– Просыпайся, мы приехали, – чувствую легкое касание к локтю и не сразу понимаю, где нахожусь.

Оказавшись в относительной безопасности, даже не заметила, как отключилась на заднем сиденье авто. С трудом прихожу в себя и встречаюсь с добрым взглядом женщины за рулем.

– Ты здесь живешь?

Смотрю в окно на шестнадцатизэтажное здание и киваю.

– Спасибо большое, что помогли мне выбраться оттуда, – пытаюсь улыбнуться, но тут же морщусь от боли из-за разбитых губ.

– Я не смогла бы спокойно жить, зная, что проехала мимо и не помогла девушке, оказавшейся посреди ночи в лесу.

– Спасибо. У меня нет с собой денег, но Вы можете подняться со мной, и я заплачу.

Женщина добродушно улыбается и глушит двигатель. Выходим из машины, и мне приходится приложить немало усилий, чтобы не закричать от боли. Стискиваю зубы и направляюсь к подъезду. Внезапно женщина касается моего локтя и, придерживая, помогает подняться по ступенькам.

Не верится, что я дома и через несколько минут окажусь в окружении семьи. С большим трудом дохожу до дверей квартиры, нажимаю на кнопку звонка и прижимаюсь спиной к стене, чтобы хоть как-то устоять на ногах. Женщина все еще продолжает придерживать меня за локоть, и я ощущаю

исходящую от нее заботу. Она словно мой ангел-хранитель, сошедший на Землю. Только... почему так поздно? Зачем нужно было меня мучить?!

Слышу щелчок замка, и через секунду дверь открывает Лада.

– Боже мой! Эмма! – кидается ко мне.

Перед глазами все плывет, и я вот-вот потеряю сознание. Вокруг поднимается шум. Тело покидают остатки сил, мои ноги подкашиваются – и я падаю в руки сестры и женщины, которая меня привезла. Последнее, что я вижу, прежде чем отключиться, – маму, выбегающую из гостиной.

***

Постепенно прихожу в себя и не сразу понимаю, где нахожусь. Сердцебиение вмиг учащается, а дыхание сбивается. Мне страшно открыть глаза и увидеть, что я снова в комнате, в которой меня насиловали. Чувствую легкое касание к моей руке и буквально вскакиваю с постели. В страхе прижимаюсь спиной к стене и натягиваю до подбородка одеяло.

– Милая, все хорошо. Это я – твоя мама.

Ко мне, наконец, приходит осознание, что этот тихий и ласковый голос на самом деле принадлежит моей маме. К горлу подкатывает ком, и я больше не сдерживаю слез.

– Мам, – всхлипываю и протягиваю руки к самому близкому человеку.

Она тут же оказывается рядом и крепко сжимает меня в своих объятиях. Я чувствую себя в безопасности, и это еще больше выворачивает мою душу. Наружу рвется вся боль, которую так долго хранила в себе: трудное детство, разочарование в парне, потеря жилья, предательство подруги, а теперь еще и изнасилование. Сколько еще жизнь будет издеваться надо мной и подкидывать все новые и новые испытания? Не знаю, смогу ли я спокойно жить после всего, что случилось. Почему за белой полосой в жизни обязательно наступает черная? Кажется, будто жизнь начинает налаживаться, но кто-то решает распорядиться твоей судьбой иначе.

– Все хорошо, – шепчет мама и с нежностью гладит меня по волосам.

– Где папа?

– Спит в другой комнате. Они с Эдиком, Леней и друзьями Лады искали тебя все это время. Мы так переживали... – голос надламывается, и я слышу тихий плач.

Не нахожу, что ответить маме, и только сильнее прижимаюсь к ней. Конечно, я ждала, когда меня найдут и спасут, но это было бы чудом. А я никогда не верила в чудеса.

Не представляю, сколько проходит времени, прежде чем окончательно успокаиваюсь и ложусь обратно в постель. Мама устраивается рядом и не

выпускает из рук мою ладонь. Я знаю: она не находила себе места, пока меня не привезли домой. Никто и никогда не будет переживать больше, чем родная мать. Наверное, ужасно ощутить подобное: теряться в догадках, где же находится твой ребенок. Самое страшное, что может случиться в жизни любого родителя – потеря. Не хочу даже думать о том, как бы мама с папой перенесли мою гибель.

Из-за нервного истощения я долго не могла прийти в себя и в итоге проспала до обеда. Поднявшись с кровати, обнаружила, что меня переодели в приятную на ощупь ночную рубашку нежно-фиолетового цвета. Мое тело оказалось чистым, не было ни грязи, ни крови, только сине-зеленые синяки и большие царапины. Не помню, чтобы принимала ванну или хотя бы умывалась. С того момента, как очутилась в квартире, – пустота. Никаких воспоминаний. Провал в памяти.

Переодеваюсь в повседневную одежду – джинсовые шорты и футболку – и выхожу из комнаты. Слышу голоса родителей и направляюсь туда, откуда они доносятся. На удивление, боль во всем теле уже не такая сильная, как была ночью, поэтому до кухни дохожу практически без напряжения. Увидев меня, папа сразу же встает из-за стола и в два шага преодолевает расстояние между нами. Оказавшись в его крепких объятиях, впервые за долгое время я снова чувствую себя маленькой девочкой, у которой нет никаких забот и проблем.

– Мое солнышко, – прижимается губами к моей макушке.

Какие-либо слова сейчас лишние, поэтому мы просто молчим, стоя в объятиях друг друга. Взглянув на маму, вижу, как она плачет, и это снова пробуждает в душе ненависть. Изнутри сжигает ярость и желание смерти тем уродам, которые использовали меня как дешевую куклу. Хочу, чтобы все они поплатились за каждую слезу, пролитую мной и мамой; чтобы умоляли о пощаде так же, как это делала я; чтобы до конца своей никчемной жизни сожалели о содеянном.

– Постарайся покушать и собирайся, – говорит папа, отпуская меня, – заедем в отделение полиции, а потом – домой.

У меня уходит несколько секунд на то, чтобы осознать сказанное. Домой? Нет. Ни за что!

– Я не хочу домой, – смотрю по очереди на родителей.

– Эмма, после того, что с тобой случилось, ты здесь не останешься.

– Но у меня скоро экзамен! Я поступлю в университет!

– Мы не хотим, чтобы ты оставалась в городе, – твердо произносит папа. – Эти уроды могут найти тебя и снова похитить. И что тогда? Мы с мамой места себе не находили. Милая, нам очень не хочется тебя потерять.

– Думаете, для меня будет лучше снова вернуться в ту дыру? Мне теперь вечно прятаться и убегать от проблем?

– Дорогая, то, что произошло, – это не просто проблема... – пытается убедить мама.

– Я не маленькая девочка! Мой дом здесь! Я не поеду в то Богом забытое место!

Не хочу больше ничего слушать и дожидаться, пока меня снова силой увезут отсюда. Разворачиваюсь и как можно быстрее бегу к входной двери.

– Эмма, остановись! – кричит папа, но я не обращаю внимания.

Выбегаю из квартиры и возле лифта сталкиваюсь с Ладой.

– Что случилось? – смотрит с беспокойством.

– Они хотят снова увезти меня из города, – захожу в лифт, – я туда больше не вернусь.

Сестра успевает заскочить в кабину прежде, чем я нажимаю на кнопку.

– Родители переживают за тебя, их можно понять. Куда ты сейчас собралась?

– Все равно. Куда-нибудь.

Лифт останавливается на первом этаже, и мы с Ладой направляемся к выходу. Замечаю, как она что-то печатает на своем телефоне и убирает его в карман джинсов.

– Я написала твоей маме, что мы вместе, – отвечает на мой вопросительный взгляд, – чтобы они не переживали.

– Ладно.

Только выйдя на улицу, я осознала, что совершенно не готова оказаться на открытом пространстве. Все внутренности сжимает от напряжения. Даже не заметила, как до боли впились ногтями в ладони. Ноги словно окаменели, и я застыла на месте. Было бы намного лучше сидеть в квартире и чувствовать себя в безопасности. Неуверенно спускаюсь по ступенькам, то и дело поглядывая по сторонам. Неосознанно я жду, что в любую минуту может подъехать машина – и меня снова похитят. Но на этот раз мне уже не удастся сбежать. Наверное, я окончательно свихнулась, если решила убежать из дома и выйти на улицу. Но жалость родителей и их желание что-то для меня сделать еще больше усугубляют мое состояние. Хочу побыть одна и никого рядом с собой не видеть. Вот только от Лады вряд ли получится избавиться.

Мы идем по улице в молчании, и я благодарна за это сестре. Сейчас совершенно нет желания с кем-либо говорить, а тем более обсуждать случившееся со мной. Просто не готова снова пережить этот ужас.

Тишину нарушает звонок мобильного телефона Лады. Взглянув на

экран, она сразу же отвечает. Разговор длится не дольше минуты.

– Позвонили с работы, попросили выйти на пару часов. Можешь пойти со мной, если хочешь, или, как вариант, посидеть у Ильи.

– Я даже не знаю... – Мне совсем не хочется в общественное место. – А он не будет против?

– Он на работе до вечера. Пойдем.

Касается моей руки, и я неосознанно вздрагиваю. Наверное, страх еще не скоро меня покинет. Как бы не убеждала себя в том, что никто из окружающих людей не представляет опасности, все равно боюсь.

– Извини.

И снова жалость. Сочувствие. Это последнее, что я хотела бы видеть в глазах родных. Так они только напоминают о двух самых ужасных ночах в моей жизни. Заставляют ощутить себя жертвой, слабой и беззащитной девочкой. А я не хочу быть такой.

Пройдя квартал, сворачиваем во двор многоэтажного дома. Следую за сестрой к подъезду, даже не оглядываясь по сторонам. Мне стал безразличен окружающий мир. Все яркие краски словно смыли, и я вижу только мрачный серый цвет. Поднявшись на пятый этаж, останавливаемся рядом с черной брони-дверью.

– Сейчас... – Лада начинает искать ключи в своей большой тряпичной сумке. – Нашла.

Не успевает вставить ключ в замочную скважину, как дверь открывается, и на пороге оказывается Вова. Встречаюсь с ним взглядом и застываю на месте, не в силах ни пошевелиться, ни что-либо сказать, ни даже моргнуть. Сердцебиение учащается, руки начинают дрожать, а низ живота стягивает в тугий узел.

– Я думала, ты уже на работе, – говорит ему Лада.

– Взял выходной. – У меня срабатывает странная реакция на его голос, и я готова вот-вот расплакаться.

– Ладно... – задумывается. – Ты не против, если Эмма посидит пару часов у вас?

Снова переводит на меня взгляд и делает шаг в сторону, освобождая проход.

– Заходи.

Попрощавшись с сестрой, захожу в квартиру и осматриваюсь по сторонам. Двери одной из комнат открыты, и я сразу же замечаю, какой там бардак: вещи разбросаны, на компьютерном столе несколько пивных банок, пачка от чипсов и еще какой-то мелкий мусор. На стенах висят плакаты с изображениями машин и знаменитых рок-групп. Типичная холостяцкая

берлога.

– Это комната Ильи, – говорит Вова, увидев, куда я смотрю. – Здесь моя.

Открывает передо мной дверь, и я вижу практически то же самое, что и в предыдущем помещении: плакат с группой Nirvana, кучу футболок в кресле, двуспальную кровать и... ударную установку.

– Ты играешь на барабанах? – перевожу на него удивленный взгляд.

Кивает и загадочно улыбается уголками губ. Взяв деревянные палочки, садится на невысокий стул перед установкой. Собравшись с мыслями, начинает отбивать ритм. Мне требуется всего несколько секунд, чтобы понять, что это песня «Smells Like Teen Spirit», группы Nirvana. Самая первая песня, которую я исполнила в баре. Это просто совпадение, или он специально выбрал ее?

Наблюдаю за движениями его рук и не могу оторвать взгляда. Внутри меня происходит что-то странное, на душе становится необычно спокойно и тепло. Понимаю, что именно этого так сильно не хватало. С Вовой я чувствую себя не такой поломанной, будто все хорошо и ничего не произошло. Его глаза не выражают тех эмоций, которые вижу у моих близких. Глядя на него, не создается впечатление, что он сейчас расплачется. И мне это нравится.

Закончив играть, откладывает в сторону палочки и смотрит на меня тем самым взглядом, как тогда возле бара. Будто изучает. Его пронзительные серые глаза словно заглядывают мне в душу.

– Прости, что я не успел, – наконец произносит парень.

Его слова искренние и полны сожаления. Они, подобно игле, кольнули мое и без того израненное сердце. Больше Вова ничего не говорит, а я вынуждена опустить взгляд, чтобы не расплакаться. Знаю, что глаза блестят от застывших в них слез, но натягиваю улыбку и снова смотрю на парня. Все могло сложиться иначе, но теперь ничего не исправить.

– Их было трое, – говорю Вове, пытаюсь казаться спокойной, – преимущество было на их стороне.

Опускает взгляд и нервно проводит рукой по волосам. На несколько минут в комнате повисает тишина. Вова понимает, что не нужно продолжать этот разговор, и я благодарна ему за это. Просто не смогла бы сдержать слезы, если бы начала рассказывать о случившемся.

– Хочешь что-нибудь?

Качаю головой. Несмотря на то, что я не ела несколько дней, у меня совершенно нет желания ни есть, ни пить.

– Можем тогда посмотреть что-нибудь, или, если хочешь, оставлю тебя

одну и не буду напрягать.

– Ты не напрягаешь, – улыбаюсь, – вообще-то, ты единственный... с кем я сейчас хочу быть.

Тут же жалею о сказанном. Фраза прозвучала двусмысленно, и боюсь, чтобы Вова не воспринял ее не так, как надо. Но в ответ он только улыбается и включает ноутбук.

Почему-то рядом с этим парнем я забываю абсолютно обо всем. Проблемы и переживания уходят на второй план, когда он просто улыбается. Думала, что после случившегося не смогу больше никому доверять и никогда не подпущу к себе мужчину, но, глядя на Вову, понимаю, как ошибалась. Он не такой. Ему я доверяю. И уверена: он никогда не сделает мне больно.

Глава 18

– Ну, как тебе фильм? – спрашивает Вова, глядя на меня с легкой улыбкой.

После финальной сцены я еще несколько минут смотрю на экран ноутбука, пытаюсь прийти в себя.

– Я ожидала такую концовку, но все равно жуть берет.

– Это ты еще ночью не смотрела, – смеется.

– И не буду! Кстати, действительно очень реалистично снято.

– Да, из-за этого мне и понравился фильм.

Мы устроились на кровати Вовы, поставив между собой ноутбук. За полтора часа просмотра фильма мне не раз приходилось сдерживать себя, чтобы не опустить голову парню на плечо. Чертовски сложно соблюдать дистанцию и не переходить черту.

– Но я так и не поняла, почему ты сделал эту татуировку, – указываю на его ногу.

– Просто стало интересно, почему выбрали именно такой символ для фильма. Оказалось, что режиссеров вдохновила руна Манназ, означающая человечность и независимость. Наверное, поэтому я ее набил.

– Теперь понятно, – улыбаюсь и на несколько секунд задерживаю взгляд на его губах.

Мне нравится улыбка Вовы и то, какими глазами он смотрит на меня. Возможно, я даже смогла бы его поцеловать, но стоит подумать о поцелуе, как в голове начинают мелькать воспоминания о чужих гадких и мерзких губах. Сумею ли я когда-нибудь перечеркнуть прошлое, переступить через страхи и начать новую жизнь? Я хочу узнать, что такое настоящая любовь, но... Вдруг опять разочаруюсь? Еще неизвестно, в каких отношениях

сейчас Вова с Яной. Вряд ли он решит бросить ее ради меня.

– О чем задумалась?

Качаю головой и натягиваю улыбку.

— Да так... не важно.

По комнате разносится громкий рингтон телефона Вовы, от чего я невольно вздрагиваю. Взглянув на экран, парень сразу отвечает. Пока он занят разговором, пользуюсь случаем понаблюдать за ним: взгляд направлен в одну точку на полу, подбородок и щеки покрывает легкая щетина, брови слегка нахмурены, а губы... Закрываю глаза и считаю до пяти в надежде избавиться от наваждения и ярких воспоминаний.

– Это с работы, – говорит мне, завершив звонок, – просят срочно приехать. Оставайся, если хочешь. Илья с Ладой скоро должны прийти.

– Спасибо, но, наверное, мне лучше вернуться домой.

– Ладно. Тогда я тебя подвезу.

– Хорошо, – улыбаюсь, – спасибо.

Вова выходит из комнаты, а я остаюсь сидеть на его кровати. Обвожу помещение взглядом и подмечаю каждую мелочь, пытаюсь найти хотя бы один предмет, принадлежащий Яне. Ничего. Ни одежды, ни женских журналов, ни расчесок или лаков для ногтей, даже фотографий нет. Абсолютно ничего, что указывало бы на присутствие женщины в этой квартире. Я знаю, что Вова с Яной жили вместе, но тогда почему здесь нет ни единой ее вещи?

Жду, пока Вова соберется. Вместе покидаем квартиру и вызываем лифт.

– Спасибо, что разрешил посидеть у вас, – решаю поблагодарить Вову, пока спускаемся вниз.

– Не за что благодарить, – на его лице играет легкая улыбка. – Тебе спасибо за компанию.

Я бы с радостью осталась с ним еще на несколько часов. Рядом с Вовой спокойно, и чувствую себя в безопасности. Кажется, будто одним своим присутствием этот парень медленно залечивает все мои раны. Даже утренний разговор с родителями уже не выглядит настолько критичным, чтобы убегать из дома. Мы должны все обсудить и прийти к единому мнению. Несмотря на то, что родители решили увезти меня из города, надеюсь, мне удастся их переубедить. Потому что только здесь я чувствую себя по-настоящему дома и могу дышать полной грудью. Хотя в данный момент это дается с трудом. Кажется, словно кабина лифта стала еще меньше и свободного пространства совершенно не осталось. Аромат мужского парфюма витает в воздухе и проникает в каждую клеточку моего

тела, окончательно сводя меня с ума. Стараюсь смотреть куда угодно, только не в глаза Вовы и тем более не на губы. Взгляд невольно задерживается на его руках. Черная футболка тесно облегает бицепсы и широкие плечи. Если бы не воспоминания прошлых ночей, я бы не сдержалась. Еще никогда не испытывала такого сильного желания хотя бы прикоснуться к человеку.

Лифт, наконец-то, останавливается на первом этаже. Парень пропускает меня вперед, и, пока я иду к двери, не могу избавиться от создавшегося между мной и Вовой напряжения. Выйдя из подъезда, будто оказываюсь в другом мире. Меня кидает то в жар, то в холод, и я перестаю ощущать землю под ногами. Кажется, помимо страха, у меня развилась и паранойя.

– Ты в порядке? – слышу за спиной голос Вовы.

Словно выхожу из транса и встречаюсь с обеспокоенным взглядом серых глаз.

– Да, – обхватываю себя руками и медленно спускаюсь по ступенькам.

– Точно? – открывает переднюю дверь своей машины и продолжает внимательно смотреть на меня.

Если бы кто-то другой донимал меня подобными вопросами, я бы взбесилась. Но его забота мне приятна. С ним хочется быть слабой и беззащитной.

– Точно, – натягиваю улыбку и сажусь в машину.

Уже через несколько минут мы остановились возле моего подъезда. Впервые в жизни я пожалела, что живу совсем недалеко. Хочется растянуть время и подольше побыть рядом с Вовой. Удивительно, насколько с ним хорошо и спокойно, что даже нет желания возвращаться домой.

– Спасибо, что подвез, – поднимаю на него взгляд.

– Не за что. Если снова решишь сбежать из дома, знаешь, куда можешь прийти, – его глаза излучают тепло, и на лице играет легкая улыбка.

Киваю и выхожу из машины. Неожиданно для меня, Вова тоже покидает авто и вместе со мной идет к подъезду. Неужели решил проводить до квартиры? Видя мой недоуменный взгляд, объясняет:

– Я буду спокоен, когда ты окажешься в квартире.

Мне остается только улыбнуться, но внутри творится что-то невообразимое. Еще совсем недавно я мечтала хоть немного привлечь к себе внимание Вовы, а уже сегодня удалось провести с ним несколько часов наедине и он провожает меня домой. Мы заметно сблизились и, очевидно, перешли на новую ступень отношений. Шаг за шагом.

Но... готова ли я к серьезным отношениям? Да, мне нравится Вова, с

ним спокойно, уютно и хорошо. Только после того, что случилось... мне страшно и больно одновременно. Не знаю, когда затянутся раны, но шрамы будут вечным напоминанием о самом ужасном дне в моей жизни. Хочу стать ближе Вове и в то же время боюсь настоящей близости. Несмотря на понимание того, что он не сделает мне ничего плохого, все равно опасаясь открыть душу и сердце. Не хочу снова получить удар. Больше я не выдержу.

Пока мы поднимаемся в лифте, смотрю куда угодно, только не на Вову. Мне определенно нельзя надолго оставаться с ним в небольшом замкнутом помещении. Невыносимо находиться рядом с человеком, к которому тебя тянет с невероятной силой, и всячески сдерживать себя. Хочется дать волю себе и своим чувствам, но я будто скована стальной цепью.

Лифт останавливается на моем этаже. Я, наконец-то, покидаю кабину, оставляя Вову позади. На этот раз он не следует за мной.

– Еще раз спасибо, что подвез и проводил, – улыбаюсь парню и медленно пыхчу в сторону квартиры.

Вова придерживает двери кабины, чтобы те не закрылись, и снова смотрит на меня своим пронзительным взглядом. Каждый раз, когда он так делает, в моих легких моментально заканчивается воздух. Чувствует ли он то же, что и я? Тянет ли его ко мне так же, как меня к нему?

– Пустьак. Главное, что ты в порядке.

На его лице нет и следа улыбки. Он действительно переживает, и это греет душу. Все-таки я небезразлична Вове. Надеюсь, когда-нибудь меня отпустят страхи и решусь перейти черту между нами.

– Пока? – спрашиваю неуверенно. Ужасно не хочется с ним прощаться.

– До встречи, – подмигивает и отпускает двери лифта.

Наблюдаю, как кабина захлопывается, и парень, занимающий все мои мысли, уезжает. Всего секунда. Вот он был, и вот его нет. Тут же становится грустно, одиноко и пусто. Не могу дождаться момента, когда снова увижу его.

Тяжело вздохнув, подхожу к двери квартиры и жму на кнопку звонка. Мама почти сразу открывает дверь и крепко обнимает меня.

– Извини, что убежала, – говорю, обнимая маму в ответ.

Знаю, родители желают мне только добра и страшно перепугались, когда я пропала. Поэтому мой сегодняшний поступок был большой глупостью.

– Все хорошо, – гладит меня по спине и отступает на шаг. – А где Лада? Она написала, что вы вместе.

– Ее на работу вызвали. Не переживай, я была с другом.

– С Вовой? – вижу, как мама сдерживает улыбку.

Наверное, удивление ярко выражено на моем лице. Как мама узнала о Вове? Может, увидела нас через окно? Но откуда она знает его имя?

– Да. А откуда ты знаешь о нем?

– Познакомились, пока тебя искали. Хороший парень, и сильно переживал, что не успел помочь тебе, – голос срывается, и она снова начинает плакать.

К горлу подступает ком, и я едва сдерживаю себя, чтобы не присоединиться к маме. Не хочу больше плакать. Устала.

– Пойдем на кухню, – нежно целует меня в лоб и проводит ладонью по волосам.

При мысли о еде в животе начинает урчать. Даже не помню, когда ела в последний раз. За эти несколько дней из-за голода и стресса я очень сильно похудела и приобрела болезненный вид: щеки впали, под глазами образовались ужасные темные круги, а вес снизился как минимум килограммов на десять.

– Папы нет дома? – спрашиваю у мамы, садясь за стол.

– Уехал по делам, скоро вернется.

Пока я пытаюсь осилить свой обед или, скорее, полдник, возвращается Лада, а следом за ней и папа. Приходится снова извиняться за свой поступок и выслушивать лекцию о том, как родители переживают за меня и хотят, чтобы к ним поскорее вернулась их жизнерадостная девочка. Вот только она не вернется. Над этой милой, доброй и светлой девочкой неоднократно поиздевались, надругались и стерли улыбку с ее лица. Теперь она иногда появляется, только когда рядом находится определенный человек. Если меня увезут из города, не знаю, что со мной станет. Без Вовы...

– Я не хочу уезжать. Мне нужны мои друзья, – решаюсь снова поднять эту тему. – Я приехала в город, чтобы найти работу и поступить в университет. И я это сделаю.

– Ты уже нашла работу, – папа смотрит на меня с самым серьезным выражением лица, какое только видела. – Эмма, я не думал, что моя девочка будет работать в баре. Выступать перед толпой пьяных и вонючих мужиков. Тебе это нравится?

– Мне нравится петь, а перед кем – не важно.

– Вот и допелась! – повышает голос, и я тут же сжимаюсь.

– Вадим... – пытается вмешаться мама.

– Что «Вадим»?! Посмотри, до чего дошла наша дочь! Я разве могу спокойно на все это реагировать?!

– Криками ничего не исправишь.

Я ничего не чувствую, кроме злости на саму себя. Меньше всего хотелось разочаровывать родителей. Но я поступила так, как подсказывало сердце. Мне нравится петь, и полюбила бар Фрэда. Наши посиделки с друзьями Лады, шуточки Дикса и музыка. Я чувствую, что там мое место, и из-за каких-то уродов не готова отказаться от всего.

– Я не желаю, чтобы ты ходила в тот бар, – наконец папа возвращает свое внимание мне, – и тем более выступала там. Если пообещаешь, что забудешь туда дорогу, мы позволим тебе остаться в городе.

Недолго думая, киваю, тем самым соглашаясь на папины условия.

– Обещаю.

Сейчас самое главное – остаться в городе, а остальное решится само собой.

– Женщина, которая тебя привезла, оставила свою визитку, – берет с подоконника маленькую белую карточку и протягивает мне, – сказала, чтобы ты позвонила ей.

Только сейчас вспоминаю, что отключилась, едва переступив порог квартиры. Я так и не заплатила моей спасительнице. Читаю имя, выведенное золотыми буквами на белом фоне: «Зеленцова Наталья Федоровна, арт-директор салона красоты». Обязательно нужно будет позвонить ей и поблагодарить еще раз. Не представляю, что могло произойти, если бы она не остановилась и не помогла мне оттуда выбраться.

Несмотря на дикую усталость, я вынуждена взять себя в руки и поехать с родителями в полицейский участок. Отсидев небольшую очередь к следователю, проходим в просторный кабинет, и мне приходится снова прокрутить в голове все детали того ужаса, который пережила. Я словно отключила все чувства и рассказала все так, будто это случилось не со мной, а с кем-то другим. Безэмоционально выдала все, что запомнила, описала моих похитителей и дом, в котором меня держали, а также назвала имена.

После нескольких минут тишины следователь, наконец, тяжело вздохнул, черкнул что-то ручкой на листке бумаги и поднял на нас усталый взгляд.

– Вы должны понимать, что это детки богатых и очень влиятельных родителей. Один парень – сын прокурора, второй – депутата. Нам уже поступали на них жалобы, и даже пытались дать делу ход, но... – пожимает плечами. – Как я и сказал, их родители высокопоставленные лица, поэтому не могу ничего обещать.

– Нам от этого должно быть легче?! – срывается папа. – Мою дочь похитили, драли ее до потери сознания, а теперь им все должно сойти с рук?! Вы вообще понимаете, что говорите?

– Я прекрасно понимаю ваши чувства. У меня тоже есть малолетняя дочь. Но что я, простой следователь, могу сделать? Будь моя воля, устроил бы для этих уродов то же самое, что они делают с девушками. Вы написали заявление, и я сделаю все возможное, но кто их родители, вы уже знаете. Поэтому я бы не рассчитывал на какое-то серьезное наказание.

Не желаю больше ничего слушать. Зря мы приехали сюда. Только в очередной раз заставили думать о том ужасе, который я изо всех сил стараюсь забыть. Поднимаюсь со стула и выбегаю из кабинета. Оказавшись за дверью, в пустом коридоре, даю волю слезам. Я не хотела плакать, но все чувства сами собой рвутся наружу. Почему наш мир настолько жесток, что позволяет таким уродам делать все безнаказанно?! Почему такие, как я, должны быть игрушками в их руках и страдать?! Почему?!

Сползаю по стене и сажусь на пол, закрывая лицо руками. Еще несколько часов назад я была почти счастлива и на некоторое время смогла выбросить из головы все плохое, что со мной случилось. А сейчас мне снова разрывает душу в клочья. Как мне справиться с этим? Как жить дальше?

Глава 19

Сегодня день рождения моей мамы, но из-за того, что папе нужно срочно выйти на работу, празднования не будет. Обидно. Мне хотелось устроить для мамы праздник и провести этот день в кругу семьи, но родители собрались домой рано утром. Грустно с ними прощаться, и в то же время мечтаю остаться наедине с собой. Никого не желаю видеть и слышать. Хочу, чтобы не напоминали о случившемся, все забыть и продолжать жить дальше.

– Не переживайте, со мной все будет хорошо, – пытаюсь убедить родителей, стоя возле их машины.

Папа заключает меня в крепкие объятия и целует в макушку. Мама в этот момент утирает платком слезы и держит меня за руку. Как только папа отстраняется, на смену ему приходит мама.

– Моя девочка, – тихонько произносит она, – звони мне чаще, будь всегда на связи.

– Хорошо, мам.

Вчера Лада принесла мне подарок от всех наших друзей – новый смартфон. Он, конечно, не сравнится с моим стареньким телефоном,

который утопили в стакане... Так что теперь я снова буду на связи со своими родными и друзьями.

Распрощавшись с родителями, возвращаюсь в квартиру и закрываюсь в своей комнате. Наконец-то меня никто не будет трогать, задавать вопросы и пытаться отвлечь. Скоро все встанет на свои места, боль отступит, а воспоминания... останутся лишь воспоминаниями. Может, теперь начнется светлая полоса в моей жизни? Ведь не может же все время быть плохо?

Слышу щелчок замка и как в квартиру кто-то входит. Примерно через минуту в мою дверь стучат и медленно приоткрывают.

– Можно? – с улыбкой спрашивает Лада.

Я всегда рада сестре. Она поддерживает меня с тех самых пор, как я вернулась в город. Благодаря ей я познакомилась с новыми людьми и... Вовой.

– Конечно, – отвечаю Ладе и сажусь на кровать в позу лотоса.

Проходит в комнату и молча опускается рядом со мной.

– Я пригласила к нам несколько человек. Надеюсь, ты не против гостей?

Мой план побыть одной в тишине и покое летит к чертям. Как бы мне не хотелось остаться одной, не могу отказать сестре. Поэтому придется снова натянуть маску и делать вид, что я в порядке.

– Ну, ты же уже пригласила, – выдавливаю улыбку, чтобы Лада не подумала, что это упрек.

– Если хочешь побыть одна, то я скажу им не приходить. Но, думаю, тебе пойдет на пользу общение.

– Все нормально. Пускай приходят.

Как только я произношу эти слова, раздается звонок в дверь.

– Надо же, как по волшебству, – смеется сестра и вскакивает с кровати.

Выбегает из комнаты и спешит открыть гостям дверь. Тяжело вздыхаю, сползаю с кровати и плетусь следом за Ладой. Первый, кого я вижу, – это Юра. За ним – Дашу, Элю и Лилю. Тут же забываю о том, что хотела побыть в одиночестве, и радуюсь приходу моих лучших друзей. Каждый из них спешит обнять меня, и в этот момент я чувствую: они действительно переживали.

– Я рад, что с тобой все хорошо, – произносит Юра, глядя мне в глаза.

Хочется сказать, что со мной не все хорошо, но лишь киваю и выдавливаю едва заметную улыбку. Раньше могла поделиться с ним и Дашей всем, но сейчас, после случившегося, я не хочу этого делать. Просто не могу раскрыть душу и выговориться, рассказать, что чувствую и о чем думаю. Проще держать все внутри себя до тех пор, пока это окончательно

не разъест меня.

– Скоро еще Вова с Ильей придут, – объявляет Лада, – они пока на работе.

От одного упоминания о Вове все внутри меня расцветает. Я жду нашей встречи с того самого момента, как мы попрощались возле лифта. Невозможно перестать думать об этом парне, вспоминать взгляд, каким он смотрел на меня; слова, которые говорил, и заботу, какую проявлял.

Лада приглашает всех в гостиную и кивает Эле, которая задерживается рядом со мной в прихожей.

– Я хотела поговорить с тобой, – обращается ко мне с улыбкой.

Немного неожиданно, поэтому слегка теряюсь.

– Ладно. Здесь или в комнате?

– Лучше в комнате.

Ума не приложу, о чем она хочет со мной поговорить, ведь мы с ней толком никогда и не общались. Только в баре, на общие темы.

Зайдя в комнату, Эля прикрывает за собой дверь. Сажусь на кровать, а девушка опускается на ковер. Наверное, мое недоумение явно отражается на лице, поэтому Эля издает легкий смешок и говорит:

– Расслабься. Просто Лада переживает за тебя и попросила меня поговорить с тобой о похищении и о том... что за ним последовало.

Не понимаю, почему именно Эля? И почему всем нужно влезть ко мне в душу и снова разворошить раны?!

– Извини, но мне бы не хотелось говорить об этом.

– Я понимаю. Даже лучше, чем кто-либо еще. Я пережила то же самое, что и ты.

До меня не сразу доходит смысл ее слов. Неужели Элю тоже когда-то похитили и изнасиловали?! Но она совсем не похожа на жертву. Такая веселая, жизнерадостная, яркая...

– Полтора года назад меня так же, как и тебя, затолкали в черный внедорожник, усыпили и завезли черт знает куда. Несколько дней держали взаперти и приходили только развлечься. Не знаю, кому из нас с тобой повезло больше, но мне не пришлось сбегать и спасаться. Я очнулась в больнице и совершенно не помню, как туда попала. Наверное, не выдержала всех издевательств. Я была еле живая, не могла ни говорить, ни есть, ни даже думать. Не понимала, что вокруг меня происходит, и находилась словно в другом измерении. У меня был любимый человек, который бросил в самый тяжелый момент и рассказал всем, что на самом деле я несколько дней развлекалась с другими парнями и изменяла ему. Это был очередной удар. Он ранил практически с той же силой, как и

изнасилование. Все, о чем я могла думать потом, – как жить дальше? Мне хотелось умереть. Казалось, нет больше жизни, ничто уже не будет как прежде. От меня отвернулись все. Кроме твоей сестры. А потом я пошла к психологу и поняла: жизнь на этом не заканчивается, что я не одна и таких же девушек очень много. Наши истории очень похожи, но только от нас зависит, как поступить дальше. Сломаться или собрать остатки сил и бороться? Эмма, нельзя замыкаться в себе. Будет только хуже.

Во время рассказа Эли я не сдержала слез. Словно прорвало плотину, и наружу хлынуло все, что я так усердно удерживала внутри.

– Посмотри на меня, – улыбается, – я смогла справиться и перелистнула ту страницу своей жизни. Радуюсь жизни и иду по улице, не оглядываясь по сторонам. Да, чтобы прийти в норму, необходимо много времени, но я знаю, что ты тоже справишься.

Поднимается с пола и садится рядом со мной на кровать. Я не могу сказать и слова из-за рыданий, поэтому просто обнимаю девушку и выдавливаю одно-единственное слово:

– Спасибо.

– Все будет хорошо, вот увидишь. Я рассказала тебе свою историю, чтобы ты знала, что не одна. Рядом с тобой есть люди, которые поддержат и всегда придут на помощь. И не нужно прятаться в своей комнате: в одиночку ты никогда не справишься с болью и страхами.

Отстраняюсь от Эли и смахиваю со щек слезы. Она права: мне нужно перестать прятаться ото всех, перечеркнуть все плохое и двигаться дальше с высоко поднятой головой.

Раздается звонок в дверь, и я слышу голоса Ильи и Вовы. Наверное, на моем лице появилась улыбка, потому что Эля начала хихикать.

– Я надеюсь, у вас с Вовой все получится, – накрывает рукой мою ладонь и улыбается. – Я вас шипперю, вы классно смотрите вместе.

Не могу сдержать смех от такого признания.

– А как же Яна? – спрашиваю я.

– Так они же расстались еще до твоего похищения. Так что лови момент, – подмигивает.

Это, пожалуй, лучшая новость за последнее время. Постепенно успокаиваюсь и чувствую, как на душе становится намного легче. Наверное, действительно нужен был человек, который понял мою ситуацию, знал, что примерно происходит у меня в голове. Я рада: этим кем-то оказалась Эля. Девушка буквально заряжает позитивной энергетикой, и до сих пор не верится: ей пришлось пережить то же, что и мне.

- Спасибо тебе еще раз, – благодарю ее, прежде чем выйти из комнаты.
- Обращайся. Только прошу: не крась волосы в зеленый цвет.

Смеюсь и выхожу из комнаты. В прихожей оказывается Вова и встречает меня улыбкой. Не могу сдержаться и отвечаю ему тем же. Не передать словами, как я рада его видеть.

- Привет, – останавливаюсь в нескольких шагах от него.

Эля смотрит на нас с довольной улыбкой и присоединяется к остальным ребятам в гостиной.

- Привет. Ты в порядке? – Вова смотрит на меня с беспокойством.

Наверное, я ужасно выгляжу после разговора с Элей. Провожу ладонями по щекам и заправляю за ухо выбившуюся прядь волос.

- Да, все хорошо. Просто поговорили с Элей.

Кивает, будто знает, о чем именно мы могли с ней говорить. Хотя он наверняка тоже в курсе ее истории.

– Лада решила тебя взбодрить? – ухмыляется, указывая в сторону гостиной.

- Да, всех позвала.

- И как ты? Помогло?

- Немного, – улыбаюсь, – но я хотела бы пойти в бар.

Понимаю, что обещала родителям не ходить туда, но я чувствую острую необходимость. Знаю: это поможет мне избавиться от страха, и, возможно, тогда смогу спокойно жить дальше.

- Ты уверена?

- Да. Мне нужно поговорить с Фрэдом.

Пока я переодеваюсь в своей комнате, Вова сообщает нашим друзьям о моем решении. Конечно же, Лада сразу врывается в мою комнату, чтобы еще раз спросить, уверена ли я. Будто передумая, если они зададут этот вопрос определенное количество раз.

Приходится использовать много тонального крема, чтобы скрыть темные круги под глазами и несколько царапин на лице. Вдобавок к этому слишком густо подвожу глаза черным карандашом. Наверное, я похожа на гота, но меня это совершенно не волнует. Так выгляжу гораздо лучше, чем без косметики.

В квартире остались только я, Лада и Вова, а вся наша компания уже ждет на улице. Через несколько минут мы присоединяемся к ним, и чувствую себя действительно в безопасности в кругу друзей. Знаю, что никто не посмеет навредить мне, когда рядом столько народа. Даша, Юра, Эля, Лиля, Илья, Вова и Лада – все они сейчас здесь ради меня.

Подойдя к бару, инстинктивно стараюсь находиться поближе к Вове.

Он замечает это, поэтому берет меня за руку. От его действия у меня на секунду перехватывает дыхание, а через ладонь словно проходит электрический разряд. Встречаюсь взглядом с парнем и ощущаю исходящую от него уверенность.

Внезапно недалеко от нас раздается громкий свист тормозов. На шум оборачиваются абсолютно все. Кроме меня. Я в это время с силой хватаюсь за футболку Вовы и закрываю глаза. Страх сковывает все мое тело, и я боюсь, что в любую секунду меня оторвут от Вовы и снова похитят. Чувствую на своей талии крепкие руки и начинаю постепенно приходить в себя.

– Все хорошо, – произносит Вова рядом с моим ухом, – просто кошка пробежала перед машиной.

Открываю глаза и смотрю на парня. Выставила себя душой. Нехотя отпускаю его футболку и отступаю на шаг. Вова выпускает меня из объятий, но продолжает держать за руку. Замечаю, как он старательно сдерживает улыбку.

– Не смешно, – бурчу и сама же начинаю смеяться, понимая, как это выглядело со стороны.

– Не переживай, он не против побыть твоим Суперменом, – рядом с нами оказывается Илья и не упускает возможности подколоть друга.

Зайдя в бар, чувствую знакомое тепло и приятную атмосферу. Мне не хватало этого, и я буду очень скучать. Сегодня последний раз, когда вхожу в эти двери.

Ребята занимают наш столик, а я направляюсь прямиком к Фрэду. Заглядываю в его небольшой кабинет и не могу сдержать улыбку.

– Эмма! – мужчина сразу же поднимается из-за стола и спешит ко мне.

Оказываюсь в его крепких объятиях и вспоминаю, как еще этим утром меня точно так же обнимал папа.

– Ты нас всех здорово напугала, девочка. Хорошо, что ты вернулась.

– Я не совсем вернулась, – признаюсь с грустью в голосе. – Родители взяли с меня слово, что я больше не буду здесь выступать.

– Я бы и сам не позволил тебе выйти на сцену. И вообще, с твоим голосом и внешностью не место в подобных заведениях.

Когда слышу эти слова от Фрэда, мне становится гораздо легче. Я боялась, что подведу его, уйдя из бара.

– Вряд ли я решусь снова петь, – пожимаю плечами, – найду для себя что-нибудь более спокойное.

– Мы оба знаем, что ты не сможешь без музыки, – улыбается.

Он прав, но пусть это будет как хобби. Мы разговариваем еще

немного, после чего прощаюсь с бывшим начальником и иду к выходу.

– Подожди, – останавливает меня, – держи.

Протягивает мне небольшой белый конверт, и я понимаю, что там деньги.

– Зарплата за твое последнее выступление.

– Спасибо, – улыбаюсь и забираю конверт.

Выйдя из кабинета Фрэда, захожу за сцену, в обычное местонахождение Дикса. По шуточкам этого парня я буду скучать не меньше, чем по бару и моим выступлениям.

– Привет, – улыбаюсь ему.

– Ты здесь уже десять минут, но только сейчас подошла ко мне. Обидно, Нун, обидно.

Не могу сдержать смешок. Обожаю Дикса и безумно благодарна ему за то, что он ведет себя как прежде, не жалеет меня и даже не упоминает о случившемся. Будто мы виделись с ним вчера и с тех пор ничего не произошло.

– Я оставила тебя напоследок. С тобой мне тяжелее всего прощаться.

– Ты умираешь? Уезжаешь в Камбоджу? Уходишь в монастырь?

– Нет, – смеюсь.

– Тогда не понимаю, зачем прощаться.

– Просто я больше не буду здесь работать, а ты никогда не вылезает из своего укрытия.

– Ради того, чтобы над тобой поиздеваться и покритиковать, я готов выйти на улицу.

Театрально прикладываю руку к сердцу.

– Это слишком большая жертва.

Пожимает плечами, а его лицо не выражает никаких эмоций, когда он поднимает на меня взгляд. Знаю, он так же, как все, переживал за меня, но, в отличие от остальных, умеет скрывать свои истинные чувства.

Оставив Диксу свой новый номер телефона, возвращаюсь в зал. Для меня осталось свободное место, и оно, как обычно, рядом с Вовой. За столиком что-то оживленно обсуждают, поэтому я пытаюсь вникнуть в тему разговора. Ко мне придвигается Даша. Я рада, что она сейчас здесь.

– Как ты? – спрашивает она.

И я понимаю, что сегодняшний день действительно лучше, чем вчерашний. С каждым днем мне становится легче, а после разговора с Диксом и Фредом у меня просто замечательное настроение.

– В порядке, – улыбаюсь подруге. – Как у вас с Захаром дела?

Не знаю, почему я решила задать ей этот вопрос, наверное, из-за

присутствия Вовы рядом со мной. Хоть мы с ним и не встречаемся, но со стороны кажется, будто мы пара. Поэтому логично, что я вспомнила про парня своей подруги.

– Все хорошо, – улыбается в ответ.

От меня не ускользает то, как она смотрит при этом на Юру и сидящую рядом с ним Лилу. Эти двое, кажется, начали встречаться и выглядят довольно счастливыми. Неужели Даша до сих пор влюблена в Юру? Зачем она тогда начала отношения с Захаром? Порой я ее не понимаю.

Пока мы сидим за столиком, я не могу перестать рассматривать посетителей бара и вглядываться в каждое новое лицо. Кажется, в любую минуту сюда могут зайти те трое и снова сделают со мной, что пожелают. Мне страшно, что все может повториться, но я и пришла сюда именно ради того, чтобы преодолеть этот страх.

– Не бойся, – внезапно шепчет мне на ухо Вова, опаливая меня своим жаром, – тебя больше никто не тронет. Я не позволю.

Поворачиваю голову и встречаюсь с ним взглядом. Молча смотрю ему в глаза, ведя немой разговор. Наш зрительный контакт разрывают мужчины, подошедшие к столику. Оба кажутся трезвыми.

— Просим нас простить, – говорит один из них, – нам очень нравится Ваше творчество, – смотрит на меня, – не откажетесь спеть для нас?

Меня застает врасплох подобная просьба, но как бы мне не хотелось снова подняться на сцену, я отказываюсь.

– Я здесь больше не работаю.

– Я думаю, Фрэд будет не против. Если нужно, мы с ним договоримся.

– Дело не в этом... – начинаю я, но Вова меня перебивает.

– Девушка уже сказала, что не будет петь.

К счастью, повторять не приходится. Мужчины извиняются и отходят от столика. Мне больше не хочется находиться здесь и привлекать к себе внимание, поэтому спрашиваю у Вовы, может ли он проводить меня домой. Лада собирается уйти с нами, но я убеждаю ее остаться с ребятами. Попрощавшись с друзьями, мы с Вовой выходим из бара. Почему-то каждый раз по пути домой мы идем в тишине, но это совершенно не напрягает. Рядом с ним даже молчать приятно.

– Как прошло с Фрэдом? – наконец спрашивает Вова, когда мы уже поднимаемся в лифте.

– Он был рад меня видеть и легко отпустил. Сказал, что мне не место в баре.

– Он прав. Ты уже давно могла бы построить карьеру певицы. Или

даже модели.

– Какая из меня модель? – смеюсь.

Выходим из лифта и подходим к двери в квартиру.

– Главное – поверить в свои силы, и тогда возможно все.

Не нахожу, что ответить, поэтому просто смотрю на Вову. Кажется, у нас уже вошло в привычку вот так стоять и смотреть друг другу в глаза. И это здорово.

– Что? – спрашивает, улыбаясь.

– Ничего, – также не сдерживаю улыбку.

Делает шаг, прижимаясь вплотную, и легонько касается моего лба, убирая в сторону непослушную прядь волос. Сейчас настолько интимный момент, что перехватывает дыхание. Жду, когда Вова наклонится и поцелует меня. Это он и делает. Только не в губы, а в лоб. Нежно, обжигающе, заставляя еще сильнее желать большего.

– Если что-то будет нужно, звони. Мой номер у тебя есть.

Сказав это, он просто разворачивается и быстро уходит, оставив меня в полной растерянности. Откуда у меня его номер? Достая из кармана смартфон и открываю телефонную книгу. Вова первым же занесен в список контактов. Становится невероятно радостно от того, что теперь у меня есть его номер. И... Вова поцеловал меня. Пускай не так, как хотелось бы, но все же он сделал следующий шаг.

Глава 20

Кажется, сегодня я совершенно не спала. Всю ночь в голове путались мысли о будущем, об отношениях с Вовой, об учебе и новой работе. И каждый раз, когда наконец засыпала, снились кошмары. Несмотря на то, что я решила переступить через прошлое и попытаться жить дальше – оно не хочет меня отпускать. Как бы я ни отвлекалась и ни старалась думать о чем-то другом, хорошем, в голову все равно лезут воспоминания об издевательствах.

Смирившись с тем, что мне уже не удастся нормально поспать, поднимаюсь с постели и иду на кухню попить воды. Выйдя из комнаты, сразу же улавливаю тонкий аромат свежесваренного кофе и приглушенный звук телевизора.

– Доброе утро, – говорю дяде, зайдя в кухню.

– Доброе. Не спится?

Мы редко видимся и практически не разговаривали с тех пор, как я вернулась домой. Знаю, дяде Эдику и Ладе сильно влетело от моих родителей. Особенно от папы. Никогда не видела его таким взвинченным.

Я виню себя за то, что моим самым родным людям пришлось пережить подобное потрясение.

– Да, – сажусь на стул напротив дяди. – У тебя когда-нибудь бывают выходные?

– В последнее время нет. Слишком много работы, некогда отдыхать. А ты чем планируешь заняться?

Пожимаю плечами. Я еще не до конца пришла в себя и совершенно не представляю, что делать. До первого экзамена несколько дней, но к этому времени мне необходимо найти нормальную работу. Не хочу сидеть на шее у родителей и спускать каждую заработанную ими копейку на оплату общежития.

– Буду готовиться к экзаменам, – отвечаю с легкой улыбкой.

Встает из-за стола, убирает после себя чашку и, подойдя ко мне, кладет руку на плечо.

– Я рад, что ты двигаешься дальше и не позволяешь себя сломить.

Сломить? Что в твоём понимании, дядя, значит «сломленная»? Вечно рыдающая в подушку и режущая вены девочка? Я не настолько слаба. Но это не значит, что я не сломана внутри, не разорвана на части; это не значит, что я не чувствую боли и меня не мучают яркие картинки воспоминаний; это не значит, что я могу спокойно жить и не ждать, когда в любой момент из-за угла снова на скорости вылетит машина; это не значит, что моя душа и сердце остались такими же добрыми и светлыми, как прежде. Теперь я смотрю новым взглядом на мир... и ненавижу его за жесткость и несправедливость.

– Я стараюсь... – выдавливаю улыбку.

На глаза попадает визитка моей спасительницы, и я понимаю, что до сих пор не позвонила ей и не поблагодарила за помощь. Поэтому, проводив дядю и дождавшись более подходящего времени для звонка, набираю ее номер телефона. Пока звучат гудки, собираюсь с мыслями, прокручивая в голове все слова благодарности, которые планирую сказать.

– Алло? – наконец отвечает она.

– Здравствуйте. Наталья Федоровна?

– Да, это я. Здравствуйте.

– Это Эмма. Вы помогли мне несколько дней назад, привезли домой...

– Да-да, я помню, – в ее голосе сразу же появляется радость. – Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, спасибо большое. Извините, что не позвонила Вам на следующий день...

– Ничего, я все понимаю. Мне сейчас не совсем удобно разговаривать.

Было бы здорово, если бы ты приехала ко мне на работу. Сможешь?

Даже не задумываюсь над возможностью моего приезда и сразу же соглашаюсь. Женщина диктует мне адрес и говорит, что очень ждет встречи. Не знаю почему, но после разговора с ней у меня будто снова появилась надежда на что-то хорошее и светлое. Я так устала от проблем и вечных стрессовых ситуаций...

Быстро позавтракав, возвращаюсь в свою комнату и начинаю искать в шкафу подходящую одежду. Впервые за эти дни мне предстоит отъехать от дома на большее расстояние, чем до бара или дома Вовы. И, несмотря на тридцатиградусную жару за окном, мне хочется завернуться с головы до ног, спрятаться от окружающего мира. Но, вспоминая слова Эли, я понимаю, что это не выход.

Натянув на себя светлые джинсы и клетчатую рубашку, выхожу в прихожую и сталкиваюсь с заспанной сестрой.

– Доброе утро, – произносит, зевая во весь рот.

– Доброе.

– Куда собралась? – сразу же приходит в себя, увидев, что я обуваюсь.

– У меня встреча с женщиной, которая привезла меня той ночью.

– Я с тобой поеду. Подожди пару минут.

Не успеваю ничего сказать, как Лада убегает в свою комнату. В принципе, я ничего не имею против ее компании... или, скорее, сопровождения. Так будет спокойнее и мне, и всем остальным.

В итоге «пару минут» выливаются в пятнадцать. Сидя возле выхода, наблюдаю, как Лада бежит по квартире из одной комнаты в другую в поисках каких-то вещей. Только мне кажется, что сестра наконец собралась, как она снова уходит в спальню.

– Эмка! Посмотри в окно! – кричит мне из комнаты. – Твой принц на белом коне приехал!

От неожиданности я на несколько секунд застываю на месте, осмысливая услышанное. Вскрываю с кресла и скорее бегу на кухню. Выглянув в окно, вижу внизу припаркованный возле подъезда белый Fiat. Рядом с ним стоит Вова и смотрит в телефон. Через секунду мой смартфон вибрирует и издает короткий сигнал. Взглянув на экран, вижу входящее сообщение от Вовы: «Привет. Спускаешься, или будешь смотреть на меня из окна?». У меня вырывается смешок, и, улыбаясь, пишу ответ: «Привет. Спускаюсь».

– Я тут подумала, – произносит у меня за спиной Лада, – Вова тоже может составить отличную компанию.

– Спасибо, – не могу перестать улыбаться.

Лада – идеальная сестра. Она столько для меня сделала и продолжает делать. Каждый раз ей легко удается переключить меня с негатива на позитив и напомнить, что в жизни есть множество приятных моментов.

– И до вечера не возвращайтесь! – кричит, когда я уже выхожу из квартиры.

Прежде чем выйти на улицу, смотрю на свое отражение в экране телефона, поправляю волосы и убираю несколько крупинок осыпавшейся туши. Чувствую приятное волнение от предстоящей встречи с Вовой и делаю глубокий вдох, пытаюсь хоть немного успокоиться. Так происходит каждый раз, когда мы видимся. Интересно, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть и не реагировать настолько эмоционально на этого парня?

Выхожу из подъезда и сразу же встречаюсь взглядом с Вовой. Он улыбается. Я улыбаюсь. Просто как влюбленная парочка. Но влюблен ли он в меня? Я в него – точно.

– Привет. – Никак не могу скрыть своей радости.

– Привет, – открывает передо мной дверь авто. – Куда едем?

Говорю ему адрес и сажусь на пассажирское сиденье. Наблюдаю, как парень обходит машину, и не могу не обратить внимания на его мускулистое, рельефное тело. Просто мечта любой девушки.

– Сможем остановиться по дороге возле какого-нибудь магазина? – спрашиваю у Вовы, когда он садится в машину.

– Конечно.

– Хочу купить коробку конфет и... наверное, шампанское. Я даже не знаю, как лучше отблагодарить человека, который помог мне ночью добраться до дома.

– Я думаю, этого вполне достаточно, чтобы показать свою признательность. Для меня было бы важнее знать, что с человеком все в порядке.

Конечно, даже самое дорогое шампанское и самые вкусные конфеты не выразят всю мою благодарность Наталье Федоровне, что она не осталась равнодушной и помогла мне выбраться из леса, прежде чем меня нашел... Отгоняю от себя воспоминания о той ночи. Не хочу больше думать об этом. Хватит того, что эти уроды приходят ко мне во сне и продолжают мучить. Сложно в один момент перечеркнуть пережитое, стереть из памяти и просто жить дальше. Но, когда рядом со мной находится Вова, я понимаю: все возможно и на самом деле лечит не время, а люди.

Подъезжаем к магазину, и я покупаю большую коробку конфет и шампанское по совету продавца. Вова не отходит от меня ни на шаг, и это приятно. Мне нравится его забота, внимание и то, что он не остался ждать

в машине, пока я делала покупки. Выходя из магазина, успела обратить внимание на наше отражение в зеркальной поверхности стены. Шикарный сероглазый брюнет и симпатичная голубоглазая блондинка. Мы и вправду хорошо смотримся вместе.

Весь оставшийся путь смотрю только на Вову, на его руки, как он держит руль и переключает передачи. Как бы я ни пыталась смотреть в окно, голова, будто сама, поворачивалась обратно к Вове, а фантазия рисовала картины, где руки парня касаются меня. После того простого, но такого чувственного поцелуя в лоб, я словно сошла с ума. Мне хочется большего, но не уверена, что Вова готов переступить черту.

Минут через десять мы останавливаемся возле многоэтажного здания, на углу которого висит большая яркая вывеска салона красоты «AFRODITA». Пока Вова паркует машину, я наблюдаю, как из салона выходят девушки просто неземной красоты. На их фоне чувствую себя не то что серой мышкой, а какой-нибудь маленькой неприметной букашкой.

– Идем? – спрашивает Вова, остановившись рядом со мной.

– Да, – не могу перестать улыбаться ему.

Оказавшись в ярко освещенном помещении, осматриваюсь по сторонам: стены выкрашены в нежно-золотистый цвет; с потолка свисает множество небольших светильников в виде ландышей, а стойку ресепшена украшает название салона, выложенное из страз.

– Здравствуйте, – нас встречает девушка, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала, – вы по записи?

– Здравствуйте. Нет, мне назначена встреча с Натальей Федоровной.

Переводит взгляд на Вову и, кажется, улыбается чуть шире. Еще немного – и я начну беситься из-за того, что она на него смотрит.

– Да, она предупредила меня, – наконец возвращает взгляд ко мне. – Вы Эмма?

– Да, – отвечаю без каких-либо эмоций.

– Пойдемте, я Вас провожу.

– Я здесь подожду, – говорит мне Вова и садится в кожаное белое кресло рядом с ресепшеном.

Следую за девушкой к кабинету Натальи Федоровны и попутно рассматриваю помещение. Мы проходим мимо нескольких залов. В одном работают парикмахеры, в другом делают маникюр. Еще до двух мы не доходим, потому что сворачиваем в небольшой коридорчик с двумя дверями – комнатой отдыха и кабинетом директора. Девушка предупреждает начальницу о моем приходе, пропускает меня вперед и уходит.

– Здравствуйте, – закрываю за собой дверь и улыбаюсь своей спасительнице.

– Как я рада, что ты смогла приехать! – указывает на кресло напротив нее. – Присаживайся. Выглядишь намного лучше, чем при нашей первой встрече. Надеюсь, и чувствуешь себя так же?

– Да, спасибо. Это Вам, – протягиваю ей пакет.

– Ой... – заглядывает внутрь, – не стоило. Спасибо большое.

– Вы мне очень помогли, и я не могла прийти с пустыми руками.

– Хорошо, – улыбается, – сочлись. Как родители? Даже представить страшно, что им пришлось пережить. И тебе тоже.

– Они уехали домой. Еле получилось их уговорить, чтобы оставили меня в городе.

– Так вы не отсюда?

– Мы переехали за город в прошлом году.

– Природа, свежий воздух?

– Да... – не хочу рассказывать нашу историю, – как-то так.

– Вы ходили в полицию? Извини, если я много вопросов задаю.

– Ничего, – улыбаюсь женщине, – ходили. Но толку от этого никакого.

– Почему? – искренне удивляется.

Пересказываю Наталье Федоровне наш разговор со следователем. На удивление, я совершенно спокойна. Не могу сказать, что мне стало все равно, накажут их или нет, но я уже не чувствую той острой, щемящей боли, которая изводила меня долгое время.

– Это ужасно, – выносит вердикт. – Не понимаю, как таких сволочей Земля носит. А вы не узнавали, возможно ли связаться с другими жертвами? Сделать какой-нибудь коллективный иск или что-то в этом роде. Я не разбираюсь в подобных вещах, – издает легкий смешок.

– Я знаю одну жертву, но вряд ли получится что-то сделать, – тяжело вздыхаю и опускаю взгляд на руки.

На несколько секунд в кабинете повисает тишина.

– Ладно, не будем о грустном, – наконец произносит Наталья Федоровна. – Извини, что заставила тебя снова обо все этом думать. У меня лучшая подруга – прекрасный психолог, – ищет что-то в сумочке и достает оттуда визитку, – вот, возьми, может, сходишь к ней на прием.

– Спасибо, – пробегаюсь глазами по буквам, будто читаю и убираю визитку в свой рюкзак.

– Скажи, ты работаешь? – смотрит на меня внимательно, словно изучает.

– Пока нет, у меня была работа до... того случая, но сейчас я в

поисках.

– Прекрасно! Я хочу предложить тебе работу. Я ищу ассистентку, чтобы выполняла мои поручения и следила за порядком в мое отсутствие. Мне кажется, тебе можно доверять. Как тебе такое предложение? С зарплатой не обижу.

На минуту задумываюсь над внезапным предложением Натальи Федоровны. Это неплохая вакансия, наверняка немаленькая зарплата; я смогу оплачивать учебу в университете или хотя бы проживание в общежитии. Но...

– У меня нет опыта работы, и я только собираюсь поступать в университет.

– Ничего страшного. Мне кажется, ты способная девочка, – улыбается.
– А с графиком как-нибудь разберемся, тем более ты можешь поступить на заочную форму обучения.

– Но тогда мне не предоставят место в общежитии.

– Так... – задумывается, – можно снять квартиру.

– Тогда я вам дорого обойдусь, – широко улыбаюсь.

– А ты умеешь торговаться, – откидывается на спинку кресла и смеется.

Мы разговариваем еще несколько минут, и я все-таки соглашаюсь на эту работу, потому что она идеальна. Даже не надеялась найти что-то подобное. попрощавшись с Натальей Федоровной, иду к выходу, где меня ждет Вова. Оказавшись в главном зале, вижу, как та самая «девушка с обложки» в открытую флиртует с Вовой. Эта девица так облокотилась на стойку ресепшена (наверное, в надежде очаровать парня своим бюстом), что кажется, будто ее «достоинство» вот-вот вывалится на эту самую стойку. А Вова?! Тоже хорош! Сидит улыбается.

Собираю все свое самообладание и как ни в чем не бывало подхожу к этой парочке. На лице – ноль эмоций, но мысленно я уже расцарапала это милое личико. Девушки. Не Вовы. Хотя и его тоже не мешало бы, чтобы всякие модельки не заглядывались на то, что принадлежит... мне? Но Вова же не мой. Тогда с чего вдруг мне беситься?

– Спасибо... – смотрю на бейджик девушки, читая ее имя, – Ника, что не дали скучать моему другу.

Пытаюсь говорить более спокойно, чтобы Вова не подумал, что меня все это очень сильно злит. Но перед этой вертихвосткой мне незачем строить из себя слабохарактерную дурочку. Прожигаю ее взглядом и отхожу от стойки, направляясь к выходу. Оказавшись на улице, быстрым шагом подхожу к машине и жду, пока Вова отключит сигнализацию.

– Как прошла встреча? – спрашивает так, будто он только что не флиртовал с какой-то девицей!

– Нормально, – мой ответ больше похож на бурчание под нос.

– Все нормально?

– Да. – *Открой эту чертову дверь!*

– Точно? – подходит ко мне ближе.

– Точно!

– Эмка, ты что, ревнуешь? – довольно улыбается.

Очень смешно!

– Нет, – смотрю куда угодно, только не на него.

– Перестань, – убирает прядь волос, болтающуюся перед моими глазами. – Ты, конечно, нашла к кому ревновать.

Перевожу на него взгляд и тут же попадаю в плен серых глаз. Вова находится так близко ко мне, что я чувствую его дыхание. Ничего не стоит приподняться на носочках и поцеловать парня.

– Перестань улыбаться. Это совсем не смешно. И я не ревную! С чего бы мне...

– У тебя плохо получается скрывать свои настоящие эмоции. Спрячь коготки, малыш.

От одного этого ласкового слова у меня внутри что-то переворачивается. Будто все бабочки одновременно взлетели.

– Хочешь, посидим в каком-нибудь кафе? – спрашивает с легкой улыбкой.

На секунду задумываюсь: в кафе мы просидим максимум полчаса-час, а мне совсем не хочется так скоро расставаться с Вовой.

– Может, лучше в кино? – закусываю губу, пытаюсь сдержать улыбку.

– Кино так кино, – отступает на шаг и открывает для меня переднюю дверь.

– И фильм выбираю я, – растягиваю губы в довольной улыбке.

Вся моя злость, обида и ревность мигом улетучиваются, как только мы садимся в машину. Меня греет лишь мысль о том, что я проведу рядом с Вовой еще несколько часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Полный файл можно приобрести в электронном виде на сайте:
<http://samkniga.net/index.php/item/slomlennaya>

В печатном виде: <https://ridero.ru/books/slomlennaya/>

Так же следите за новостями в нашей группе ВК: